

1147.

ТУЛЬСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15 Іюля

№ 14.

1901 года.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца
Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго
Синода,

Синодальному Члену Преосвященному Владиміру,
Митрополиту Московскому и Коломенскому (отъ
1 Іюня 1901 года за № 3747).

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ, слушали: представленіе Вашего
Преосвященства, отъ 7 минувшаго Мая № 258, въ коемъ
ходатайствуете: 1) объ учрежденіи при Московской духовной
Академіи стипендіи въ память столѣтія со дня учрежденія
Тульской епархіи (1799—1899 г.г.) на пожертвованный цер-
ковными старостами означенной епархіи капиталъ въ 1590 р.
25 к., обращенный Правленіемъ духовной Академіи въ шесть
свидѣтельствъ Государственной 4⁰/₁₀₀ ренты на сумму 1600 р.,

и 2) объ утвержденіи положенія о сей стипендіи. Приказали: разсмотрѣть означенное представленіе и принимая во вниманіе, что для студентовъ Московской духовной Академіи положены казеннокоштные стипендіи въ размѣрѣ 220 руб. въ годъ, что собранный церковными старостами Тульской епархіи капиталъ на учрежденіе стипендіи въ память столѣтняго существованія Тульской епархіи, въ количествѣ 1591 руб. 5 к., по обращеніи такового въ 4⁰/₀ государственную ренту, на сумму 1600 руб., можетъ приносить ежегоднаго дохода всего 64 руб., а за вычетомъ 5⁰/₀ налога 60 р. 80 к., и что получаемыхъ съ сего капитала процентовъ недостаточно для учрежденія стипендіи, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Московской духовной Академіи принять означенный капиталъ съ наименованіемъ онаго „капиталомъ церковныхъ старостъ Тульской епархіи, собраннымъ въ память столѣтняго существованія Тульской епархіи“, съ тѣмъ, чтобы капиталъ оставался неприкосновеннымъ, а проценты съ онаго были выдаваемы, въ видѣ пособія, одному изъ недостаточныхъ студентовъ Московской Академіи изъ воспитанниковъ Тульской дух. Семинаріи; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ.

Пожертвованія.

Пожертвовали въ церкви Тульской епархіи: по Богородицкому уѣзду 1) на построеніе Николаевской церкви села Бѣлькова студентъ Семинаріи *Василій Честовъ* 200 р.; по Епифанскому уѣзду 2) на исправленіе кровли и окраску внутреннихъ стѣнъ церкви села Гранокъ: а) заштатный священникъ *Андрей Вознесенскій* 50 р. и б) крестьяне: староста церковный *Андрей Смоленовъ* 140 руб., *Василій Черниковъ* 100 р., *Теодоръ Бузовкинъ* 60 р.; по Каширскому уѣзду: 3) въ церковь села Липиць крестьянка *Марія Елхимова* государствен. билетъ 4⁰/₀ ренты на 100 руб. въ пользу причта за поминовленіе Θεодосіи и дѣв. Агрипины на вѣчное время; 4) въ церковь с. Хотавокъ а) чрезъ Серпуховскій Владычній монастырь неизвѣстный жертвователь Евангеліе въ малиновомъ бархатѣ съ металлическими изображеніями Евангелистовъ, б) *Симеонъ Казаковъ* изъ Москвы полное священническое облаченіе изъ парчи; 5) въ церковь с. Любужи: а) московская жительница *Надежда Молчанова* полное священническое облаченіе съ стихаремъ для псаломщика и на-

престольный серебряно-вызолоченный крестъ, б) крестьянинъ *Иванъ Матросовъ* Евангеліе, обложенное бархатомъ, в) крестьянинъ *Симеонъ Гащенко* облаченія на престоль и жертвенникъ изъ шелковой матеріи; по Крапивенскому уѣзду б) на построение каменнаго храма въ селѣ Сороченкѣ неизвѣстная благотворительница Евдокія *Зайцева* государств. ренту въ 200 р.; по Новосильскому уѣзду: 7) въ церковь села Березовца неизвѣстные благотворители а) разные церковные предметы на 80 р. и парчевыя облаченія для священника и діакона на 100 руб., б) московскій фабрикантъ Маркъ Трофим. *Константиновъ* металлическую люстру въ 300 р. и восковыхъ свѣчъ 25 фунтовъ; 8) въ церковь с. Ломецъ крестьяне, проживающіе въ Екатеринославской губерніи, металлическія хоругви въ 125 руб., футляръ для напестольной дарохранительницы въ 35 р.; 9) въ церковь с. Сѣтухи докторъ Александръ Семен. *Малиновскій* билетъ госуд. ренты во 100 р.; по Одоевскому уѣзду 10) въ Казанскую церковь гор. Одоева купецъ Павелъ Ивановъ *Мастьевъ* закладной листъ Нижегородскаго-Самарскаго земельного банка во 100 р. въ пользу причта сей церкви на поминование рабы Божіей Екатерины за проценты съ означеннаго листа; по Чернскому уѣзду: 11) въ церковь села Ивановскаго на Ситовой Мечи купецъ Егоръ *Соболевъ* металлическія хоругви стоимостью около 100 руб.; 12) въ церковь с. Ольховца заштатный священникъ села Раева Венедиктъ *Ангельскій* священническое облаченіе и одежды на св. престоль и жертвенникъ и покрывало на плащаницу, на 100 руб.; 13) въ церковь с. Троицкаго на Филиной Зушицѣ крестьянинъ Никита Матв. *Моисеевъ* металлическія хоругви въ 220 руб.; 14) въ Успенскій Иверскій монастырь Московскій купецъ Сергѣй Семеновичъ *Мѣшковъ* пожертвовалъ полныя священническія и діаконскія облаченія во 100 р., и неизвѣстный благотворитель возложилъ серебрянную вызолоченную ризу вѣсомъ 8 ф. 20 зол. на икону Свят. Θεодосія Черниговскаго, стоимостью 337 р.

— По 2 округу Ефремовскаго уѣзда поступили пожертвованія отъ церквей округа 9 р. 38 к. на сооруженіе церквей и школъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги.

Всѣмъ жертвователямъ объявляется искренняя признательность Его Преосвященства, нашего Архипастыря, съ призваніемъ на нихъ Божія благословенія.

Перемѣны по службѣ.

Допущены къ и. д. псаломщика: 1) при церкви села Грибоѣдова, Веневского уѣзда, сынъ умершаго мѣстнаго псаломщика *Иванъ Никольскій*, по прошенію, 1 Іюля, 2) при церкви села Маслова на Мечи, Ефремовскаго уѣзда, бывшій ученикъ 3 кл. Ефремовскаго духовнаго училища *Сергій Преображенскій*, по прошенію, 4 Іюля.

— **Опредѣленъ** на псаломщическое мѣсто къ Покровской церкви г. Богородицка студентъ Тульской Духов. Семинаріи *Павелъ Никольскій*, состоявшій ранѣе псаломщикомъ при Богородицкорождественской, на Ржавцѣ, г. Тулы церкви, по прошенію, 12 Іюля.

— **Утверждены** и. д. псаломщика: села Скороднаго, Новосильскаго уѣзда, *Иванъ Богдановъ*, 6 Іюля, Петро-Павловской церкви г. Тулы, *Константинъ Канаевъ*, 6 Іюля, и села Высокаго, Тульскаго уѣзда, *Иванъ Райскій*, 12 Іюля—въ исправляемой ими должности.

Умерла послушница Богородицкой женской общины, Крапивенскаго уѣзда, *Анна Смирнова*, 2 Іюля.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквахъ:

1) Села *Ломецъ*, Новосильскаго уѣзда, съ 23 Мая. Земли церковной 35 дес. Прихожанъ м. п. 731. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—2) Села *Аннина*, Веневского уѣзда, съ 18 Іюня. Земли церковной 32 дес. Прихожанъ м. п. 279. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ жалованье отъ казны въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ.

б) Діаконскія при церквахъ:

1) Села *Богородицкаго-Жадомы*, Чернскаго уѣзда, съ 18 Августа 1898 года. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 709. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ капитала вмѣстѣ съ церковію съ 1243 р.—2) Села *Богородицкаго*, Веневского уѣзда, съ 18 Октября 1900 г.

Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 824. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; для причта имѣется помѣщеніе; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 5400 руб.—3) Села *Верхоутя*, Богородицкаго уѣзда, съ 19 Марта. Земли церковной 38 дес. Прихожанъ м. п. 1302. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.—4) Села *Ново-Никольскаго*, Каширскаго уѣзда, съ 17 Мая. Земли церковной 135 дес. Прихожанъ м. п. 717. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 9560 р.—На всѣ діакоцкія мѣста желательны кандидаты изъ окончившихъ полный семинарскій курсъ.

в) Псаломщическія при церквахъ:

1) *Богородицкой женской общины*, что при селѣ Липовѣ, Крапивенскаго уѣзда, со 2 Октября 1899 г. Причта положено быть: священнику и псаломщику; для причта назначено казенное жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ и получаютъ $\frac{1}{100}$ въ годъ 200 руб.—2) Села *Знаменскаго-Грязновки*, Епифанскаго уѣзда, съ 24 Января. Земли церковной 33 дес. Прихожанъ м. п. 714. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—3) Села *Ивановскаго на Красивой Мечи*, Казанскаго тожъ, Богородицкаго уѣзда, съ 12 Февраля. Земли церковной 41 дес, 346 саж. Прихожанъ м. п. 1804. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 4795 р. Нуженъ псаломщикъ окончившій Семинарію.—4) Села *Сухочева*, Бѣлевскаго уѣзда съ 19 Марта. Земли церковной 36 дес. 1904 саж. Прихожанъ, м. п. 146. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ.—5) Села *Дуракова*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 24 Мая. Земли церковной 48 дес. 1915 кв. саж. Прихожанъ м. п. 682. Причта положено быть: священнику и псаломщику.—6) Села *Якишина*, Одоевского уѣзда, съ 30 Мая. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 402. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ жалованье отъ казны въ размѣрѣ 392 р. въ годъ и $\frac{1}{100}$ въ годъ 144 р. 38 к.—7) Села *Телякова-Опыхани*, Тульскаго уѣзда, съ 15 Юня. Земли церковной 77 дес. Прихожанъ м. п. 377. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 р. въ годъ и $\frac{1}{100}$ въ годъ 110 р. 80 к.—8) Села *Азаровки*, Алексинскаго уѣзда, съ 10 Юня. Земли церковной 41 дес. 1150 саж. Прихожанъ м. п. 397. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 р. въ годъ.—9) Села *Кличина*, Ефремовскаго уѣзда, съ 27 Юня. Земли церковной 46 дес. Прихожанъ м. п. 2003. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ вмѣстѣ съ церковію съ капитала въ 5000 р.

г) **Учительскія.**

Алексинскаго уѣзда въ селахъ: 1) *Пластовъ* при шк. гр. имѣющей въ скоромъ времени преобразоваться въ церковно-приходскую: 180 руб. жалованья при оч. хорошей квартирѣ. 2) *С. Велеговшахъ* при церковно-приходской шк.: 180 р. жалованья (120 р. мѣстныхъ и 60 р. казен.) и 3) с. *Рождество-Слукахъ* при церковно-приходской шк. жалованья 175 р. (мѣстныхъ 100 р. и каз. 75 р., квартира есть).

Въ селѣ *Покровскомъ на Раковкѣ*, Новосильскаго уѣзда. Жалованье учителю въ годъ, съ квартирой, отопленіемъ и освѣщеніемъ, 180 р. безъ пѣнія, или 250 съ пѣніемъ.

— Кромѣ объявленныхъ (въ 13 № Т. Е. Вѣд.) 12-ти вакантныхъ учительскихъ мѣстъ, въ *Веневскомъ* уѣздѣ имѣются еще два: въ ц.-приходской школѣ с. *Иванъ-Озера*, съ годовымъ окладомъ жалованія 200 руб. и въ церковно-приходской школѣ села *Глубокаго*, съ жалованіемъ 30 р. за учебный мѣсяць (8 мѣсяц.). При обѣихъ школахъ имѣются квартиры съ отопленіемъ и прислугой. По желанію завѣдывающаго школой и попечителя школы села *Глубокаго*, требуется учитель изъ окончившихъ курсъ въ духовной семинаріи. Кромѣ того кандидаты на занятіе учительскихъ должностей въ означенныхъ двухъ школахъ должны быть изъ лицъ, способныхъ управлять церковнымъ хоромъ.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному члену Пресвященному Владиміру, Митрополиту Московскому и Коломенскому.— Пожертвованія.— Перемѣны по службѣ.— Вакантныя мѣста.

Редакторъ Официальной части **В. Соколовскій.**

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Іюль

№ 13—14.

1901 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Св. Пророкъ Исаія и книга его Пророчествъ *).

Епископа Михаила.

б) *О Филистимлянахъ* (14, 28—32). *О Египтянахъ* (гл. 19—20).

При изложеніи пророческой рѣчи о Египтѣ мы такъ же можемъ пользоваться достовѣрными посторонними свидѣтельствами исторіи, потому что народъ этотъ игралъ долго очень важную историческую роль, наравнѣ съ великими сѣверо-восточными азіатскими государствами, и объ его исторіи осталось довольно много достовѣрныхъ историческихъ свидѣтельствъ Греческихъ, и—чаще объ немъ упоминается въ книгахъ Библейскихъ. Это былъ, какъ извѣстно, исконный врагъ Евреевъ, не опускавшій удобнаго случая повоевать съ ними, подчинить ихъ себѣ или по крайней мѣрѣ повредить имъ, особенно въ то время, когда у него шелъ споръ о первенствѣ или преобладаніи въ Азіи съ Ассиріей, а потомъ съ Вавилономъ. То коварство и хитрость, то явное насиліе и право сильного употребляла политика Фараоновъ въ отношеніи къ Іудеѣ, и сами Евреи часто, полагаясь на силу Египта, въ виду грозившихъ бѣдствій со стороны сѣверныхъ враговъ, искали защиты у него и даже переселялись многіе туда, особенно во времена отпаденія народа отъ Бога въ слѣдъ за царями. Такъ было напримѣръ во время самого пророка Исаіи—при Ахазѣ и въ началѣ царствованія Езекии, при ви-

*) Продолженіе.—См. № 11—12.

дѣ грозныхъ событій въ Израильскомъ и Іудейскомъ царствахъ, когда тутъ неистовствовали Ассиріане. Пророкъ, ратовавшій за вѣру единственно въ Бога своего, въ которой единственно народъ долженъ искать спасенія своего, а не полагаться на покровительство другихъ народовъ языческихъ, предрекаетъ народу о судьбѣ этихъ языческихъ царствъ, судьбѣ грозной, въ числѣ другихъ и о Египтѣ.—Ближайшимъ поводомъ къ этимъ пророческимъ рѣчамъ о судьбѣ Египта, было, кажется, именно бѣгство нѣсколькихъ Евреевъ въ Египетъ, гдѣ они надѣялись найти убѣжище надежное отъ сѣверныхъ враговъ (20, 6) при ихъ нашествіи на Самарію и Іудею при Фелгафелассарѣ, и при разореніи Самаріи Салманассаромъ. Рѣчей противъ Египта двѣ: одна обнимаетъ собою общую судьбу Египта въ отношеніи къ Теократіи въ далекомъ будущемъ, подобно пророчествамъ о Ниневіи и Вавилонѣ (19); другая касается одного частнаго будущаго событія въ Египтѣ (20).—Что касается до времени происхожденія этихъ рѣчей, то можно опредѣлить его точно, на основаніи самыхъ рѣчей, если признать, что онѣ явились въ одно время. Это былъ годъ осады Азота Тартаномъ, полководцемъ Ассирійскаго царя Саргона (20, 1), а этотъ годъ, по лѣтосчисленію Бунзена, есть годъ взятія Самаріи Салманассаромъ, 6-й годъ Езекиа.

Пророческая рѣчь о судьбѣ Египта вообще (19) раздѣляется на двѣ части: сначала рѣчь идетъ о судѣ надъ Египтомъ (1—15), потомъ о слѣдствіяхъ этого суда (16—25). Прочитаемъ самыя рѣчи и покажемъ исполненіе пророчества, не опуская изъ виду, что и здѣсь, какъ и въ другихъ пророческихъ рѣчахъ, то, что въ исторіи совершается съ необходимой строгой постепенностью, изображено въ одной общей картинѣ,—представленіе событій въ ихъ сущности и полномъ совершеніи.

а) Картина суда: явленіе Іеговы въ Египтѣ; междоусобія, покорность грозному царю и—бѣдствія. Послѣ взятія Ассиріанами Азота событія въ Египтѣ слѣдовали такъ: лѣтъ черезъ 20—въ предпоследній годъ царствованія Езекиа, нижній Египетъ отложился отъ верхняго и избралъ себѣ новаго царя Саита—Стефината, котораго никакъ не могли снова подчинить себѣ Египетскіе цари изъ Еѳіопской династіи, захватившей тогда тронъ Египетскій. Правда, со смертію Стефината покоренъ былъ нижній Египетъ, но вскорѣ опять возсталъ и свергъ совсѣмъ съ престола Еѳіопскую династію. Настала совершенная анархія, продолжавшаяся, по словамъ

Диодора Сицилійскаго, два года. Она прекращена была нѣсколько правленіемъ 12-ти, такъ называемой Додекархіей. Нѣкоторые военачальники и высшіе сановники, вѣроятно тѣ, которые преимущественно руководили народною борьбою, утвердились въ нѣкоторыхъ главныхъ городахъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи ихъ провинцій и правили самостоятельно; ихъ было 12. Конецъ этой додекархіи черезъ 15 лѣтъ положилъ Псамметихъ великій, захватившій въ свои руки царскую власть въ Египтѣ въ 35 г. царствованія Манассіи Іудейскаго, черезъ 58 лѣтъ значить послѣ появленія разсматриваемаго пророчества. Но бѣда была для Египта еще впереди. Въ царствованіе Псамметиха и преемниковъ изъ его фамиліи Египетъ нѣсколько отдохнулъ и даже началъ было опять спорить съ сѣверо-восточными монархіями о передней Азіи, какъ вдругъ страшное пораженіе Египта Навуходоносоромъ при Кархемисѣ (на Евфратѣ) положило на всегда конецъ завоевательнымъ планамъ Египта и унизило его. Дни его были сочтены. Когда явился великій Киръ, Египетъ унижался предъ нимъ, и деньгами и подарками покупая расположеніе страшнаго завоевателя, и — не безъ успѣха; но сынъ его Камбизъ окончательно подчинилъ Египетъ себѣ, и съ того времени Персы господствовали надъ Египтомъ 200 лѣтъ до Александра Македонскаго. Незадолго до Александра Египетъ завоевалъ было себѣ независимость, но Дарій Кодоманъ снова подчинилъ его себѣ и уже не выпускалъ изъ рукъ своихъ. Это время подчиненія Египта Персамъ было тяжелымъ временемъ для него, очень тяжелымъ. Персидскіе цари, особенно первый изъ нихъ Камбизъ, рѣшительно неистовствовали противъ Египтянъ и именно противъ того, что всего дороже для народа, противъ обычаевъ, учрежденій и религіозныхъ обрядовъ. Въ ужасъ привелъ онъ Египтянъ, когда, по случаю праздника ихъ въ честь Аписа, подозрѣвая въ этомъ манифестацію противъ себя, онъ безъ разбору повелѣлъ убивать всѣхъ участвовавшихъ въ празднествѣ, — и жрецовъ и вельможей и народъ, насмѣхался надъ ихъ Богомъ — быкомъ и велѣлъ наконецъ въ храмѣ убить его. Съ ожесточеніемъ преслѣдовалъ онъ обычаи и религіозные обряды Египтянъ, считая ихъ суевѣріемъ и стараясь оперсить Египтянъ. Земля стонала подъ игомъ и не имѣла возможности свергнуть его. И предалъ Египтянъ въ руки государя жестокаго...

Слѣдствіе и плоды суда Божія надъ Египтомъ (17—25)
познаніе Египтянами Іеговы, поклоненіе Ему и единеніе Ас-

сура, Египта и Іудей.—Чтобы найти въ исторіи исполненіе этого пророчества, нужно узнать, кто это Спаситель и Великій, коихъ Богъ обѣщаетъ послать Египтянамъ для избавленія ихъ изъ бѣдственнаго состоянія. Изъ исторіи извѣстно, что Египетъ избавленъ отъ тягостнаго ига Персидскаго Александра Македонскаго, Великаго, и что Египетское царство возстановлено и спасено Птолемеемъ Сотеромъ. Нельзя не подивиться чудному ясновидѣнію пророка, который за нѣсколько вѣковъ назвалъ этихъ мужей тѣми отличительными именами, подъ которыми они стали потомъ извѣстны всему міру.—Принявъ это, мы можемъ такъ перевести идеальное изображеніе пророческое на языкъ историческихъ событій. Томясь подъ игомъ Персидскимъ, Египтяне ближе примкнуть къ Евреямъ и болѣе и задушевнѣе познакомятся съ ихъ религіею и вѣрованіями. Евреевъ тогда уже очень много было въ Египтѣ; переселеніе ихъ туда было особенно велико со времени взятія Іерусалима Навуходоносоромъ; туда, какъ извѣстно, ушелъ и великій страдалецъ за народъ Іеремія съ ученикомъ и другомъ своимъ Варухомъ и здѣсь, проповѣдуя Египетскимъ и Вавилонскимъ своимъ соотечественникамъ, умеръ. Не можетъ быть, чтобы пламенная проповѣдь его осталась безъ слѣда, не обративъ вниманія не только Евреевъ Египетскихъ, но и самыхъ Египтянъ. Съ тѣхъ поръ мы видимъ постепенное усиленіе Еврейской колонизаціи въ Египтѣ. Покровительствуемые Птолемеями, Евреи такъ усилились и распространились въ Египтѣ, что Опія первосвященникъ создалъ тамъ храмъ и жертвенникъ Богу Іеговѣ, повсюду учреждены были Синагоги, и Библейскія книги переложены тамъ съ Еврейскаго на Греческій языкъ. Слава Бога Іаковлева распространилась тамъ. Но такъ какъ пророкъ излагаетъ событія въ ихъ конечномъ совершеніи: то окончателнаго исполненія пророчества этого надобно искать во времена уже Новозавѣтныя, въ вѣкъ Апостоловъ, когда Египетъ просвѣтился свѣтомъ истиннаго Богопознанія и—вступилъ, вмѣстѣ съ Ассуромъ, т. е. языческимъ міромъ, въ одно стадо великаго пастьореначальника, стадо, надъ которымъ почивало особое благословеніе Божіе.—Такъ, въ продолженіе 700 лѣтъ постепенно исполнялось великое слово пророка о судьбѣ Египта въ отношеніи его къ теократіи.

Вторая проповѣдь къ Египтянамъ (20), имѣетъ предметомъ своимъ частный случай изъ исторіи Египта, и имѣетъ цѣлю обличить убѣжавшихъ изъ своей земли Евреевъ, искавшихъ

защиты и покровительства у Египтянъ. Что касается до исполненія этого пророчества: то ни гражданская, ни библейская исторія не даютъ средствъ видѣть его въ точности; нигдѣ нѣтъ замѣчаній объ этомъ. Извѣстно только то, что Тартанъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ взялъ Азотъ, выгналъ изъ земли Филистимской Египтянъ, овладѣвшихъ было этой страной. Само собою разумѣется, что при этомъ были и плѣнники изъ Египетскихъ и Еѳіопскихъ войскъ, и на это вѣроятно указываетъ пророкъ въ ст. 4.

Бремя Идумеи (21, 11—12).—*Аравіи* (21, 13—17).—*Долины видѣній* (22).

Отъ созерцанія судьбы окружающихъ народовъ въ ихъ отношеніи къ теократіи, взоръ пророческій обращается къ созерцанію судьбы Иерусалима—центра теократіи. Кругомъ бѣда: земля треснула, земля рухнула, земля шатается, какъ говоритъ пророкъ ниже, созерцавъ въ сущности состояніе тогдашняго міра, въ которомъ происходилъ одинъ изъ знаменательныхъ кризисовъ. Что же съ тобой, городъ—центръ истинной теократіи, вѣдущій Бога истиннаго, Который колеблетъ вселенную ради высокихъ цѣлей, сосредоточенныхъ въ тебѣ же, ради торжества вѣчнаго и истиннаго надъ временнымъ и ложнымъ? Что съ тобой, что ты весь взошелъ на крыши. Легкомысліе, беззаботность и трусость. И за тѣмъ предсказаніе объ осадѣ Иерусалима Сенахиримомъ. Кажется, эта рѣчь явилась въ то время, когда Самарія была разрушена и—грозила опасность Іудеѣ.

Бремя Тира. (23).

И здѣсь имѣемъ мы вѣщнія историческія свидѣтельства объ исполненіи пророчества, самомъ точномъ. Во время Исаи этотъ городъ осаждалъ Салманасаръ, но городъ оказывалъ ему рѣшительное сопротивленіе. Онъ отражалъ всѣ нападенія врага и подъ защитой крѣпкаго своего положенія, цѣлыя пять лѣтъ отстаивалъ свою независимость, хотя жители, недопускаемые непріятелями ни къ рѣкѣ, ни къ водопроводамъ, могли лишь съ трудомъ доставить скудное количество прѣсной воды изъ цистернъ и колодезъ; городъ не сдался, и Салманасаръ оставилъ его. Но бѣда была для Тира впереди и—слово пророческое сбылось. Навуходоносоръ употребилъ страшныя усилія, чтобы взять городъ (Иезек. 26),

и достигъ цѣли; городъ сдался. Тиръ былъ ослабленъ страшно; этотъ ударъ сломилъ его силу. Когда вскорѣ потомъ Персы покорили себѣ верхне-азіятскія области, тогда и Тиръ утратилъ свою независимость; Финикія стала Персидскою областью; именитые роды и старинныя купеческія фирмы переселились большею частію въ безопасную и цвѣтущую колонію его Кароагенъ. Тѣмъ не менѣе однако же въ продолженіе персидскаго владычества Тиръ обстроился, возсталъ изъ развалинъ и велъ весьма значительную торговлю. Но въ половинѣ 3 в. до Рождества Христова гнетъ чуждыхъ намѣстниковъ породилъ общее возстаніе въ Финикіи, во главѣ котораго стоялъ Сидонъ. Оно не удалось. Сидонъ подпалъ власти Персидскаго царя Оха, и когда побѣдитель велѣлъ казнить знатнѣйшихъ гражданъ, жители сами зажгли городъ и сгорѣли въ немъ съ своими сокровищами. Тиръ просуществовалъ нѣсколько далѣе. Но когда Александръ Македонскій разрушилъ Персидское царство, и—Тиръ вспомнувъ свое прежнее величіе, отважился противустать побѣдителю, онъ послѣ 7 мѣсячной осады взялъ городъ и разорилъ его въ копецъ. Тиръ Никогда уже болѣе не возставалъ; торговля его перешла въ Александрію.

Рѣчь пророческая, содержащаяся въ 24—27 гл., составляетъ значительную рѣчь первой части книги пророка Исаи, въ которой, какъ мы замѣтили, собраны рѣчи, сказанныя по случаю критическаго положенія Еврейскаго царства, въ какое поставлено было оно союзомъ двухъ царей противъ него и—относящихся болѣе или менѣе къ этому событію. Въ этой заключительной рѣчи изложена въ формѣ большею частію лирической пѣсни сущность всего того, что сказалъ пророкъ въ рѣчахъ этой первой части болѣе или менѣе подробно, сообразно съ своею цѣлію. Въ первомъ кругѣ рѣчей этой части пророкъ далъ отвѣтъ на современные ему запросы о настоящемъ и будущемъ самой теократіи, ея свойствахъ и характерѣ; во второмъ кругѣ—показалъ ея положеніе среди міра, среди сильныхъ языческихъ монархій, или отношеніе этихъ послѣднихъ къ ней. Во всѣхъ этихъ рѣчахъ, мы видѣли, пророкъ печально смотритъ на настоящее—современное ему состояніе Еврейскаго царства, тревожно смотритъ на ближайшее будущее, которое должно принести съ собою судъ Божій и надъ Іудеею и надъ языческими царствами, и—только на отдаленномъ будущемъ съ отрадою и радостію оста-

наливаетъ взоръ свой на томъ благодатномъ времени, когда явится великій потомокъ Иессея, чудное отроча, котораго царство вѣчное, Еммануиль, имѣющій родиться отъ Дѣвы. Характеръ заключительной рѣчи или вѣрнѣе пѣсни — тотъ же самый. Отъ печальнаго настоящаго пророческій взоръ переносится тревожно на еще болѣе печальное будущее — и вотъ земля Иудейская ему представляется пустынею (1—13). Среди этой пустыни, останокъ Израиля — сѣмя святое, какъ называетъ его въ другомъ мѣстѣ пророкъ, славословить великаго Бога и праведнаго судью земли (13—16); но эта свѣтлая точка опять заслонена общею бѣдою, какъ страшной тучею уже надъ всей землей, т. е. надъ всѣми домашними царствами, какія имѣетъ въ виду пророкъ. Ни одинъ свѣтлый лучъ не пробивается сквозь эту тьму и мракъ, сквозь эту бурю бѣдъ и несчастій, и только въ далекомъ будущемъ рисуется свѣтлая картина, когда Иегова снова со славою воцарится на святомъ Сионѣ Своемъ (16—23). Рѣчь идетъ несомнѣнно о будущемъ освобожденіи Евреевъ изъ бѣдственнаго состоянія и возстановленіи древней теократіи; но это изображено такими чертами, которыя не могутъ быть вполне приложимы ко времени послѣднѣйшему, и указываетъ, что это освобожденіе въ очахъ пророка есть только образъ другаго, высшаго, духовнаго освобожденія человѣчества и возстановленія древней теократіи въ новомъ видѣ (25).

Рѣчью, начинающейсѧ съ 28 главы книги пророка Исаи, начинается новый кругъ пророческихъ рѣчей великаго пророка. Изучающій книгу пророка, при чтеніи этихъ рѣчей, чувствуетъ себя въ другой сферѣ, имѣющей, правда, тѣсную связь со сферою прежнихъ рѣчей, но вмѣстѣ и характеристически отличной отъ нея. Видно, что совершилось нѣчто очень важное въ историческихъ судьбахъ теократическаго царства, давшее большую рѣшительность относительно судьбы этого царства; вліяніе этого совершившагося факта живо чувствуется, а пророческій взоръ еще предвидитъ важное событіе и указываетъ это царямъ и народу, предостерегаетъ, грозитъ и утѣшаетъ. Это совершившееся событіе есть паденіе Израильскаго царства. Богъ наказалъ это царство отверженіемъ за невѣрность себѣ; но невѣрность и невѣріе часто и рѣзко проявлялись и въ Иудейскомъ царствѣ того времени, несмотря на нѣкоторыя религіозныя реформы Езекии. Должно же и царство Иудейское понести за это наказаніе, долженъ и надъ

нимъ совершится судъ Божій, какъ совершился онъ надъ Израильскимъ царствомъ, если только Іудейское царство будетъ также идти по пути нечестія и разврата. А оно быстро шло по этому пути; этого нельзя было не замѣтить просвѣщенному пророческому взору. Страшное тогда царство Ассирійское, положившее конецъ царству Израильскому, должно было быть предметомъ опасенія и страха и для царства Іудейскаго, какъ орудіе Божественной кары. Но царство Ассирійское не долго будетъ сильно, какъ предвидѣлъ и предсказалъ это пророкъ. Пророческій взоръ предвидѣлъ за ослабленіемъ этой силы явленіе новой силы, еще болѣе страшной и опасной для Евреевъ, силы Вавилонскаго царства, и—на этомъ то останавливается теперь преимущественно пророческій взоръ его; бѣда отсюда грозитъ небольшому царству, измѣнявшему Богу своему; бѣда идетъ, бѣда идетъ, бѣда идетъ, вопіеть пророкъ, и—такая бѣда, въ сравненіи съ которой маловажна бѣда, угрожавшая Іудеѣ со стороны Ассиріи. Но не навсегда же отвергнетъ Богъ возлюбленный народъ свой; онъ долженъ достигнуть предопредѣленнаго ему высокаго назначенія; слѣдовательно и эта бѣда ему отъ Вавилона есть временное наказаніе народа, такое же по сущности своей, какъ и всѣ прежнія подобныя наказанія, только несравненно тягостнѣйшее, по тяжести грѣховъ народа, по силѣ его нравственнаго развращенія и отступленія отъ Бога, по силѣ порчи его во всѣхъ отношеніяхъ. Потому за этой величайшей бѣдой пророческій взоръ предвидитъ радость освобожденія изъ этой бѣды. Но эта радость и торжество есть только отблескъ той высокой радости и торжества духовнаго; да и самое освобожденіе есть только отблескъ или отобразъ того духовнаго освобожденія не только народа Божія, но и всего человѣчества, какія настанутъ въ то предопредѣленное время, когда высокая идея, носителемъ которой былъ еврейскій народъ, осуществится въ самомъ явленіи, или когда онъ достигнетъ цѣли своего историческаго бытія, однимъ словомъ, когда явится обѣтованный издавна Мессія—Еммануилъ и оснуетъ царство свое благодатное, освободивъ человѣчество изъ тьмы невѣдѣнія истины и учредивъ царство совершеннѣйшаго нравственнаго единенія человѣческаго съ Божественнымъ. Радостный видъ этой торжественной картины омрачается, правда, страданіями, какія потребны для основанія этого царства единенія человѣческаго съ Божественнымъ, со стороны человѣческаго; но эта печальная картина опять смѣ-

няется свѣтлой стороною этого единенія. — Этотъ характеръ *типологии*, т. е. представленія одного событія ближайшаго и низшаго образомъ другаго дальнѣйшаго и высшаго, выдерживается во всей картинѣ, начертанной въ пророческихъ рѣчахъ всей второй части книги Исаи, которую мы начинаемъ съ 28-й гл. и — мимоходомъ сказать — мы не мало изумлены бываемъ, когда случается видѣть, что люди, отрицающіе подлинность отдѣленія книги съ 40 гл. до конца, въ то же время признаютъ рѣчь, содержащуюся въ гл. отъ 28 по 33 подлинно Исаиною, когда эта послѣдняя рѣчь составляетъ *resumé*, всего того, что изображено въ этомъ отдѣленіи книги отъ 40-й гл. до конца. Это какая-то странная несообразность, изъясняемая развѣ теоріей школь, или безотчетнымъ и безусловнымъ подражаніемъ, а можетъ быть ученой рутинной, которой не чужды бываютъ и мыслящіе люди партій. Точка зрѣнія пророка на ближайшія и отдаленныя будущія событія, какъ въ этой рѣчи отъ 28-й гл., такъ и во всемъ отдѣленіи отъ 40-й гл. до конца, одна и та же.

Средоточіемъ пророческихъ рѣчей, сопоставленныхъ въ этой части книги пророка Исаи, служитъ, какъ сказали мы, въ свое время, историческое описаніе одного изъ важнѣйшихъ событій въ исторіи разваливавшагося Еврейскаго царства предпѣннаго времени, событія нашествія Ассиріанъ подъ предводительствомъ Сеннахирима на Еврейское царство при Езекии, опустошенія Іудеи, осады Іерусалима и страннаго поспѣшнаго бѣгства ихъ изъ-подъ стѣнъ осажденнаго города, и — за тѣмъ посольства Вавилонскаго царя Меродаха — Валадана, по случаю болѣзни Езекии, подавшаго поводъ пророку Исаи предсказать Езекии прямо и открыто плѣнъ Вавилонскій. Это описаніе историческое помѣщено отъ 34 по 39 гл. книги. Первая рѣчь отъ 28 гл. составляетъ какъ бы вступленіе или предварительныя думы и откровенія пророка, по поводу этого событія, или вообще тогдашнихъ обстоятельствъ Іудейскаго царства. Рѣчи, отъ 40-й гл. — дополненіе къ этому, или думы и откровенія пророка послѣ уже этого событія по поводу его. Это событіе было въ 14-е лѣто царствованія Езекии, 8 лѣтъ спустя послѣ разрушенія Израильскаго царства Салманассаромъ. На это время отъ разрушенія Самаріи до осады Іерусалима Сеннахиримомъ падаетъ время происхожденія первой рѣчи, которой открывается вторая часть книги пророка отъ 28 по 33 гл. Въ ней, какъ увидимъ, царство Израильское представляется уже падшимъ отъ руки Ассиріанъ, и

предрекается печальная будущность Іудейскому царству отъ нихъ же, но предрекается также и паденіе Ассиріанъ. Не отъ нихъ главная бѣда, бѣда отъ будущихъ страшныхъ Вавилонянь и—плѣнь Вавилонскій прямо предсказывается пророкомъ по случаю болѣзни Езекии (39).

Предварительная рѣчь пророка начинается сѣтованіемъ его горькимъ о печальной судьбѣ Израильскаго царства, которое за нечестіе свое разрушено язычниками, и — образнымъ изображеніемъ самаго разрушенія (28, 1—4). Это событіе имѣло, по рѣчи пророка, благотворное дѣйствіе на остатокъ народа Божія, избранныхъ изъ царства Іудейскаго, въ отношеніи къ справедливости и нравственному мужеству и крѣпости ихъ (5—6); но это не для всѣхъ: цѣлое общество Іудейское въ общемъ составѣ своемъ, испорчено, исполнено не только тупымъ нравственнымъ невѣжествомъ и нечестіемъ, но сознательной дерзостью и упорствомъ противъ Іеговы и его представителей—пророковъ; и это не только народъ, но и представители его—священники и выдающіе себя за пророковъ; какъ будто смыслъ у всѣхъ помраченъ, говорятъ что-то странное, обманываютъ себя и народъ, и глупо и дерзко относятся къ истиннымъ представителямъ чистой теократіи—пророкамъ (7—10). За то-то или потому-то они не поймутъ этихъ истинныхъ представителей чистой теократіи, и не слушаясь ихъ, впадутъ въ ту яму, которую сами себѣ выкопали, подвергнутся всей тяжести мелочныхъ правилъ и предписаній ложныхъ руководителей своихъ, т. е. лишатся всякой религіозно-нравственной свободы, и сами попадутся въ сѣти бѣдъ, соединенныхъ съ подобнымъ положеніемъ своимъ (11—13). Внутренно не довѣряя себѣ, при похвальбѣ своимъ невѣріемъ и дерзостью противъ пророковъ Іеговы, они надѣялись на поддержку со стороны Египта, на помощь того, кто не упускалъ случая повредить имъ и былъ не надеженъ не только для нихъ, но и для всѣхъ союзниковъ своихъ, какъ прямо и открыто говорили это, кромѣ Исаи, и полководцы царя Ассирійскаго. Пророкъ говоритъ, что эта надежда ничтожна и приведетъ только къ гибели, поелику это — мятежъ противъ Іеговы, Который во гнѣвѣ Своемъ уничтожитъ всякую надежду и произведетъ грозный судъ Свой такъ, что ни днемъ, ни ночью не будетъ покоя: ибо всякая надежда суетна, кромѣ одной только надежды, надежды на того, кто составляетъ истинное основоположеніе Ветхозавѣтной теократіи, истинное основаніе народной жизни, безъ котораго вся эта жизнь бы-

да бы только миражемъ, мечтой, пустотою наконецъ, — основаніе, на которомъ только и зиждется вся экономія народной жизни въ средѣ другихъ народовъ человѣчества (14—21). За тѣмъ пророкъ убѣдительно обращается къ этимъ заблуждающимъ съ вразумленіемъ, что всему свое время и мѣсто, и все въ сильной десницѣ Іеговы, который научаетъ всѣхъ всему и дѣйствуетъ милосердо, пусть же пользуются Его милосердіемъ и правдою, пока есть время, и — Онъ помилуетъ еще ихъ (22—29). Дивны судьбы Его, велика премудрость Его, заключаетъ пророкъ, какъ заключаетъ и Апостоль Павелъ рѣчь свою о чудныхъ судьбахъ Божіихъ въ призваніи людей въ царство благодати своей, и — язычниковъ нѣкогда непокорныхъ и — Іудеевъ, нѣкогда возлюбленныхъ и избранныхъ, но потомъ отвергшихся. Созерцая эту чудную премудрость и эти дивныя судьбы, пророческій взоръ опять обращается къ городу, въ которомъ положено столько надеждъ, который долженъ быть средоточіемъ этихъ дивныхъ судебъ и выраженіемъ этой премудрости, понятнымъ для міра. — Что же съ тобой будетъ, городъ, при твоёмъ нравственномъ нестроеніи, при гнѣвѣ Іеговы, городъ, гдѣ нѣкогда былъ Давидъ, великій представитель чистой теократіи? Пойдетъ и для него время своимъ обычнымъ чередомъ и праздники — мѣрило времени для тѣхъ, кто любитъ праздники не ради празднества въ честь Бога, а ради другихъ цѣлей, болѣе сродныхъ съ тѣмъ нравственно-религіознымъ состояніемъ, въ какомъ находился тогда Іерусалимъ, время пойдетъ обычнымъ чередомъ; но рука Іеговы простерта надъ нимъ, и бѣда грозитъ ему близко, онъ упадетъ, глубоко упадетъ, голосъ его будетъ какъ голосъ мертвеца изъ подъ земли, когда найдетъ на него страшное войско Ассирійское и обложитъ его со всѣхъ сторонъ (29, 1—4). Но Іегова покажетъ еще разъ силу Свою надъ врагами Своего царства для вразумленія народа Своего, нѣчто чудное совершитъ Онъ надъ осаждающими, они ничего не возьмутъ и исчезнутъ (5—8). Но не менѣе чудное дѣло сдѣлается и въ самомъ народѣ; надъ нимъ сбудется то, что говорилъ еще задолго самъ Ісаія: слухомъ услышать и — не уразумѣютъ; видя увидятъ и не разсмотрятъ и проч. какъ будто пьяные, все имъ представляется не такъ, какъ есть на самомъ дѣлѣ, силы событія они не поймутъ, значенія рѣчи пророческой не уразумѣютъ, какъ запечатанную книгу не прочтетъ умѣющей читать, потому что она запечатана, а не умѣющей — потому, что не умѣетъ (9—72). Видимое дѣло, что если этотъ народъ

и обращается по видимому къ Богу своему (намекъ, нажется на реформы Езекии): то внѣшне, устами, а не сердцемъ. Вотъ еще будетъ у нихъ чудо, диво, поймутъ ли они? Нѣтъ, у нихъ разумъ отнимется и смыслъ помрачится; они будутъ думать и говорить, что это невозможно; а между тѣмъ это будетъ ясно, такъ ясно, что глухіе будутъ слышать тогда слова запечатанной книги событій и пророчествъ о нихъ, и слѣпые изъ тьмы и мрака невѣдѣнія прозрять, потому что факты будутъ очевидны для всякаго не ослѣпленнаго (13—24).

Какъ видно, великаго пророка сильно тревожило это довѣріе къ чужой помощи Египта и недовѣріе къ Богу своему и собственнымъ силамъ; да впрочемъ и не могло не тревожить: вся сила Евреевъ была именно въ этой вѣрѣ въ Бога своего и въ свои силы, укрѣпляемая этой вѣрой. — Пророкъ длинную рѣчь ведетъ о сущности этой надежды на чужую помощь; она напрасна, она только приведетъ къ гибели, говоритъ пророкъ (30, 1—7). Въ ѣдствованіе этого пророкъ получаетъ повелѣніе записать это на память и во свидѣтельство будущимъ родамъ, потому что современные пророку Еврей—народъ упорный, тупо отвергающій всякое разумное слово, даже слово пророка, желающій слушать только лестное имъ и удобное; пусть же вразумятся тогда покрайней мѣрѣ, когда слово сбудется, когда пророчество исполнится, а оно сбудется и исполнится, потому что опора ихъ—опора слабая, хрупкая, какъ глиняный сосудъ, разобьется такъ, что не будетъ и порядочнаго черепка (8—14). Надежда и спасеніе Евреевъ—единственно въ обращеніи къ Богу своему и спокойномъ упованіи на Него; но нѣтъ, они не вѣрятъ этому, а надѣются на чужую помощь, за то и посрамятся (15—17). Рѣчь идетъ уже о бѣдѣ не отъ Ассиріанъ, которыхъ чудное пораженіе уже предсказалъ пророкъ, но отъ кого-то другаго, послѣ; пророкъ не упоминаетъ отъ кого, но позднѣйшему историку, предъ которымъ осязательные факты, видно отъ кого. Рѣчь идетъ о бѣдѣ отъ Вавилонянъ, послѣ нашествія которыхъ останокъ Израиля въ землѣ своей былъ дѣйствительно какъ вѣхи на горѣ своей, какъ знамя одинокое на холмѣ. Но Иегова не покончитъ этимъ съ народомъ Своимъ; нѣтъ, Онъ помилуетъ его и—въ свѣтлыхъ образахъ рисуетъ пророкъ это освобожденіе, и, по его изображенію, опять это только отблескъ, тѣнь, образъ другаго освобожденія, другой радости, изображеніе, рѣшительно господствующее во всей этой части книги, рѣшительно преслѣдующее пророка или преслѣдуемое пророкомъ (18—26).

Но отъ далекой еще грозы и отъ далекаго еще благословенія пророческій взоръ обращается опять къ ближайшей бѣдѣ и, слѣдующей за нею радостной минутѣ, кроткой, но отрадной тѣмъ болѣе, что эта радостная минута есть опять отблескъ и отвѣтъ той радостной минуты, которая обѣщана и предречена въ далекой еще будущности. Теперь предъ глазами—грозное Ассирійское нашествіе, при видѣ котораго трусливые и не вѣрующіе Евреи побѣжали въ Египетъ. Но напрасно, Иегова еще самъ сразится съ врагами за народъ Свой, а Египтяне вѣдъ человѣки, и кони ихъ—плоть, а не духъ; они не помогутъ, Богъ одинъ поможетъ, и такъ поможетъ, что грозные враги Его обратятся въ прахъ. Величественно это изображеніе борьбы Иеговы съ Ассуромъ; трудно представить что-нибудь великолѣпнѣе (27—31, 9).

И взоръ пророческій опять затѣмъ переносится къ свѣтлой сторонѣ картины, опять это благословеніе въ будущемъ, благословеніе высшее и благоденствіе духовное, опять обычный у пророка образъ царства, основаннаго потомкомъ Иессея, чуднымъ отрочатей—Еммануиломъ (32, 1—8). Еще разъ обращеніе къ бѣдѣ, и опять свѣтлая картина временъ Мессіи (9—20).

Рѣчь 33-й гл. произнесена, какъ кажется, тогда, какъ войска Сеннахирима стояли уже подъ стѣнами Іерусалима (ст. 7); предметъ ея тотъ же—освобожденіе отъ опасности но это освобожденіе опять представляется какъ образъ другаго высшаго освобожденія, точно такъ же какъ и въ рѣчи въ 34 и 35 гл., направленной въ частности противъ Идумеи вѣроятно по тому поводу, что Едомляне въ виду стѣсненнаго положенія Іудеи отъ Сеннахирима и сами дѣлали набѣги на южныя границы Палестины.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Село Лаптево-Ростиславо и его храмы (Тульскаго уѣзда).

А. Гр. Дружинина.

Село Ростиславо-Лаптево, вѣрнѣе—Ростиславо-Лаптево, находится въ 33 верстахъ отъ Тулы, къ сѣверу, и въ 1 верстѣ отъ станціи „Лаптево“ Моск. Кур. ж. д. Ближайшія къ нему села—Руднево, въ 4 вер. къ сѣверу, Гайтерово, въ 6 вер. на

востокъ, Боровково, въ 5 вер. къ юго-востоку, Архангельское-Хвошня, въ 3 вер. къ западу, Бирево и Кирѣевское, въ 7 вер. къ сѣверо-западу. Село расположено при слияніи двухъ рѣчекъ Вашаны и Глѣбушки, впадающей подъ прямымъ угломъ въ Вашану. На погостѣ села находятся: деревянный храмъ Покрова Пресвятыя Богородицы, вновь выстроенный каменный храмъ, церковная сторожка, церковно-приходская школа, дома священника и псаломщика и (временно) церковный кирпичный заводъ. Приходъ села Лаптева составляютъ 7 мелкихъ деревень, расположенныхъ вокругъ села: 1) Лаптево въ $1\frac{1}{2}$ вер. на востокъ, 2) Васькино въ 2 вер. на востокъ, 3) Макаево въ 3 вер. на сѣверо-востокъ, 4) Тормино въ 2 вер. на сѣверъ, 5) Качалово, Матово тожь, въ 1 вер. на западъ, 6) Шилово въ 1 вер. на югъ и 7) Владычня въ 3 вер. на юго-востокъ. Въ поименованныхъ деревняхъ въ общей сложности 169 дворовъ, 593 души муж. п. и 623 души жен. п. Церковной писцовой земли по плану 1770 года значится 92 дес. 234 кв. саж. Почва суглинистая. Мѣстность довольно высокая, сухая, холмистая, не бѣдная лѣсами и для здоровья благоприятная.

Въ составъ Тульского уѣзда село вошло въ концѣ прошлаго столѣтія. Прежде-же оно числилось въ Мстиславскомъ станѣ Каширскаго уѣзда.

Изъ двухъ теперешнихъ названій села названіе „Ростислово“—древнее и, вѣроятно, первоначальное, а названіе „Лаптево“ позднѣйшее. Названіе Ростислово употребляется уже въ документахъ XVI в и именно—какъ Ростисло, съ очевиднымъ удареніемъ на и. Въ такой-же формѣ названіе это всегда употреблялось и въ прошломъ столѣтіи, измѣняясь часто въ Растислово ¹⁾.

Только въ началѣ нынѣшняго столѣтія, и притомъ въ записяхъ и бумагахъ мѣстнаго происхожденія, встрѣчается переименованіе этого названія въ Растиславъ, или Ростиславъ ²⁾. Названіе села въ этой формѣ дало поводъ думать, что здѣсь нѣкогда былъ городъ Ростиславль, принадлежавшій къ удѣлу

¹⁾ Книги и антиминсъ.

²⁾ Первый началъ писать въ этой формѣ названіе села въ церковныхъ книгахъ священникъ Іоаннъ Θεодор. Глаголевъ, священствовавшій здѣсь съ 1814 г. Послѣ него названіе Ростиславль и утвердилось въ мѣстной письменности навсегда. Но замѣчательно, что на антиминсѣ 1790 г. Растислово—съ удареніемъ на и.

князей Рязанскихъ и разрушенный до основанія татарами ³⁾. Какъ бы то ни было, но, по мѣрѣ измѣненія народнаго говора, разсматриваемое названіе въ той ли или иной формѣ стало представляться затруднительнымъ, и явилась потребность то измѣнять и сокращать его (напр. „Растлово“ въ надписи на колоколѣ 1766 года), то замѣнять его другимъ, болѣе простымъ названіемъ. Чаше всего стали переносить на село болѣе простое названіе ближайшей къ нему приходской деревни „Лаптево“ (село у Лаптева—село Лаптево), каковое названіе села къ концу прошлаго столѣтія уже настолько утвердилось, что въ обыденной рѣчи прежнее названіе Ростислово совсѣмъ было забыто, и село стало называться просто Лаптевымъ, а въ языкѣ оффиціальномъ начали употреблять двойное названіе села: Ростислово, Лаптево тожь, или—короче: Ростислово-Лаптево, переименованное потомъ въ Ростиславъ-Лаптево.

Когда и при какихъ обстоятельствахъ возникло село Ростиславъ-Лаптево, когда и къмъ построена была въ немъ первая церковь, неизвѣстно. Въ народѣ существуетъ смутное преданіе, что здѣсь былъ монастырь и другой храмъ во имя Св. Николая Чудотворца ⁴⁾. Вершина, въ которой, какъ полагаютъ, стоялъ этотъ храмъ, въ разстояніи версты отъ теперешняго храма на сѣверь, и доселѣ называется „Никольскою вершиною“, а стоящая на половинѣ этого разстоянія въ полѣ одинокая дикая яблоня, говорятъ, представляетъ собою остатокъ бывшаго здѣсь монастырскаго сада. Правда, въ селѣ Ростисловѣ, какъ увидимъ, была прежде Николаевская церковь, но была-ли она когда-нибудь монастырскою и гдѣ, именно, находилась, для опредѣленія этого нѣтъ никакихъ данныхъ.

Самыя раннія достовѣрныя свѣдѣнія о церкви с. Ростислова даются въ писцовыхъ книгахъ по Каширскому уѣзду отъ 1578—1579 г.г. Здѣсь говорится: „Въ Мстиславскомъ станѣ... на царя и великаго князя землѣ... погостъ Ростисловской, на Вошанѣ, а на погостѣ церковь Никола Чудотворецъ, деревянная, клѣцки, а въ церкви образы и свѣчи и колокола и книги..., а на погостѣ 5 дворовъ церковнаго причету, да 3 кельи ⁵⁾, пашни церковныя 50 четви въ полѣ, а въ дву

³⁾ Мѣстная церковная лѣтопись 1893 года стран. 6-я.

⁴⁾ Церковная лѣтопись страница 6.

⁵⁾ Кельями называли тогда родъ нынѣшнихъ богадѣленъ: отдѣльныя избушки для нищихъ, питавшихся при церкви подаваемъ.

потому жъ ⁶⁾, сѣна по Вошанѣ и межъ поль 100 коп. ⁷⁾, лѣсу непашенного межъ поль полтретьи десятины ⁸⁾.

Итакъ, болѣе трехсотъ лѣтъ тому назалъ, во второй половинѣ XVI столѣтія, существовало уже село (погость) Ростислово, и въ немъ была деревянная церковь во имя Св. Николая Чудотворца съ полною обстановкою и съ полнымъ составомъ причта ⁹⁾. Но гдѣ, именно, находилась церковь: на мѣстѣ ли теперешней церкви, или въ Никольской вершинѣ—остается неизвѣстнымъ; слово „на Вошанѣ“ одинаково можетъ подходить къ обѣимъ этимъ мѣстностямъ, такъ какъ и Никольская вершина упирается въ Вошану. Однако, наименованіе вершины Никольскою указываетъ, повидимому, на то, что пока существовала въ Ростисловѣ Николаевская церковь, она находилась въ этой вершинѣ, и лишь съ построеніемъ церкви на теперешнемъ мѣстѣ церковь стала Покровскою; только страннымъ представляется то обстоятельство, что по плану генеральнаго межеванія 1770 года Никольская вершина и прилегающая къ ней земля не принадлежитъ церкви, между тѣмъ какъ, если тамъ были церковь и уселки причта, она должна бы быть церковною. Несомнѣнно одно, что Николаевская церковь XVI в. была въ свое время въ Ростисловѣ единственною церковью и была тогда приходскою, а не монастырскою.

За XVII столѣтіе имѣются свѣдѣнія о другой церкви села Ростислава-Лаптева. Въ описи церковнаго имущества 1819 г., хранящейся въ архивѣ Лаптевской церкви, на поляхъ первыхъ трехъ страницъ сдѣлана въ 1822 г. рукою мѣстнаго священника Іоанна Глаголева запись о прежнихъ церквяхъ села Р. Лаптева, основывавшаяся, по всѣмъ признакамъ, на имѣвшихся у него подъ руками документальныхъ данныхъ ¹⁰⁾.

⁶⁾ По нынѣшнему счету 75 десятинь.

⁷⁾ Около 7 десятинь.

⁸⁾ Писцовыя книги Московскаго государства XVI в. Изд. подъ ред. Калачева, СПб. 1877 года ч. 1 отд. II, стр. 1487.

⁹⁾ Пятый дворъ „церковнаго причету“, вѣроятно принадлежалъ обычной въ то время просвирницѣ или „проскурницѣ“.

¹⁰⁾ Такъ по крайней мѣрѣ, позволяютъ думать, съ одной стороны, точныя хронологическія указанія записи, а съ другой стороны—годъ этой записи—1822-й. Въ этомъ году, какъ увидимъ ниже, Лаптевская церковь разбиралась до основанія; очень возможно, что при этомъ найдены были какіе-нибудь записи или документы, подъ впечатлѣніемъ которыхъ священникомъ Глаголевымъ и сдѣлана была упомянутая приписка на поляхъ описи.

Здѣсь сказано, что „по усердію прихожанина онаго села построена церковь и освящена при Преосвященномъ Коломенскомъ и Каширскомъ Павлѣ и при священникѣ онаго села Вуколѣ лѣта отъ созданія міра 7183 Іюля въ 8 день, т. е. отъ Рожд. Хр. 1675 г... которая церковь и продана въ село Антонье и въ ономъ селѣ долго стояла, а потомъ сгорѣла и то село уже свелось“. Изъ дальнѣйшихъ строкъ записи видно, что церковь, построенная вмѣсто той проданной, освящена была въ 1737 году. Поэтому надо полагать, что продажа церкви, освященной въ 1675 г., состоялась около этого времени, т. е. въ 1737 г. или немного позже.

Была-ли эта церковь XVII в. Николаевскою, или была Покровскою, и гдѣ она стояла — неизвѣстно. Есть, впрочемъ, нѣкоторое основаніе полагать, что она стояла на мѣстѣ теперешней церкви или близъ этого мѣста, такъ что имѣла одно съ нею кладбище. Въ фундаментъ теперешней деревянной церкви съ южной стороны положены два надмогильныхъ памятника XVII в. (1646 и 1674 г.г.) съ вязевыми надписями; естественнѣе всего предположить, что они потому и взяты въ фундаментъ, что находились въ чертѣ его или подлѣ него, на окружающемъ теперешнюю церковь кладбищѣ, а если такъ, то на томъ же самомъ кладбищѣ, на которомъ стоитъ теперешняя деревянная церковь, стояла церковь и въ XVII в. и при томъ не только та, которая освящена была въ 1675 г., но и та, которая была раньше ея, при которой, напр. погребали умершихъ въ 1646 г. ¹¹⁾.

Такъ какъ упомянутые выше памятники положены въ церковный фундаментъ надписями наружу, то изъ надписей мы узнаемъ имена двухъ прихожанъ и, можетъ быть, благотворителей Р. Лаптевской церкви XVII в. На памятникѣ, лежащемъ подъ настоящей, близъ паперти, значится: „Лѣта 7154

¹¹⁾ Невозможно думать, чтобы Николаевская церковь, упоминаемая въ писцовыхъ книгахъ 1578—79 г.г. просуществовала до 1675 г., т. е. цѣлое столѣтіе. Вѣрнѣе предположить, что послѣ нея была еще церковь, существовавшая до 1675 г. Очень возможно, что въ началѣ XVII в., въ эпоху смутнаго времени, Николаевская церковь и Ростисловскій погостъ писцовыхъ книгъ, находившіеся въ Никольской вершинѣ, были разрушены до основанія какимъ-нибудь вражескимъ отрядомъ и послѣ этого была поставлена на теперешнемъ погостѣ новая церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы въ ознаменованіе какого-нибудь благодѣтельнаго событія изъ той-же эпохи.

(т. е. отъ Рожд. Хр. 1646 г.) Ноября въ 26 д. преставися рабъ Божій Дементій.... Алексіевичъ Хрущовъ“. На другомъ памятникѣ, лежащемъ подъ алтаремъ, написано: „Лѣта 7182 (т. е. 1674 г.) Генваря въ 6 д. преставися раба Божія двца Ирина Алексѣевна Хрущова“.

О церкви, замѣнившей собой проданную въ Антонье, въ упомянутой выше записи свящ. Глаголева сказано, что она „построена прихожаниномъ онаго села Гавріиломъ Ивановичемъ Хрущовымъ при Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ, по благословенію Преосвящ. Веніамина, Епископа Коломенскаго и Каширскаго, и освящена отъ сотворенія міра 7245 года Маія въ 1-й день, а отъ Рожд. Хр. 1737 г., итого оная церковь простояла до 1822 года 85 лѣтъ и простоявши началась въ семь году возобновляться“.

Изъ описи 1819 г. видно, что „оная церковь во имя Покрова Пресв. Богородицы“ была „деревяннаго зданія, покрыта тесомъ сосновымъ, безъ колокольни“. Иконостасъ въ ней былъ пяти-ярусный, „столярной работы, выкрашенъ зеленою краскою, а по приличнымъ мѣстамъ и вызолоченъ; царскія двери рѣзбенныя, позлащенные листовымъ золотомъ“¹²⁾. Иконы и вся утварь церковная имѣлись въ достаточномъ количествѣ. Колокола, за неимѣніемъ колокольни, висѣли на столбахъ; ихъ было пять: 1-й вѣсомъ въ 15 п. 30 ф., 2-й 5 п. 28 ф., 3-й 1 п. 15 ф., 4-й и 5-й „небольшіе, въ коихъ вѣсу не означено“. Изъ этихъ колоколовъ первые три звонятъ и теперь, въ качествѣ 2-го, 3-го и 4-го (такъ какъ въ 1862 г. купленъ новый большой колоколъ въ 50 п. 30 ф.), а тогдашніе 4-й и 5-й обмѣнены въ 1825 году на теперешній 5-й вѣсомъ въ 38¹/₂ ф. На указанныхъ трехъ колоколахъ имѣются вязевыя надписи съ обозначеніемъ жертвователей ихъ и времени пожертвованія. На первомъ (теперь 2-й) въ одну строку такая надпись: „1783-го Марта 11-де сей колоколъ принадлежитъ Тульскаго уезда села Ростислова церкви Покрова Пресветыя Бдцы выменили прихожени майоръ Егоръ Крюковъ и порутчикъ Николай Важенковъ вѣсу 15-пу 30 оу.“ На второмъ (теперь третьемъ) колоколѣ надпись слѣдующая: „1766 году Февраля 17 дня вымененъ сей колоколъ в Каширско уѣздъ всело Растлово к церкви Покрова Бцы маеорами Михаиломъ Куковимъ“ (вѣроятно Крюковымъ). И внизу: „Вѣсу 5 пу 28 оу.“ На

¹²⁾ Эти царскія двери, не представляющія, впрочемъ, особеннаго интереса, сохраняются при Лаптевской церкви и доселѣ.

третьемъ (теперь четвертомъ) колоколѣ болѣе краткая надпись: „1783 го Марта 11 де выменил прихожанин Иван Важенков Вѣсу 1 п. 15 ф.“

Изъ документовъ прошлаго столѣтія хранятся въ церкви: планъ и межевая книга на церковную землю 1770 г., копіи исповѣдныхъ росписей съ 1781 г. и церковныя приходо-расходныя книги съ 1789 г. ¹³⁾. По генеральному межеванію 1770 г. за церковью с. Р. Лаптева значится: земли пашенной 67 д. 354 кв. с., лѣсной мелкой поросли 2 дес. 1600 кв. с., сѣнныхъ покосовъ 14 дес. 1800 кв. саж., подъ усадьбами и огородами причта 3 д. 800 кв. с., подъ церковью и кладбищемъ 1520 кв. с., подъ проселочными дорогами 1 д. 1800 кв. с., подъ Вашаной, Глѣбушкой и протокомъ 1 десят. 1960 кв. с., а всего 92 дес. 234 кв. с. ¹⁴⁾.

Деревянная церковь, во имя Покрова Пресв. Богородицы, освященная въ 1737 г. и существовавшая еще въ первой четверти нынѣшняго столѣтія, въ 1822 г., какъ сказано было выше, была возобновлена. Возобновленіе это, впрочемъ, состояло въ полной перестройкѣ ея. Въ упомянутой выше записи свящ. Глаголева, современника этой перестройки, говорится объ этомъ такъ: „Итого оная церковь (освященная въ 1737 г.) простояла до 1822 г. 85 лѣтъ и простоявши началась въ семь году возобновляться. Возобновлялась оная 1822 года съ 23 Апрѣля, ибо она въ сіе число сломана до основанія, а начала постановляться на каменной фундаментъ 4 Мая и продолжалась возобновленіемъ по 18 Февраля 1823 года и въ оное число Преосв. Дамаскинымъ освящена.... Освященіе было архіерейское по чиноположенію“. Эта, перестроенная въ 1822 году и освященная въ 1823 г. церковь и существуетъ до настоящаго времени. О перестройкѣ и освя-

¹³⁾ Копіи метрическихъ книгъ имѣются только съ 1802 г., а оубыскныя брачныя книги съ 1803 г.

¹⁴⁾ Для сравненія этого количества земли съ количествомъ писцовыхъ книгъ XVI в. нужно взять только три первыя цифры, такъ какъ земля подъ усадьбами и огородами причта, подъ церковью и кладбищемъ, подъ проселочными дорогами и подъ рѣчными протоками въ писцовыхъ книгахъ не считалась; получимъ 84^{1/2} дес., тогда какъ по писцовымъ книгамъ выходило около 82 десят. Незначительная разница около 3 дес. могла получиться отъ того, что счетъ писцовыхъ книгъ былъ приблизительный, основывавшійся не на геометрическомъ измѣреніи, а на количествѣ высѣваемого хлѣба, собираемаго сѣна и т. п.

щеніи ея, кромѣ приведенной записи, сообщаетъ и особая печатная табличка, существующая доселѣ въ деревянной рамкѣ за стекломъ на стѣнѣ въ паперти, передъ входомъ въ настоящую; здѣсь говорится: „Храмъ сей возобновленъ 1822 года стараніемъ прихожанина сельца Шилова помѣщикомъ майоромъ Алексѣемъ Крюковымъ. А освящалъ самъ Пресвященный Дамаскинъ 1823 года Февраля 18“. Въ описи церк. имущ. 1857 г. также говорится, что „церковь деревянная во имя Покрова Пресв. Богородицы, построена въ 1822 г. тщаніемъ прихожанина слц. Шилова майора Алексѣя Михайлова Крюкова“... Въ церковной лѣтописи (л. 6 и 16) къ этому добавляется, что въ построеніи теперь существующей церкви принимала участіе и помѣщица слц. Шилова Надежда Крюкова. Кромѣ того, въ описи, составленной въ 1823 г. предъ освященіемъ церкви, указывается, что она построена по плану и фасаду, утвержденному Преосв. Дамаскинымъ 31 Янв. 1822 г. Этотъ планъ, составленный архитекторомъ Ивановымъ и составляющій, дѣйствительно, точный прототипъ теперешней деревянной Лалтевской церкви, хранится и доселѣ въ церкви съ другими церковными документами. Какъ видно изъ описей 1823 и 1857 г.г., архитектурскій планъ церкви былъ выполненъ не сразу; церковь была выстроена сперва безъ колокольни, колокольня же была построена въ 1824 г. Какъ церковь, такъ и колокольня построены изъ сосноваго лѣса и поставлены на каменномъ фундаментѣ, стѣны снаружи обшиты еловымъ тесомъ; покрыта вся церковь по деревянному стропильнику листовымъ желѣзомъ, и кровля окрашена мѣдянкою; главы настоящей и колокольни сдѣланы изъ листового желѣза, а шпиль колокольни былъ обитъ бѣлой жестию; кресты желѣзные; на настоящей крестъ сперва былъ выкрашенъ „англинскую желчію“, а впоследствии, какъ и крестъ колокольни, вызолоченъ. Снаружи при сѣверныхъ и южныхъ выходныхъ дверяхъ устроены портики, каждый съ каменнымъ поломъ и четырьмя кирпичными круглыми колоннами, поддерживающими верхніе фронтоны. Окна церкви широкія, итальянскія, безъ рѣшетокъ, съ деревянными наружными ставнями, запирающимися желѣзными боутами. Полъ и потолокъ въ церкви досчатые. Стѣны снаружи ко времени освященія не были выкрашены, но потомъ въ 1823 же году они были раскрашены сурикомъ и бѣлилами подъ кирпичныя плиты, отдѣлявшіяся другъ отъ друга бѣлыми швами, а фундаментъ былъ раскрашенъ подъ мраморъ.

Къ 1857 г. эта окраска стѣнъ была замѣнена свѣтлорозовою; а въ послѣднее время—кирпичнаго цвѣта, каковая окраска сохраняется и теперь. Внутри церковь въ 1851 г. росписана постѣнною живописью. Иконостасъ трехъ-ярусный. Царскія врата имѣютъ форму двухстворчатыхъ рѣшетчатыхъ воротъ, рѣшетки которыхъ сдѣланы изъ легкихъ полуколоннъ, украшенныхъ снизу и сверху рѣзьбою. Къ 1847 г. колокольня значительно обветшала и въ 1848 г. была перестроена по тому же плану ¹⁵⁾.

Такъ какъ описанная церковь за все время своего существованія была холодною, то по зимамъ священно-церковно-служителями и прихожанами ощущалась настоятельная потребность если не въ отопленіи всей церкви, то, по крайней мѣрѣ, въ устройствѣ для зимы теплаго придѣла. Эта общая потребность удовлетворена была усердіемъ тогдашняго прихожанина изъ крестьянъ слц. Владычни Тульского купца Сергѣя Тимофеевича Данкова, проходившаго при Лаптевской церкви должность церковнаго старосты въ продолженіе 12 лѣтъ. Онъ посредствомъ пристройки къ сѣверной сторонѣ церкви устроилъ въ 1860 г. теплый деревянный придѣлъ во имя Божіей Матери, именуемой Споручницею грѣшныхъ, въ какомъ придѣлѣ совершается по зимамъ Богослуженіе и до настоящаго времени.

Въ 1862 г., какъ сказано было выше, къ церковному звону, унаслѣдованному отъ прошлаго столѣтія, прибавленъ былъ вновь купленный большой колоколъ, вѣсомъ въ 50 п. 30 ф. (кромѣ языка въ 1 п. 27 ф.). Исторія этого колокола кратко изложена въ сдѣланной на немъ надписи. Надпись состоитъ изъ трехъ строкъ. Въ первой верхней строкѣ вырѣзано: „Тульской губ. и уѣзда с. Лаптево Ростислава тоже стараніемъ священ. Михаила Архангельскаго церковн. стар. Сергея Данкова Θεодора Щербакова съ помощ. благотворителей“. Во второй строкѣ значится: „Литъ въ заводѣ Московскаго купца Н. Д. Фипляндскаго въ Москвѣ вѣсу пуд. фун.“ (цифры пудовъ и фунтовъ не поставлены, или отпали въ послѣдствіи, такъ какъ надпись въ этой строкѣ выпуклая). Подъ второю строкою надписи рельефныя изображенія: 1) Арх. Михаила, 2) Препод. Сергія и 3) Богоматери—Споручницы грѣшныхъ, а между ними три херувима, подъ однимъ изъ которыхъ—россійскій государств. гербъ. Въ самомъ низу третья строка

¹⁵⁾ Кліровыя вѣдомости за 1847 и 1848 г.г.

надписи: „Господи услыши гласъ мой имъ же возвахъ бла-
готворителямъ здравія и душевнаго спасенія подаждь Господи
усопшимъ царствія небеснаго боляр. Алексія Николая отро-
ковицу и. м. и раб. Б. убиеннаго Архиппа Вадима Тимофея
Марію Павла Тимофея Евдокію ¹⁶⁾).

Въ настоящее время Лаптевская деревянная церковь изъ
года въ годъ приходитъ все въ большую и большую ветхость.
Потолокъ по мѣстамъ подбитъ новыми досками, а также и
полы цестрѣютъ заплатами. Утверждавшаяся въ куполѣ люстра
28 Мая 1899 года вырвалась изъ своего гнѣзда и упала на
поль. Колокольня, вслѣдствіе ветхости угрожавшая паденіемъ,
тѣмъ же лѣтомъ разобрана, и колокола повѣшены на столбахъ.
Но взоры всѣхъ прихожанъ съ радостнымъ ожиданіемъ обра-
щаются теперь на выстроенную усердіемъ благотворителей
новую каменную церковь, заложенную 7 Іюля 1896 г. Ско-
рѣйшее освященіе этой новой церкви составляетъ теперь на-
сущную потребность всего прихода.

Къ числу достопримѣчательныхъ предметовъ храма при-
надлежатъ слѣдующіе:

1. Икона Знаменія Пр. Богородицы, стараго письма, въ
окладѣ XVII в.

2. Икона Св. Николая Чудотворца, съ житіемъ, XVII в.
Вѣроятно, современная первому храму.

3. Икона святыхъ съ надписью: С. му. Дидимъ. С. му.
Ѳеодора Пре. Публій сты. Геодуль (?) Пре. Марко С. Ата-
фоподъ (?) Пре. Ѳеона Пре. Симеонъ Пре. Сербинъ“. Под-
пись наоборотъ: „1769-го года 5 апрѣля Сей образъ напи-
санный храмостроителя маіора аликсея михаиловича крюко-
ва въ память дня его рожденія-- а послѣ смерти его въ
1829-мъ году 5 сентября предоставляютъ въ цѣрковь покровя
пресвятыя бр-цы въ село растислава.—маіорша надежда пи-
меновна Крюкова“.

4. Напрестольный восьмиконечный крестъ, серебряный,
вызолоченный. 1780 года.

5. Типиконъ XVII в. Подпись: „... книга глаголемая кашир-
скаго уѣзду села растислова церкви Покрова Богородицы а
выменилъ по обѣщанію покровьсѣкой Попъ тимоѳей сте-
фановъ а подписалъ своею рукою.“ Въ концѣ: „Августа 29
дня 1729 году преставися рабъ Божій Стеѳанъ аенасѣевъ“...

¹⁶⁾ Граматику и орѳографію надписи вездѣ оставляемъ безъ
перемѣны.

6. Минея, Апрель. М. 1750 г. По листамъ: „Сия книга минея села Рагислова церкви покрова пресвятыя Бци.“ Въ началѣ: „1794-го года апрѣля 5 дня тульскаго уезду мстисловскаго стану села Рагислова церкви покрова пресвятыя богородицы куплена въ москвѣ въ 173 году а купилъ тояжъ церкви иерей тимоеей стеановъ“. Въ концѣ: Федоръ Федоровъ. Иванъ Неклюдовъ. Иванъ Неклюдовъ Тороповъ. 1775 году апреля 11 дня каширскаго уѣзду мстиславскаго стану села Рагислова церкви покрова Бдъцы дьяконъ Борисъ Алезеевъ и подписался своею рукою.

7. Минея, Июнь. М. 1750 г. „Сия книга минея села рагислова церкви Покрова пресвятыя Бци“. Въ концѣ: „Федоръ Федоровъ. Иванъ Никоновъ. 1754 году декабра 6 дня преставися раба Бжия Феодосия Иванова дочь карпова жена проковья Игнатовича.

8. Минея, Июль. М. 1750 г. „Сия книга минея села Рагислова церкви покрова пресвятыя Бци“. Въ концѣ: „Федоръ Федоровъ. Елисей волковъ“.

9. Пентикостарионъ. М. 1759 г. „Сия книга глаголемая пентикостарионъ церкви покрова пресвятыя богородицы села Рагислова куплена на церковныя деньги 1760 году генваря въ первыхъ числахъ“. Въ концѣ: „пе иконникова“. Василей Федоровъ“.

Замѣчанія Оомы Ник. Земцова на приягу якобы патріарха Іоакима, изданную безпоповцемъ Денисомъ В. Батовымъ въ Тулѣ въ 1901 году.

Почтеннѣйшій дядюшка
Діонисій Васильевичъ!

Хочу я вамъ написать нѣсколько замѣтокъ на счетъ присланной Вами изъ Казани присяги, выдаваемой вами за присягу патріарха Іоакима, коію съ которой вы уже постарались отпечатать и гектографомъ.

По разсмотрѣнію же моему, она оказывается составленною не патріархомъ Іоакимомъ, но какимъ либо другимъ лицомъ, которое не имѣло историческихъ свѣдѣній о временахъ патріарха Іоакима, не знало и литературы раскола его времени. Всего вѣроятнѣе, она составлена неизвѣстнымъ лицомъ конца 18-го столѣтія, а не 17-го. Вотъ тому доказательства.

1) Печатная присяга, выдаваемая за присягу патриарха Иоакима, имѣетъ на себѣ переплетъ не его времени, а конца 18-го столѣтія.

2) Въ ней не сказано, чтобы она печаталась по повелѣнію и благословенію патриарха Иоакима, тогда какъ это было всегдашнимъ обычаемъ патриарховъ.

3) Въ ней не сказано, въ какой она типографіи печаталась, Московской или еще какой-либо.

4) Книги, которыя печатались въ патриаршество Иоакима, извѣстны, и въ числѣ сочиненій его таковой присяги не обрѣтается.

5) Обычай окоймлять рамки, слова и страницы линіями въ типографіяхъ Московскихъ при патриархахъ еще не было, а въ печатной присягѣ, выдаваемой за присягу патриарха Иоакима, рамки, слова и страницы окоймлены линіями.

6) Изъ содержанія сей присяги видно, что патриархъ Иоакимъ повелѣвалъ проклинать въ 1679 году то, чего еще на свѣтѣ не было, что прямо указываетъ на подложность присяги.

7) Подложность присяги, выдаваемой за присягу патриарха Иоакима, видна изъ того, что якобы патриархъ Иоакимъ въ 1679 году запрещалъ почитать за мучениковъ и за страдальцевъ, будто бы уже замученныхъ протопопа Аввакума, попа Лазаря и Никиту Пустосвята, тогда, когда они были еще живы и не страдали ни отъ кого, и самъ расколъ еще не почиталъ ихъ за страдальцевъ и мучениковъ. Притомъ же въ присягѣ они названы бывшими, стало быть уже умершими, тогда какъ они въ этомъ 1679 году были еще живы. Протопопъ Аввакумъ былъ въ Пустозерскѣ, т. е. въ монастырѣ въ заключеніи вмѣстѣ съ попомъ Лазаремъ, а Никита Пустосвятъ жилъ еще на волѣ и въ 1679 году считался раскаявшимся предъ церковью и тайнымъ лишь образомъ устраивалъ бунтъ въ Москвѣ съ Хованскимъ, начальникомъ стрѣльцовъ, каковой бунтъ и совершилъ уже въ 1682 году, значить много послѣ сказаннаго въ присягѣ 1679 года. Но въ присягѣ видна не одна эта нелѣпость, еще нелѣпѣе въ ней то, что попъ Лазарь названъ пустосвятомъ, тогда какъ имя пустосвята исторія усвоила попу Никитѣ, а не Лазарю; и такъ, по всей вѣроятности, таковую присягу составлялъ человекъ, не знающій исторіи раскола и клеветующій на патриарха Иоакима.

8) Явная клевета на патриарха Иоакима въ присягѣ подъ его именемъ видна изъ того, что будто бы патриархъ Иоакимъ повелѣвалъ проклинать тѣ секты, которыя въ его время еще

не существовали, по крайней мѣрѣ въ 1679 году не оформились въ расколѣ, а въ присягѣ названы именно: поповщина и безпоповщина, перекрещиванцы, діаконовщина и морельщики. Еще о морельщикахъ и самосожигателяхъ можно сказать, что въ тотъ годъ, 1679-й, они дѣйствительно были, но въ собственномъ смыслѣ поповщины, безпоповщины, діаконовщины еще не было, также и онуфріевщины, софроніевщины, спасовщины, федосѣевщины, нѣтовщины, лысковщины и прочихъ, упоминающихся въ присягѣ, въ 1679 году еще не было. Да и безпоповцы по мѣстамъ въ 1679 году не назывались, ни поморцами, ни керженцами и прочими именами. Какъ же патріархъ Іоакимъ могъ повелѣвать въ своей присягѣ попамъ, ставившимся на священство, проклинать такія секты, которыя еще въ 1679 году не существовали и не оформлялись?

Извѣстно изъ исторіи церкви (смотри у Смирнова на лист. 4), что при началѣ своего отторженія отъ церкви расколъ и не думалъ о себѣ самомъ какъ бы о чемъ то цѣльномъ. Ему въ 1679 году быми еще не извѣстны условія церковной жизни.

Расколъ оглянулся на себя, и самъ въ себя сталъ, такъ сказать, вглядываться и въ свою судьбу уже при концѣ и въ послѣднихъ годахъ 17 столѣтія, когда уже патріарха Іоакима въ живыхъ не было, такъ какъ онъ скончался въ 1690 году.

На секты же расколъ сталъ дѣлиться, какъ видно изъ исторіи его, уже послѣ смерти патріарха Іоакима, но до 1691 года расколуучители еще не знали, что дѣлать и какъ начать новую безцерковную жизнь, при ожиданіи со дня на день конца свѣта. Расколовожди только еще ходили и бродили по разнымъ мѣстамъ и селамъ, уча народъ не принимать исправленныхъ книгъ, и первымъ ученіемъ у таковыхъ проповѣдниковъ явилось ученіе о самосожиганіи и самоумореніи. Каковое ученіе безъ протеста продолжалось до 1691 года и заслужило похвалу отъ протопопа Аввакума, почему расколовначальники начали учить вездѣ самосожиганію и умерщвленію въ буквальномъ, а не въ нравственномъ смыслѣ. Но когда вожди раскола сами начали приходить въ ужасъ отъ своей адской дерзости въ ученіи о самосожиганіи и уже сами увѣдѣли, что чрезъ похвалу протопопа Аввакума впади въ бѣшенство, тогда только между таковыми, слѣдующими за протопопомъ Аввакумомъ, учителями случился первый въ расколѣ протестъ, именно въ 1691 году. Главнѣйшій протестъ противъ самосожиганія сдѣлалъ инокъ Евфросинъ и съ нимъ нѣкоторые другія лица.

Извѣстно, что послѣ стрѣлецкаго бунта, при Никитѣ пустосвятѣ въ 1682, изданъ строжайшій законъ въ 1685 году относительно раскольниковъ, когда началось противъ нихъ преслѣдованіе, чтобы не жить имъ въ Москвѣ, и тогда-то они разбѣжались по разнымъ странамъ Россіи и за границу, и начали наполняться таковыми керженскіе лѣса и поморье и прочія мѣста, гдѣ съ тѣхъ поръ они и начали именоваться керженцами и поморцами, а это было уже въ концѣ 17 столѣтія.

Также и поповщина и безпоповщина начали образовываться и оформляться въ общества въ началѣ 18 столѣтія, когда стали уже вымирать попы и іеромонахи Іосифовскаго поставленія; послѣдній изъ нихъ былъ іеромонахъ Досіеѣй, умершій послѣ 1695 года.

Тогда же начали образовываться и секты между поповщиною и безпоповщиною, упоминающіяся въ присягѣ онуфріевщина и діаконовщина въ керженскихъ лѣсахъ и прочихъ мѣстахъ, именно уже послѣ казни протопопа Аввакума, которая была въ 1681 году, и расколъ раздѣлился на онуфріевщину и діаконовщину изъ-за писемъ еретическаго ученія протопопа Аввакума о трисущности Троицы, которое ученіе обличалъ діаконъ Θεодоръ, чрезъ что раскольники раздѣлились на онуфріевщину и діаконовщину. И нѣтовщина еще въ то время не осуществлялась и не оформлялась; и Спасова согласія въ то время еще не было.

Также и Ѳедосѣевщины въ 1679 году еще не было. Извѣстно изъ исторіи старообрядчества, что Θεодосій, жившій на Керженцѣ, образователь своей секты, въ 1706 году раздѣлился съ поморцами изъ-за титла Пилатова и съ тѣхъ поръ въ отличіе отъ поморцевъ его послѣдователи стали именоваться Ѳедосѣевцами, фформальное именованіе Ѳедосѣевщина получила въ 1752 году, когда Ѳедосѣевцы составили соборъ и написали свои правила. Но и само поморческое согласіе, какъ особое общество, въ 1679 году еще не существовало и такъ не именовалось. Поморческое общество и секты, которыя такъ же, какъ и всѣ прочія безпоповщинскія общества стали оформляться, когда, какъ сказано, расколоводи начали оставлять свое лжеученіе о самосожиганіи, когда возсталъ противъ него извѣстный іеромонахъ Евфросимъ съ товарищами и сталъ обличать въ таковомъ неправомъ ученіи и самаго Данила Викулина Шумскаго; устроителя поморскихъ скитовъ (котораго вы, Денисъ Васильевичъ, кадите на картинѣ). Онъ, Викулинъ, до устрой-

ства поморскихъ своихъ скитовъ, еще только бродилъ съ своимъ учителемъ діакономъ Игнатіемъ по Онежскимъ и Каргопольскимъ предѣламъ, и учили они оба, какъ сжигаться, и нѣсколько тысячъ народа пожгли. Однажды учитель Викулина, дьяконъ Игнатій, и самъ попалъ въ такую гарь: сжигавшіеся его самого не пустили изъ горящаго пламени и сказали: „Игнатіе! прежде хвалилъ, почто нынѣ бѣжишь!“ И Серега схватилъ Игнатія и всадилъ его въ пламя (Смот. истор. Смир. листъ 57).

У діакона Игнатія остался въ живыхъ ученикъ его Данила Викулинъ, котораго обличалъ въ 1691 году въ таковомъ лжеученіи Евфросинъ, бродившій по Каргополю. Ему такъ же, какъ и всѣмъ прочимъ, Евфросинъ говорилъ: и ты Данило Шумскій шумитель, полно тебѣ шумѣть и развратно учить, чтобы тебѣ бѣдному за неправое то ученіе вѣчно не горѣть (См. у Смир. листъ 82). И только послѣ таковаго увѣщанія съ 1691 года Данила Викулинъ сталъ вести осѣдлую жизнь и устроить поморскіе скиты. До 1691 года поморскихъ скитовъ не существовало, и поморцами еще никто изъ старообрядцевъ не именовался. Такое именованіе получили поморцы отъ еодосѣевцевъ, а еодосѣевцы отъ поморцевъ, когда они раздѣлились между собою въ 1706 году. Поэтому какъ же патріархъ Іоакимъ могъ проклинать таковыя секты старообрядцевъ, коихъ при его жизни еще не было?

Не очевидно—ли, что таковая присяга, какаѣ приписывается патріарху Іоакиму, есть грубый подлогъ, рассчитанный на легковѣріе и невѣжество раскольниковъ? Не явно ли, что она сочинена какимъ-то злоумышленникомъ, жившимъ уже во второй половинѣ 18 столѣтія и, какъ видится, мало свѣдующимъ и совсѣмъ не знающимъ раскола?

Нельзя принять за несомнѣнное и того, будто-бы патріархъ Іоакимъ требовалъ отъ поповъ, ставившихся на поповство, чтобы они непременно говорили Іисусъ съ заклинаніями, какъ пишется въ подложной присягѣ. Почему нельзя принять? Потому что противное сему мы видимъ въ издававшейся почти въ его время книгѣ „Увѣтъ“, въ которой такъ сказано: „въ старыхъ нѣкоторыхъ книгахъ было написано имя Искупителя нашего съ титулою такъ І-с., а въ новыхъ печатныхъ Іи съ, и въ тѣхъ словахъ сила одна, ибо какъ подъ онымъ именемъ І-с., разумѣете вы Спасителя нашего, такъ и симъ именемъ, Іи-съ, означается тотъ же нашъ Спаситель. И потому напрасно споримъ о сей частицѣ, когда согласно мы приедемъ одного Спасителя и въ него вѣруемъ“. И вотъ какой

взглядъ имѣла церковь при патріархѣ Іоакимѣ на имя Спасителя, и такому взгляду мы обязаны слѣдовать, а не принимать вмѣсто взгляда на это разныя выдумки за истину.

Изъ дѣяній собора 1666 года, 5-й главы мы видимъ, что Никита пустосвятъ за одно признаніе Грекороссійской церкви въ православіи и непогрѣшимости при исправленіи книжномъ былъ прощенъ отъ собора и въ поповскомъ санѣ на волю отпущенъ, никакихъ же принудительныхъ мѣръ ему къ троеперстію на него отъ собора возложено не было.

Наконецъ допустимъ на время, что поддѣлка въ присягѣ патріарха Іоакима имѣла какое-либо основаніе въ личномъ мнѣніи его о семъ предметѣ, все-же подобаетъ намъ знать, что всякому частному христіанину, кто-бы онъ ни былъ, нужно слѣдовать за церковнымъ и соборнымъ гласомъ, а не всей церкви слѣдовать за мнѣніемъ частнаго человѣка. Что только церковь имѣетъ власть надъ своими собственными правилами, имѣетъ право поставлять ихъ и для пользы какой либо отставить, зри о семъ сказаніе собора 1667 года: „како соборъ собора исправляете и церковь святая не токмо сіе приимаше, но и въ будущее время образъ сему подавате свидѣтельствовати и исправляти намъ другъ друга лучшаго ради приобрѣтенія, еже къ пользѣ.“ (Соборное дѣяніе листъ 181-й).

Что же касается до чина присоединенія къ церкви православной, напечатаннаго вами съ подлинника, яко-бы какого-то нигдѣ не видѣннаго, то и этого чина нельзя принять достовѣрнымъ. Кто не знаетъ, что такихъ чиновъ присоединенія къ церкви въ разное время было много, что прежде печатались они въ пространномъ видѣ, а теперь въ краткомъ? Чины эти печатались въ тысячахъ экземпляровъ и извѣстны всей церкви. Почему и указаніе ваше на какой то неизвѣстный одинъ экземпляръ только вамъ однимъ, Д. В., кажется нигдѣ не виданнымъ. А если хотите видѣть и знать и вы, какой чинъ присоединенія изъ раскола въ православную церковь существуетъ теперь въ церкви, то можете взять его у любого священника и увидите, что въ немъ нѣтъ того заклинанія, какое вы напечатали въ чинѣ, не имѣющемъ значенія въ существующей теперь практикѣ церкви.

Такъ то, Д. В., напрасно вы, напечатавъ подложную присягу патр. Іоакима и столь же недостовѣрный чинъ присоединенія къ церкви съ страшными заклинаніями, поставяете фальшивыя преграды къ соединенію съ церковію какъ для себя, такъ и для своихъ послѣдователей.

П и е ъ м а

къ духовному пастырю *).

ХІІ.

Какъ пастырю стяжать благодать Св. Духа, чтобы спасти себя и своихъ пасомыхъ отъ геенны.

Разскажу вамъ, милый братъ о Христѣ и служителѣ алтаря св. Троицы, нѣкоторые приемы борьбы съ грѣхомъ и міромъ, приемы, которые усвоятся и воспитываются столько же цѣною трудовъ и опытовъ, сколько и силою благодати Святаго Духа, Который „служить“ и помогаетъ изобильно намъ въ нашемъ пастырскомъ дѣлѣ. Чтобы быть неустаннымъ и побѣдоноснымъ въ трудахъ, для этого правило универсальное, ко всѣмъ людямъ приложимое: напрягаться, усиливаться, изнемогая одушевляться, падая вставать, ошибаясь исправляться и никогда не давать въ себѣ мѣста ни унынію, ни малодушію; чтобы получить изобильную несомнѣнную просвѣщающую и укрѣпляющую благодать Святаго Духа, пастырю должно 1) непрестанно внутренно вопіять къ Духу Святому жалобно, быть ежемгновеннымъ носителемъ Всесильнаго имени Исуса Христа Господа (Исусова молитва), при ясномъ сознаніи вездѣприсутствія Божія и при соблюденіи непорочной чистоты совѣсти; 2) часто и достойно пріобщаться Святыхъ Таинъ; 3) ежедневно со всѣмъ напряженіемъ благоговѣйной мысли читать Новый Завѣтъ, что хорошо дѣлать утреннѣюще хотя по одной главѣ,—и сочиненія святоотеческія, что весьма практично дѣлать по вѣчерамъ въ кругу семьи и пасомыхъ. Кромѣ этихъ трехъ условій спасенія души пастырской отъ муки вѣчной и отъ бѣдствій душевныхъ и тѣлесныхъ въ настоящей жизни, пастырю необходимо усвоить себѣ ежечасное, а затѣмъ и ежемгновенное *самопринужденіе* на исполненіе завѣтовъ Господнихъ, въ евангельскихъ вѣщаніяхъ выраженныхъ опредѣленно и безъ обиняковъ. Пастырь, чуждающийся этого подвига, не сподобится и осѣненія благодатию Духа Св., быть причастниками которой самъ пастырь призываетъ велегласно всѣхъ христіанъ въ священныя минуты

*) Продолженіе.—См. № 11—12.

литургіи. Святой Духъ освѣняетъ и просвѣщаетъ лишь ищущихъ, хотящихъ сего освѣненія и просвѣщенія, а вселяясь въ насъ и обитая желаетъ, чтобы мы самоохотно безъ принужденія самообразовали свою волю съ Его благою-премудрою волею, свои желанія съ Его желаніемъ, безмѣрно чело-вѣколюбивымъ и хотящимъ „всѣмъ челоуѣкамъ спастися“ отъ огня вѣчнаго и „прийти въ разумъ (уразумѣніе) истины“, пребывающей во вѣкъ, а не колеблющейся, подобно лживымъ мнѣніямъ челоуѣческимъ. Всегдашнее сознательное движеніе свободы (самовластія) челоуѣка въ сторону всего благороднаго великодушнаго, истинно-прекраснаго, честнаго, добраго составляетъ непремѣнное условіе спасенія души пастыря отъ огня вѣчнаго. Такое самопринужденіе и самоохотное благоволеніе (влеченіе ко благу), когда дѣйствуется въ сознаниі вездѣприсутствія Всесвятаго Бога праведнаго и строгаго Судии нашихъ намѣреній, мыслей, желаній и вытекающихъ изъ нихъ словъ и дѣлъ, — само по себѣ пріятно Богу, когда неизмѣнно совершается „ради Христа“, т. е. не ради корысти, тщеславія и земныхъ благъ, но ради угожденія Творцу, Искупителю и Спасителю Христу. Когда Богъ видитъ въ челоуѣкѣ по-нужденіе себя къ исполненію животворящихъ завѣтовъ Его Сына, объявляемыхъ донинѣ намъ въ евангеліи, тогда Онъ тайно содѣйствуетъ челоуѣку, а иногда и *ощутительно* повѣетъ въ сердцѣ труженика радостью, сладостью и благоуханіемъ Святаго Своего Духа. Кольми паче Святъ й Духъ содѣйствуетъ тому, кто сознательно и непрестанно вопіетъ къ Нему въ тайной клѣтѣ души своей убогой. Кто молится, вопіетъ внутренно къ Богу, употребляя въ устахъ и сердцѣ всеильное Имя Христово (Иисусова молитва) тотъ тѣмъ самымъ обнаруживаетъ въ себѣ смиреніе, состояніе души, любезнѣйшее Богу и отраднѣйшее для самого челоуѣка. Никто не можетъ назвать Иисуса Христа Господомъ иначе, какъ содѣйствіемъ Святаго Духа. Но какъ только мы вложимъ въ уста свои Имя Иисусово, величая Господомъ Того, Кто есть Господь и на самомъ дѣлѣ, и по всей справедливости, — то въ то же мгновеніе мы привлекаемъ тайное, а иногда ощути-тельное содѣйствіе Святаго Духа, крылами Своими незримо ограждающаго, пѣстующаго, хранящаго насъ отъ свирѣпости духовъ злобы и отъ гибельныхъ вліяній со стороны стихій. Пусть вѣдаетъ каждый пастырь, что непрестанное дѣланіе Иисусовой молитвы, сопрягаемой съ непрестаннымъ дыханіемъ

груди, есть непрѣмная обязанность, долгъ и удовольствіе пастыря въ гораздо большей степени, чѣмъ даже монаха. Пока пастырь не добьется, чтобы Иисусова молитва *теплалась* *) ощутительно внутри его въ теченіе всѣхъ часовъ и минутъ дня, до тѣхъ поръ пусть не успокоивается, а трудится скрѣпя сердце въ скорбяхъ этого труда и утѣшаясь надеждою скораго плода, несмѣтнаго и чудеснаго. Предѣлъ упражненія этого — теряется въ безконечности, но признакомъ успѣха и благодатнаго осѣненія должно служить то, когда Иисусова молитва членораздѣльно и сознательно будетъ слышима въ душѣ, въ томъ ея необъятномъ пространствѣ, которое именуемо сердцемъ и указывается нами по самочувствію въ томъ мѣстѣ, гдѣ бьется и трепещетъ сердце физиологическое. Сплю, но „*сердце бдитъ*“, т. е. бодрствуетъ, чувствуетъ себя и вопіетъ Иисусову молитву. Лучшее всего идетъ усвоеніе этой молитвы на монастырскихъ безропотныхъ послушаніяхъ, которыми бы слѣдовало каждому кандидату священства предварять свое служеніе равноангельное, невыполнимое безъ избытка и ощутительно-сознаваемого причастія Святаго Духа. Но удобноисполнимо усвоеніе этого дѣланія и для каждаго пастыря, если только онъ подвинется горячо и не остывая на исполненіе своихъ священныхъ обязанностей. Вѣдь весь русскій народъ распредѣляется по церковному своему устройству на *приходы*, возглавляемые и управляемые священниками. Ясно, что отъ священника долженъ точиться не *соблазнъ* (да не будетъ!), какъ это бываетъ неминуемо при табакокурени, пьянствѣ, корыстолюбіи, гордости священниковъ, но должно проливаться широкою волною спасеніе, назиданіе, утѣшеніе, вразумленіе, воодушевленіе. Ежели не такъ, то священникъ не исполняетъ своего долга передъ Богомъ и отечествомъ, и не можетъ оболящаться надеждою получить „будущія блага“ неизглаголанно — прекрасныя. Не тщетно мы убѣждены („вѣруемъ“), что огненная геенна существуетъ и во вѣки не угаснетъ. А ежели такъ, то самый важный государственный и общецерковный вопросъ есть вопросъ о спасеніи русскаго народа отъ геенны огненной и вѣчнаго въ ней мученія, ужаснаго и для демоновъ. Страшна геенна, но еще страшнѣе забвеніе о ней. Геенна огненная вѣдь не угаснетъ оттого, что мы о ней намѣренно забудемъ или скажемъ: пусть ея не будетъ, пусть она потухнетъ, чтобы намъ ея не бояться и

*) Отъ слова: „тепло“.

жить по своей грѣшной волѣ, гибельной для тѣлѣ и для душѣ нашихъ уже въ этой жизни. Никто изъ загробной области не приходилъ съ опроверженіемъ Евангельскаго откровенія о гееннѣ и предстоящаго праведнаго приговора для людей уподобляющихся демонамъ словами, дѣлами, цѣлями, мыслями и желаніями. Слѣдовательно, нѣтъ никакихъ основаній не вѣрить дѣйствительному существованію геенны. Всѣ основанія наоборотъ сводятся къ тому, чтобы вѣрить. Христосъ пришелъ въ міръ, путемъ рожденія отъ Пресв. Дѣвы Маріи, изъ той области таинственной грозной и безбрежно-вѣчной, куда и мы всѣ одинъ за другимъ входимъ дверью смерти и откуда вступаемъ въ міръ сей дверью рожденія. Ясно, что лишь Христосъ и могъ открыть людямъ о тайнахъ загробной жизни. Наши души, вышедшія изъ той таинственной области міра безплотныхъ духовъ, сохранили память о той жизни, что видно изъ того удобства и легкости, съ какими мы усвоаемъ откровенія Евангелія объ ангелахъ святыхъ, демонахъ, Богѣ Св. Троицѣ, воскресеніи нашемъ, судѣ Божіемъ и воздаяніи всеправедномъ. Готовность вѣровать откровеніямъ Евангелія не есть ли остатокъ воспоминаній о мірѣ, изъ котораго мы пришли рожденіемъ и куда возвращаемся черезъ смерть? Святой Духъ говоритъ о человѣкѣ, какъ о грядущемъ въ міръ, а это предполагаетъ вопросъ: *откуда* грядущемъ, ибо дополняется словомъ: „въ міръ“, отвѣтствуя на вопросъ: „куда“? Евангеліе дивная книга, пережившая 19 столѣтій, смыслъ (духъ) которой самъ себѣ равный соблюденъ въ оградѣ церковной (въ сочиненіяхъ св. отцевъ, единодушно истолковавшихъ смыслъ этой св. книги). Оно открыло намъ бытіе, вездѣприсутствіе, благость и правосудіе Бога Св. Троицы, открыло условія спасенія отъ вѣчной смерти и опредѣлительно угрожаетъ геенною и мукою въ ней безконечною всѣмъ, кто дѣлами, словами, мыслями, намѣреніями и желаніями старается уподобиться демонамъ („вы похоти отца вашего дьявола хотите творити“—обличаетъ родъ человѣческой св. Евангеліе). Евангеліе-же приглашаетъ, зоветъ (не насилуя ничьей доброй воли) уподобляться Сыну Божію Христу и предлагаетъ намъ въ образцѣ Его поведеніе, слова, мысли, намѣренія и желанія, правдиво и удобопонятно записанныя Евангелистами. Кто хочетъ, спасется; кто не хочетъ—праведно погибнетъ и окажется на вѣки въ гееннѣ. Эта праведность нашего осужденія основана на томъ же, на чемъ основана справедливость осужденія убійцы приговоромъ суда на безсрочную каторгу. Законы,

воспещающіе убійство, написаны въ книгахъ законныхъ и въ совѣсти каждаго: ежели же вопреки предупреденію закона, грозящаго нешуточно каторгой убійцѣ, вопреки воплямъ и угрызеніямъ совѣсти, вопреки собственной пользѣ человѣкъ совершаетъ убійство, исторгая самовольно, безумно-дерзко изъ тѣлесной храмины душу ближняго, лишая его возможности покаянія и вѣчнаго спасенія, то кто будетъ сомнѣваться въ справедливости осужденія на каторгу убійцы? Равнымъ образомъ, когда объявлены намъ и ясно истолкованы условія спасенія и когда объявлена намъ наша свобода воли (самовластіе), при которой мы можемъ не восхотѣть помыслить на худое, и никакая, ни человѣческая, ни демонская, сила не можетъ принудить насъ сдѣлать, сказать, помыслить худое (противное заповѣдямъ); когда объявлено намъ вседѣйствующее въ вселенной Святаго Духа Бога, готоваго молніеносно—быстро прійти на помощь къ намъ по первому нашему призыву*); когда въ таинствахъ обильно и ощутительно сообщаются намъ силы, потребныя для исполненія заповѣдей Божіихъ и для противоборства склонностямъ падшей души нашей, а во всей церковности для каждаго доступной разлитъ животворящей воздухъ благочестія: то при всемъ этомъ кто усомнится, что праведно состоится приговоръ осужденія въ геенну вмѣстѣ съ демонами и всѣхъ людей, уподобившихся демонамъ по дѣламъ, словамъ, мыслямъ, хотѣніямъ и намѣреніямъ своимъ, никѣмъ не вынужденнымъ, но самоохотно исполненнымъ? Невозможно и помыслить, что нѣтъ геенны, о которой такъ рѣшительно и ясно говорить намъ Евангеліе. Куда же дѣвать было бы безплотныхъ злодѣевъ и человѣкоубійцъ—демоновъ духовъ злобы, которые тысячелѣтними преступленіями и мерзостями вполнѣ заслужили вѣчное мученіе? Если бы люди всѣ до одного, отъ Адама донинѣ и впредь до кончины міра, оказались невинными, праведными, то и тогда геенна необходима была бы для демоновъ, для коихъ собственно, какъ увѣряетъ Евангеліе, и уготована.

*) Что каждый можетъ узнать опытно, возмолвившись въ часъ скорби: „Господи Іисусе Христе—спаси!“ и будетъ дивно спасенъ, утѣшенъ, укрѣпленъ.

ХШ.

Непрестанное памятованіе и напоминаніе о загробной жизни есть лучшее средство спасенія себя и своихъ пасомыхъ отъ геенны.

Лишь „малое стадо“ истинно-церковныхъ людей окажется спасеннымъ, ибо мало избранныхъ, хотя и всѣзваны. Огромная часть человѣчества, какъ усопшаго, такъ и современнаго и грядущаго въ міръ окажется по всей справедливости въ гееннѣ, гдѣ и мы съ тобою, братъ мой пастырѣ духовный, можемъ оказаться, ежели неотложно не встрепенемся и не начнемъ духъ жизни своей, смыслъ словъ, мыслей и намѣреній своихъ соображать со смысломъ заповѣдей Евангелія, не дожидаясь понужденій отъ начальства земнаго, или отъ промысла Бога живаго, въ руцѣ Коего страшно впасть. Ни въ одномъ пастырѣ православномъ, конечно, нѣтъ и не можетъ быть сомнѣнія объ истинности откровеній Евангельскихъ о воскресеніи, судѣ и воздаяніи, ни о томъ, что угрозы Евангелія исполнятся со всею точностію въ свое время надъ всѣми людьми, а надъ каждымъ изъ насъ предначнуты исполненіемъ тотчасъ послѣ смерти каждаго. Но пастыри, какъ люди, подвержены немощи забвенія, вліянію мірской суеты, воздѣйствію духовъ злыхъ, демоновъ, незримо, но ощутительно дѣйствующихъ въ области мыслей нашихъ и движеній сердечныхъ (похотей и стремленій преступной воли). На многолѣтнемъ опытѣ основываясь, мы убѣждены, что пастырю должно имѣть ежечасное воспоминаніе о гееннѣ, соединенное съ опасеніемъ и страхомъ, какъ бы не попасть въ эту область огненной вѣчной муки по праведному приговору Тріипостаснаго Божества. Не должно стыдиться этого страха спасительнаго, возбудительнаго, ободрительнаго. Если мы не стыдимся бояться и уклоняться отъ насильственной смерти (впрочемъ есть глупцы, которые бравируютъ неустрашимостію и готовы на дуэляхъ свой глупый лобъ подставлять подъ пули другихъ глупцовъ), то тѣмъ менѣе основаній стыдиться страха геенны, которой ужасаются даже исполины — демоны. Тогда только не понадобится намъ начальственнаго понужденія, столь унижительнаго для достоинства пастырей, которые призваны Богомъ — „глаголомъ жечь сердца людей“, возбуждая ихъ отъ сна забвенія о страшныхъ судьбахъ, которыя

ожидаютъ весь Божій міръ и каждаго отдѣльнаго человѣка, подлежащаго строгой отвѣтственности за каждое „*праздное слово*“. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ священникъ Шаровъ сообщилъ на страницахъ лучшаго духовнаго журнала (Душеполезное Чтеніе) объ откровеніи изъ области загробной, куда и каждому изъ насъ предстоитъ переселиться. Это современное намъ откровеніе не можетъ быть заподозрѣно, ибо свидѣтельствующій—живое лицо, облеченное въ священный равноангельный санъ іерея, а журналъ, давшій мѣсто на своихъ страницахъ этому свидѣтельству, слишкомъ остороженъ для того, чтобы опубликовать мнимое, а не истинное откровеніе. Правдивое сообщеніе свящ. Шарова мы рекомендуемъ непременно прочитатъ въ Октябрьской книгѣ Душеполезнаго Чтенія за 1898 г. (стран. 363—365). Для всѣхъ христіанъ это одно изъ тмokratныхъ удостовѣреній истины откровеній Евангельскихъ о предстоящей всѣмъ намъ и каждому отвѣтственности на страшномъ судѣ Божіемъ. Какъ современное, это свидѣтельство равноцѣнно съ событіемъ 8 Марта 98 г. въ Курскѣ, съ явленіемъ мощей Святителя Θεодосія Черниговскаго, съ обращеніемъ изъ атеизма и анархизма автора брошюры „*Плоды ученія гр. Л. Н. Толстаго*“, изданной въ приложеніи къ 96 г., „*Церков. Вѣдомостей*“. Всѣ эти событія, совершенныя Всесильнымъ Богомъ, имѣютъ цѣль одну: повліять на сознаніе и чувство современниковъ и возбудить разслабленныя отъ грѣховъ души къ дѣлу спасенія своего отъ геенны, путь въ которую слишкомъ явственъ по широтѣ своей, утопанности, множеству пѣшеходствующихъ по нему.

Было бы великою пользою, если бы кто каждый годъ собиралъ въ одинъ букетъ всѣ такіа сообщенія, всплывающія на поверхность печати и издавалъ въ формѣ одной брошюры, озабочиваясь разсылать брошюру во всѣ тѣ мѣстности, гдѣ пахиваетъ невѣріемъ, иновѣріемъ, нечестіемъ. Увы! нечестіе и невѣріе разливаются безбрежнымъ моремъ, ибо по имени православныхъ много, цѣлое всенародное множество, а по дѣламъ и духу жизни лишь *малое церковное стадо*, часто и достойно участвующее въ священныхъ таинствахъ. Если бы всѣ православныя дѣятели, жаждущіе спасенія русскому народу отъ вѣчнаго огня, соединились въ усиліяхъ и молитвахъ о пробужденіи духа мужества, страха Божія и благоговѣнства въ сердцахъ русскихъ пастырей и озаботились удостовѣриться, въ какомъ состояніи дѣло спасенія въ душахъ самихъ пастырей, то такое направленіе и дѣятельность были

бы самыя правильныя и цѣлесообразныя. Спасеніе русскаго народа отъ вѣчнаго геенскаго огня не можетъ состояться безъ посредства законно рукополагаемыхъ пастырей, ибо черезъ пастырей русскій народъ обучается правиламъ жизни, управляемой ко спасенію; черезъ пастырей—и не иначе—можетъ участвовать въ священнѣйшихъ таинствахъ, укрѣпляющихъ и просвѣщающихъ въ дѣланіи (исполненіи) заповѣдей Евангелія въ духѣ смиренія и покорности волѣ Божіей. Но нарушеніе заповѣдей Божіихъ составляетъ нарушеніе и правилъ мирнаго общежитія и отзывается явно и тайно на общемъ государственномъ благополучіи. Пятая, VI, VIII, IX Синайскія заповѣди получили огражденіе и въ уголовномъ законодательствѣ всѣхъ европейскихъ, многихъ азіатскихъ, африканскихъ и американскихъ государствъ. Ясно само собою, что священникъ, обучающій народъ истинамъ вѣры, утверждающій свой приходъ въ памятованіяхъ о смерти, воскресеніи, судѣ и воздаяніи каждому не только за дѣло и слово, но за мысли и желанія,—является стражемъ общественнаго мира, благополучія, благочинія, учителемъ любовныхъ, правдивыхъ, честныхъ отношеній между людьми. Священникъ есть Ангель Бога Вседержителя, и около каждаго священника, ревнующаго о спасеніи ввѣреннаго его добросовѣстности стада русскихъ гражданъ и рабовъ Божіихъ, сосредоточена великая таинственная сила Святаго Духа Вседержителя всей вселенной: одного мановенія этой незримой (таинственной), но дѣйствительной силы довольно, чтобы совершить немедленно по опредѣленію и совѣту Св. Троицы Бога всѣ событія, предсказанныя въ Евангеліи: воскресеніе, судъ и воздаяніе. Но „сроки и времена“ еще не исполнились. Понятно, что мы, священники, насколько достойны уваженія, чести, вниманія со стороны гражданскихъ властей и всѣхъ патріотовъ, настолько должны быть строги къ самимъ себѣ и радоваться о всякомъ обличеніи, поношеніи, поруганіи, оклеветаніи, какое слышится среди мірскихъ міролюбцевъ. Естественнo, что нашъ міръ долженъ возненавидѣть, ибо мы не можемъ быть выше нашего Учителя и Господа, Котораго міръ прежде насъ возненавидѣлъ такъ, что и распялъ Его. Намъ, самимъ священникамъ, должно озаботиться, чтобы между нами не было нечестивцевъ и безчинниковъ, не хулились бы черезъ нихъ честь и спасительность св. Церкви, не уничтожались бы слава и достоинство духовнаго сословія. Какъ можно допустить, чтобы ради немногаго числа безстрашныхъ людей, ошибкою попав-

шихъ въ высочайшее на землѣ и важнѣйшее для государства сословіе дѣятелей, хулилось и безчестилося все это сословіе, руками коего Богъ совершаетъ всецѣлебное таинство Крови и Тѣла Христовыхъ и всѣ другія священнѣйшія таинства, коими жива и крѣпка душа русскаго человѣка.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Митрополитъ Антоній о графѣ Толетомъ.

Въ послѣднемъ номерѣ *Церковнаго Вѣстника* помѣщена слѣдующая статья высокопреосвященнаго Антонія, митрополита Петербургскаго и Ладожскаго, по поводу отвѣта графа Л. Толстаго Святѣйшему Синоду:

„Еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ пущенный графомъ въ публику отвѣтъ его Синоду появился, наконецъ, съ небольшимъ и несущественнымъ сокращеніемъ въ печати (*Миссіонер. Обзор.* Июнь, стр. 806—814). Возможно стало сказать теперь по поводу его нѣсколько словъ.

„Въ своемъ отвѣтѣ графъ, въ сущности, вполне подтверждаетъ справедливость постановленія о немъ Синода, хотя и дѣлаетъ противъ него нѣкоторыя возраженія. Возраженія эти отлично разобраны въ трехъ прекрасныхъ статьяхъ, напечатанныхъ въ *Миссіонерскомъ Обзорѣ* вмѣстѣ съ отвѣтомъ и принадлежащихъ: а) ректору здѣшней Академіи епископу Сергію, б) В. М. Скворцову и в) М. А. Н—ву.

„Въ одномъ изъ этихъ своихъ возраженій графъ Толстой съ беззастѣнчивою смѣлостію называетъ лживымъ утвержденіе Синода, что въ отношеніи къ нему со стороны Церкви были дѣлаемы попытки его вразумленія, не увѣнчавшіяся, однако, успѣхомъ. Въ упомянутыхъ статьяхъ и еще въ брошюрѣ московскаго протоіерея І. Соловьева *Посланіе Св. Синода о графѣ Львѣ Толстомъ*, въ опроверженіе этого обвиненія сдѣланы вполне вѣрныя указанія. Я же въ настоящей замѣткѣ хочу лишь дополнить эти указанія свидѣтельствомъ лица сторонняго, къ числу „церковниковъ“, въ смыслѣ Толстовскомъ, совсѣмъ не принадлежащаго. Разумѣю печатаемое ниже письмо ко мнѣ графа Владиміра Бобринскаго. Графъ Бобринскій мнѣ совсѣмъ неизвѣстенъ, и письмо свое написалъ ко мнѣ подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ прочитаннаго имъ отвѣта Синоду графа Толстаго. Недавно я испросилъ

разрѣшеніе обнародовать это письмо. Свое согласіе на это графъ Бобринскій выразилъ въ своемъ второмъ ко мнѣ письмѣ въ слѣдующихъ словахъ:

„Если вы, Владыко, найдете нужнымъ для пользы Церкви сослаться на мое письмо и даже опубликовать его, то я на это вполне согласенъ, такъ какъ это согласіе есть долгъ мой предъ правдой и предъ Св. Церковію, которая особенно мнѣ стала дорога по прочтеніи грубыхъ необстоятельныхъ нападокъ Льва Николаевича“ (Письмо отъ 12 Іюня, изъ Богородицка, Тульской губ.).

„Во имя долга предъ правдой и Церковію, я призналъ нужнымъ обнародовать это письмо, чтобы подтвердить неправду графа Толстаго. Вотъ текстъ этого письма:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко, милостивый архипастырѣ!

„Вчера вечеромъ я прочиталъ ходящій по рукамъ отвѣтъ графа Л. Н. Толстаго на посланіе Синода, и въ первыхъ строкахъ меня болѣзненно поразило заявленіе Льва Николаевича о томъ, что Церковію не принималось никакихъ мѣръ увѣщанія по отношенію къ нему. Левъ Николаевичъ даже называетъ лживымъ утвержденіе о семъ Синода.

„Въ виду этого рѣзкаго и серьезнаго, по существу дѣла, упрека, я считаю долгомъ своимъ сообщить вашему Высокопреосвященству то, что я слышалъ отъ самого гр. Л. Н. Толстаго по данному вопросу:

„Около года тому назадъ я былъ у Льва Николаевича и, зная, что его нѣсколько разъ посѣтилъ въ Ясной Полянѣ священникъ Тульской тюрьмы, я, между прочимъ, спросилъ его, какое на него произвелъ впечатлѣніе этотъ священникъ. Въ отвѣтъ Левъ Николаевичъ сказалъ мнѣ, что тюремный священникъ, повидимому, вполне хорошій и искренно вѣрующій человѣкъ, и что онъ съ удовольствіемъ съ нимъ бесѣдуетъ, но удовольствіе это для него отравляется сознаніемъ, что онъ присылается нашимъ архіереемъ для его увѣщанія. Я рѣшаюсь о семъ сообщить вамъ не изъ полемическихъ цѣлей, а ради правды. Если бы я умолчалъ, то совѣсть мучила бы меня, и я постоянно чувствовалъ бы, что убоялся гонія и всемірной славы великаго писателя и не исполнилъ своего долга для возстановленія истины.

„У васъ, Владыко, вѣроятно, имѣется много вѣскихъ доказательствъ по вопросу, котораго я коснулся, но мнѣ кажется, что приводимое мною свидѣтельство самого Льва Николаевича имѣетъ въ данномъ случаѣ большое значеніе. Это

обстоятельство извинить меня за непосредственное и непрощенное обращение мое къ предстоятелю Русской Церкви.

„Считаю долгомъ оговориться, что я позволилъ себѣ коснуться дѣла Л. Н. Толстаго лишь въ виду счастливаго исключенія, въ которомъ находится этотъ писатель въ смыслѣ отсутствія карательныхъ мѣръ со стороны властей.

„Испрашивая себѣ святительскаго благословенія, остаюсь вашего Высокопреосвященства, милостиваго архипастыря, почерный слуга.

„Графъ *Владиміръ Бобринскій.*“

Москва 23 Апрѣля 1901 года“.

„Положительная часть отвѣта графа Толстаго, изложеніе его вѣры,—читается съ чувствомъ ужаса и глубокаго къ нему сожалѣнія. Исторію о воплощеніи Христа, ученіе объ Искупленіи и признаніе Христа Богомъ графъ Толстой считаетъ „величайшимъ кощунствомъ“, значить—зачеркиваетъ совѣмъ христіанство. Когда я прочиталъ все это, прочиталъ еще сдѣланное мнѣ сообщеніе о его заявленіи, что „еслибы ему разрѣшили напечатать всѣ его сочиненія о религіи, то отъ Православной Церкви въ короткое время остались бы одни клочья“, меня объялъ страхъ за этого несчастнаго человѣка. Пронеслась предъ мыслью моею личность Юліана Отступника, хотѣвшаго стереть съ лица земли ученіе Христа, изъ Бога развѣнчаннаго имъ въ простаго человѣка Галилеянина, вспомнились его конечная гибель и историческій позоръ, прозвучали слова пророчества Исаина на царя Вавилонскаго: „на небо възду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, буду подобенъ Вышнему“... и это пророческое мemento: „нынѣ же во адъ снидеси и во основанія земли“... Отъ безумнаго богохульства графа сердце мое болѣзненно сжалось. Вѣдь это—богоборство и объявленіе войны Самому Христу, Сыну Бога Живаго, Судии живыхъ и мертвыхъ!.. Всегда съ недоумѣніемъ читавшіяся мною доселѣ грозныя слова апостола Павла: „Кто не любитъ Господа Исуса Христа, анаѣма, маран-аѣа“ (1 Кор. XVI 22), вдругъ какъ-то прояснились для меня. Да, кто отрекается отъ Господа Исуса Христа, тотъ не любитъ Его. Кто отрекается отъ Христа, отъ того и Христосъ отрекается (Матѣ. X., 33; 2 Тимое. II, 12). Отреченіе отъ Христа, какъ Бога, съ утвержденіемъ, что признавать Его Божественное достоинство есть кощунство, равносильно, въ сущности, произнесенію на Него анаѣмы, и есть въ то же время, какъ бы самоанаѣмат-

ствование, отлучение себя отъ Бога, лишение себя жизни Божіей, Духа Божія. „Никто не можетъ назвать Иисуса Господомъ, говоритъ апостоль, какъ только Духомъ Святымъ, и никто, говорящій Духомъ Божіимъ, не произнесетъ анаемы на Иисуса“ (1 Кор. XII, 3).

„Графъ же Л. Н. Толстой такую анаему произнесъ. Не духомъ Божіимъ, очевидно, говоритъ онъ.

Митрополитъ *Антоній*.

1901 г. Іюня 30.

Новыя вѣянія.

„Черниговъ, 10 Мая. Къ праздникамъ Св. Николая и Вознесенія прибыла масса богомольцевъ со всѣхъ угловъ Россіи на поклоненіе мощамъ Святителя Θεодосія, Угодника Черниговскаго. Въ этомъ году замѣченъ значительный приливъ паломниковъ интеллигентнаго класса“.

„Кіевъ, 10 Мая. Въ нынѣшнемъ Маѣ наблюдается небывалый наплывъ богомольцевъ. Много изъ отдаленныхъ частей Россіи, главная же масса изъ окрестныхъ губерній. Всѣ храмы и монастыри переполнены. По улицамъ проходятъ богомольцы длинными вереницами, направляясь на поклоненіе святынямъ. Въ одной только гостинницѣ Печерской Лавры около двадцати тысячъ паломниковъ“.

Это—текстъ двухъ телеграммъ, помѣщенныхъ на дняхъ рядомъ въ газетахъ,—краткое сообщеніе объ явленіи, надъ которымъ нельзя не задуматься.

Русское общество изстари было полно людей „духовной жаждою томимыхъ“, и весь вопросъ сводился къ тому, какъ, изъ какихъ источниковъ утоляется эта духовная жажда. Въ наше время мы видимъ множество людей сбитыхъ съ толку, утратившихъ тотъ единственный свѣтлый источникъ живой воды, который поитъ столько вѣковъ Русскій народъ, пойдя къ которому никто еще не отходилъ не насытивъ жажды: то—Церковь Христова. Для многихъ не слышенъ зовъ Христа, зовущаго къ Себѣ, въ Свою Церковь, словами: „Кто жаждетъ—пусть придетъ ко Мнѣ и пьетъ!“—и, вмѣсто этого неоскудѣвающаго источника, сколько является прискорбныхъ суррогатовъ.

Надѣются напиться „струями“ Толстовскаго ученія—и, конечно, проходятъ всю свою жизнь неутоленные, съ чувствомъ жгучей, распалюющей жажды. Между тѣмъ, по его

наущенію, плюють въ тотъ колодець, въ которомъ только, изъ всѣхъ колодцевъ міра, и есть живая вода.

Примѣромъ можетъ служить недавнее явленіе.

Была Вербная Суббота, Вербное Воскресеніе. Церковь и вѣрующіе вспоминали входъ въ Іерусалимъ кроткаго Іисуса. Вновь, чрезъ пространство вѣковъ, доносились клики: „Осанна, Благословенъ Грядый, Осанна!“ И въ церквахъ раздавались эти привѣтственные клики Богу, шедшему за человѣчество на судъ, бичеваніе, распятіе и смерть.

Въ эти самые дни, въ обществѣ шель усиленный обмѣнъ мыслей по поводу отношенія Церкви къ графу Л. Н. Толстому.

И что же случилось? Случилось то, что, когда одна, и большая, и — не имѣемъ ли право сказать? — лучшая часть русскаго общества собиралась вокругъ священныхъ воспоминаній послѣднихъ дней земной жизни Спасителя — другая чувствовала Толстаго именно какъ врага имени Христова, какъ хулителя Богочеловѣка.

Въ церквахъ читали о пальмовыхъ вѣтвяхъ въ рукахъ дѣтей, встрѣчавшихъ Христа, а портретъ Толстаго вѣнчали цвѣтами.

Лишь по незнанію Церкви, Евангелія, и возможенъ успѣхъ такихъ учителей, какъ Яснополянскій пророкъ. И сколько людей вѣка, поклоняются ему не какъ славнѣйшему художнику и писателю земли Русской, а специально какъ врагу Христову.

При такихъ обстоятельствахъ, при такомъ подчеркнутомъ отрицаніи Истины въ ея первоисточникахъ, можно ли ждать въ духовной жизни этой части русскаго общества чего иного, кромѣ страшной, трагической — потому что неутолимой и вѣчной — жажды?

А между тѣмъ, вдали отъ блеска и шумихи столицы, идетъ по старому руслу великое дѣло русской жизни; еще, оказывается, глубже проникаютъ эту жизнь старыя родныя вѣянія.

Усиленіе паломничества, приливъ къ русскимъ святынямъ интеллигенціи... Вѣдь это ясный показатель того, что люди нашли источники воды живой.

Что влечетъ богомольца, будь то безграмотный, сѣрый крестьянинъ, или вылощенный баринъ съ блестящимъ европейскимъ образованіемъ, но съ русскимъ чувствомъ, что влечетъ его ко святымъ мѣстамъ, ко гробамъ святыхъ людей?

Жажда видѣть прекрасное въ человѣкѣ, жажда тамъ, на мѣстѣ побѣды этихъ людей, вспомнить объ этой ихъ великой

борьбѣ добра противъ зла, объ этой ихъ абсолютной побѣдѣ, объ ихъ великой искренности къ Богу, объ отверженіи ими приманокъ міра, о страстномъ служеніи Христу, о беззавѣтной любви къ человѣчеству, которое они умѣли такъ грѣть и утѣшать, когда уединеннымъ подвигомъ упраздняли въ себѣ все мелкое, земное, грѣховное, и когда на почвѣ святости разгоралась такимъ пламенемъ ихъ любовь къ ближнему.

Теоретическая, такъ-сказать, евангельская правда, получившая въ этихъ людяхъ совершенное, реальное воплощеніе, вотъ что влечетъ къ нимъ Русскій народъ, отъ простолюдина до высшихъ слоевъ.

Подтвержденіе своей вѣры,—вѣры, столь нужной для жизни,—въ то, что добро есть на землѣ, что оно сильно, и затѣмъ горячую, загробную любовь, откликъ и заботу о себѣ: вотъ что ищетъ и находитъ богомолецъ у гробницъ подвижниковъ Русскаго народа.

И это понялъ, вмѣстѣ съ простецомъ, и образованный, и ходитъ туда укрѣплять душу „среди дольнихъ бурь и битвъ“.

Сравните теперь нашъ гордый XIX и XX вѣка.

Гордый, самозванный пророкъ, съ лицомъ проникнутымъ такимъ страстнымъ безпокойствомъ,—учить... Всякій почти годъ возглашаетъ онъ новыя, прямо противорѣчація одна другой формулы жизни, себя лишь самого освобождая отъ всякихъ требованій, оставаясь послѣдовательно всю жизнь прихотливымъ, балованнымъ баринномъ. Изъ себя создавъ идола и для себя, и для тѣхъ, кто готовъ ему поклоняться,—онъ по тому самому ненавидитъ уже мысль объ иномъ, кромѣ него, живомъ, личномъ Богѣ, совершившемъ для людей громадное дѣло любви. И потому ненавистно ему это дѣло искупленія,—и тайна воплощенія, и креста, и воскресенія,—что иногда, въ искреннѣйшія минуты, когда нельзя укрыться отъ себя, этотъ крестъ, это живое дѣло обличаютъ его, говорившаго всю жизнь часто дивныя, прекрасныя, но въ концѣ концовъ—*слова, слова, слова...* Это „учитель“—именно одинъ изъ тѣхъ вычеркнутыхъ навсегда завѣтомъ Христовымъ учителей: „И не зовите никого—учитель, учитель! Но одинъ да будетъ у васъ учитель—Христосъ“.

Не станетъ его,—и гдѣ ученіе, гдѣ воплощеніе словъ его на дѣлѣ? Гдѣ то прекрасное, сильное, благое, что онъ являлъ намъ своимъ примѣромъ, гдѣ тѣ *простыя, добрыя дѣла*, которыхъ прежде и больше всего ищетъ человѣкъ въ человѣкѣ.

Всему лишь—осужденія и проклятія, а отъ себя далъ онъ міру лишь слова, слова, слова!

Этотъ человѣкъ составляетъ привязанность однихъ.

...Тяжкая отреченная доля, убогая одежда, пища лишь настолько, чтобы жизнь не угасла, что называется въ политической экономіи *existenz—minimum*, борьба, шагъ за шагомъ, противъ зла, истребленіе въ себѣ всего грѣховнаго и молитва, ежечасная, ежеминутная, молитва за себя и за міръ, за всѣхъ людей, великая сосредоточенность, неосужденіе, молчаніе, и вся жизнь обращенная въ одну вереницу непрерывныхъ добрыхъ дѣлъ: матеріальная помощь, посредничество между богатыми, приносящими ему отъ своего избытка, и бѣдными, выслушиваніе признаній, тяжелыхъ драмъ души, поддержка въ отчаянные, невыносимые дни, исцѣленіе силой молитвъ, однимъ словомъ, торжество христіанской любви, и, наконецъ, тихая смерть, прославленіе, сіяющая рака, толпа богомольцевъ, и надъ этою толпой онъ, всѣхъ слышащій, всѣмъ зовущимъ помогающій, теперь небесный чудотворецъ: это—человѣкъ другаго типа, это—привязанность и святыня другихъ людей.

И слава Богу, что почитаніе ихъ распространяется въ „интеллигенціи“. Это—доказательство возвращенія ея съ умственныхъ распутиій домой!

И Пушкинъ, одинъ изъ первыхъ вернувшійся домой, въ послѣдніе годы жизни изумлялся нравственной красотѣ этихъ людей, которыхъ зовемъ мы святыми Церкви, и думалъ воспѣвать эти ихъ жизни.

А намъ какъ иначе выразить имъ всю глубину произведеннаго ихъ воспоминаніемъ впечатлѣнія, какъ иначе, если не преданностью Церкви, бывшей ихъ заветною святыней!

Да, нельзя не остановиться съ отрадой на такомъ положительномъ явленіи, какъ усиленіе почитанія русскихъ святынь.

Надо выискивать и всячески обращать вниманіе на положительныя явленія современной дѣйствительности.

У насъ слишкомъ носятся со всѣмъ отрицательнымъ, между тѣмъ какъ ему не слѣдуетъ придавать самодовлѣющей цѣны, а брать лишь какъ фонъ, на которомъ ярче выступаютъ свѣжія бодрыя краски положительныхъ явленій.

А къ числу положительныхъ явленій послѣдняго времени относится несомнѣнное оживленіе духовной жизни русскаго общества, которое постоянно проглядываютъ, смущаясь отрицательными показаніями.

А въ этомъ оживленіи—залогъ развитія этого общества. Конечно, истинная литература, искусство, это—лучи все того

же единаго Свѣта. Но тѣ лучи какъ бы свѣтятъ отражен-нымъ свѣтомъ, тогда какъ религія, это—полуденные, прямо быющіе, непосредственные, животворные лучи вѣчнаго Солнца.

Показателей оживленія духовнаго дѣла въ Россіи много, и самыхъ желательныхъ.

И если будутъ указывать на толстовщину, на штунду на частыя самоубійства, можно указать и на иныя явленія.

Въ какое время былъ такой расцвѣтъ женскихъ монастырей? Не проходитъ не только мѣсяца, но чуть ли недѣли, чтобы не объявлялось о возникновеніи новой женской монашеской общины.

Въ какое время въ ряды бѣлаго и чернаго духовенства шло такъ много людей иныхъ, кромѣ духовнаго, сословія?

Возможны ли были раньше, лѣтъ 25 назадъ, когда быть вѣрующимъ и быть идиотомъ было синонимами,—возможны ли были тѣ страстные споры о вѣрѣ, какіе возникаютъ сплошь и рядомъ теперь, какъ только соберется двое, трое серіозныхъ молодыхъ людей?

А громадный успѣхъ книгъ епископа Теофана, а безчисленная паства отца Амвросія Оптинскаго, а вліяніе на русское общество отца Іоанна Сергіева?

А Васнецовъ и безсмертное русское дѣло?

Если взять при этомъ въ расчетъ, что явленія жизни не выскакиваютъ какъ грибы отъ дождя, а имѣютъ глубокіе корни въ почвѣ народной,—становится такъ отрадно, надежно на душѣ!

Были ошибки, были увлеченія. Забвеніе имъ! Со всѣмъ его отрицательнымъ—

Дню прошедшему забвеніе,
Дню грядущему привѣтъ!

Е. Поселянинъ.

Волкъ въ ошейникѣ.

(НОВАЯ БАСНЯ).

О толстомъ волкѣ мой разсказъ.

Забрался старый волкъ въ овчарню какъ-то разъ
(Само собой, впередъ одѣвъ овечью шкуру)

И сталъ овецъ манить

Вонъ изъ овчарни уходитъ:

Овчарня-де грязна,

Овчарня-де тѣсна,

И въ овцахъ пастухи свою лишь пользу видятъ,
А если есть нужда, такъ каждую обидятъ.
Въ лѣсу же, на поляхъ куда вольнѣе жить;
Такъ надобно туда, конечно, уходить.

Искусны сѣраго слова!

Глядь, овцы по одной уходятъ со двора:

Однако пастухи не спятъ,

О сѣромъ другѣ говорятъ,

Какъ прекратить въ овчарнѣ имъ заразу.

Чего же тутъ мудрить, прогнать бы волка сразу.

Анъ сѣрый не дремалъ

И страху пастухамъ нагналъ:

Боятся сунуться, боятся волчьей мести
(Тотъ волкъ же былъ въ особой чести).

И вотъ, и потому

Рѣшили пастухи надѣтъ ему

Ошейникъ съ надписью, что это волкъ.

Тихохонько надѣли....

И ждутъ, какой тутъ будетъ толкъ.

Но, Боже мой,

Подняли шумъ какой

Всѣ волки! Пастуховъ чуть-чуть не разорвали

И грязью закидали.

Кричатъ: насилье и позоръ;

Вотъ вашъ каковъ пастушій приговоръ,

Вотъ кротость какова! А насъ еще винули,

Что мы всегда жестоки были!

И кто бы это снесъ —

Пріятель матерой, какъ грязный песъ,

По вашей милости ошейникъ носить!

Да нѣтъ, нашъ толстый волкъ пардону не попросить;

Коль надобно, ошейникъ разорветъ

И къ вамъ въ овчарню вновь придетъ.

Здѣсь басня кончена. Слова правоученья:

Гдѣ менѣе суда, тамъ больше осужденья.

П—ъ.

Изъ „Миссион. Обзор.“

Новые храмы и приходы на окраинах г. Тулы.

Въ 3 № Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за истекшій годъ помѣщено описаніе возникновенія новаго храма, Сіонскаго, при Тульскомъ Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ. Такъ какъ храмъ этотъ, по выраженію нашего Архипастыря, есть одинъ изъ четырехъ крѣпкихъ столповъ града, сооруженіе которыхъ одновременно предпринято было Его Преосвященствомъ на окраинахъ Тулы въ заботахъ объ удовлетвореніи религіозно-нравственныхъ нуждъ своей паствы, то представляется справедливымъ записать повѣсть о созиданіи и трехъ другихъ столповъ—храмовъ, возникновеніе которыхъ имѣетъ однородную причину. Таковы храмы: во имя св. Двѣнадцати Апостоловъ, во имя св. Θεодосія, Архіепископа Черниговскаго, и въ честь Знаменія Пресвятыя Богородицы. Повѣсть объ устроеніи ихъ можетъ имѣть и особенную цѣнность потому, что храмы эти временные; съ замѣною ихъ постоянными храмами можетъ не сохраниться никакого вещественнаго воспоминанія о нихъ.

Повѣсть о сооруженіи трехъ поименованныхъ храмовъ имѣетъ такое общее начало. На первыхъ порахъ по прибытіи на Тульскую кафедру Преосвященнаго Питирима обратилъ на себя его вниманіе недостатокъ храмовъ на окраинахъ г. Тулы. Убѣдившись, потомъ, что недостатокъ этотъ ставитъ въ необходимость многихъ православныхъ жителей города по году и болѣе не бывать въ церкви и не исполнять священнѣйшаго долга христіанскаго, и считая устраненіе сего недостатка своею прямою обязанностію, какъ епархіальнаго архіерея, Его Преосвященство менѣе чѣмъ чрезъ годъ по прибытіи въ Тулу рѣшилъ приступить къ выполненію задачи, касающейся устройства на окраинахъ города новыхъ храмовъ. Въ предложеніи Его Преосвященства, отъ 5 Октября 1897 года, данномъ Духовной Консисторіи, послѣдней поручено: 1) войти въ сношеніе съ городомъ относительно указанія мѣстностей, гдѣ наиболѣе желательно и необходимо сооруженіе новыхъ храмовъ и избранія лицъ, которымъ наиболѣе извѣстны мѣстныя нужды и условія жизни, и которыя могли бы впослѣдствіи принять участіе въ строительныхъ комитетахъ, и 2) представить Его Преосвященству свои соображенія по настоящему предмету, съ присовокупленіемъ мнѣнія о способахъ болѣе успѣшнаго веденія сего дѣла. Ду-

ховная Консисторія отношеніемъ, отъ 11 того же Октября за № 10702, просила Тульскую Городскую Управу касательно указанія мѣстностей для сооруженія новыхъ храмовъ и избранія лицъ, наиболѣе знакомыхъ съ нуждами и условіями жизни городского окраиннаго населенія. Городская Управа 3-го Января 1898 г. отвѣтила, что она съ сочувствіемъ относится къ мысли о сооруженіи новыхъ храмовъ въ Тулѣ, но не имѣетъ возможности въ данное время точно указать тѣхъ мѣстностей, гдѣ наиболѣе желательна, необходимо, а вмѣстѣ съ тѣмъ и осуществимо устройство таковыхъ. Между тѣмъ къ тому времени самимъ Преосвященнымъ уже были намѣчены мѣстности для устройства новыхъ храмовъ. То были, кромѣ Епархіальнаго свѣчнаго завода, окраины приходоѡ: 1) въ главной части города Тулы—Старо-Никитской церкви, 2) въ Чулковой Слободѣ—Донской церкви и 3) въ зарѣчной части города—Свято-Духовской церкви, какъ наиболѣе удаленныя отъ своихъ приходскихъ и другихъ храмовъ и, при отсутствіи мостовыхъ, испытывающія въ осеннее и весеннее время крайнія затрудненія относительно сообщенія съ существующими храмами. Сознавая всю невозможность скорого устройства безъ готовыхъ средствъ цѣлыхъ трехъ каменныхъ храмовъ, а съ другой стороны, желая какъ можно скорѣе придти на помощь окраинному населенію, крайне нуждающемуся въ пищѣ духовной, Его Преосвященство предположилъ сначала и возможно поскорѣе устроить въ районѣ трехъ вышеупомянутыхъ приходоѡ временные храмы—школы, а мысль объ устройствѣ храмовъ постоянныхъ осуществлять постепенно. На сей счетъ и даны были Его Преосвященствомъ указанія настоятелямъ церквей: Старо-Никитской—протоіерею Георгію Панову, Донской—священнику Василю Сахарову и Свято-Духовской—свящ. Василю Любомудрову, съ порученіемъ представить ему не далѣе 10 числа Января 1898 г. всѣ данныя, какія могли быть добыты въ теченіе Октября, Ноября и Декабря 1897 г. по дѣлу объ устройствѣ въ ихъ приходоѡ новыхъ храмовъ, а предварительно храмовъ-школъ. Результатомъ такого и послѣдующихъ Архипастырскихъ распоряженій и было скорое и одновременное возникновеніе въ г. Тулѣ храмовъ: во имя Св. Двѣнадцати Апостолоѡ, во имя Свят. Ѳеодосія, Архiepископа Черниговскаго и въ честь Знаменія Пресвятыя Богородицы.

I.

Устройство храма во имя Св. Двѣнадцати Апостоловъ и образованіе прихода при немъ.

Пунктомъ для устройства новаго храма, въ приходѣ Старо-Никитской церкви избрана была Его Преосвященствомъ Воронежская улица. Здѣсь предположено было предварительно открыть молитвенный домъ или церковъ школу, приспособивъ къ тому какой-либо изъ обывательскихъ домовъ. Однако первыя попытки къ отысканію здѣсь готоваго сколько нибудь удобнаго помѣщенія для молитвенныхъ собраній или церкви-школы оказались совершенно безуспѣшными, какъ о томъ донесъ Его Преосвященству благочинный церковей гор. Тулы, протоіерей Старо-Никитской церкви Георгій Пановъ въ рапортѣ отъ 10 Января 1898 г. По сдачѣ рапорта прот. Панова на заключеніе Духовной Консистоіи, послѣдняя принимая во вниманіе указаніе ст. 45 и. 3 своего устава о томъ, что мѣста для церковей должны избираться на площадяхъ, а не среди обывательскихъ строеній, признала самымъ удобнымъ мѣстомъ для сооруженія новаго храма, прилегающую непосредственно къ концу Воронежской улицы городскую площадь и вошла въ сношеніе съ Городскою Думою объ отводѣ подъ храмъ потребной части площади. Вмѣстѣ съ тѣмъ, освѣдомившись изъ личныхъ объясненій протоіерея Панова, что онъ, не найдя на Воронежской улицѣ помѣщенія подъ церковъ-школу въ приходѣ своей Старо-Никитской церкви, не утратилъ надежды подыскать желанное помѣщеніе на той же улицѣ въ районѣ другихъ приходоѡвъ: Троицкаго или Николозавальскаго, или на сосѣднихъ улицахъ: Ѳоминской и Бѣляевской, Консистоіа рѣшила не отвергать и этого предложенія прот. Панова на случай устройства временнаго храма-школы. Объ изложенномъ Консистоіею былъ поданъ Его Преосвященству докладъ, отъ 23 Января 1898 г. за № 30, который утвержденъ къ исполненію резолюціею Его Преосвященства отъ 3 Февраля.

Продолжая послѣ того исканіе помѣщенія для церкви-школы на улицахъ, смежныхъ съ Воронежскою, прот. Пановъ въ Февралѣ 1898 г. отыскалъ два подходящихъ дома: одинъ на концѣ Никитской улицы въ Николозавальскомъ приходѣ, а другой въ концѣ улицы Ѳоминской. Владѣлецъ перваго дома, штабсъ-капитанъ А. Цибулевскій соглашался уступить его подъ

церковь-школу за плату 450 р. въ годъ; второй домъ, принадлежащій дочери коллежскаго ассессора Просиной, уступался за плату 420 р. въ годъ. По своему мѣсто-положенію домъ Просиной оказался болѣе соответствующимъ цѣли, такъ какъ онъ стоитъ въ наиболѣе удаленной отъ городскихъ церквей мѣстности, почему Консисто́рію, съ утверженія Его Преосвященства, поручено было (въ указѣ отъ 1 Ноября 1898 г.) прот. Панову совмѣстно съ церковно приходскимъ попечительствомъ Старо-Никитской церкви: а) выработать проектъ контракта для найма названнаго дома, б) проектъ необходимыхъ приспособленій въ немъ для церкви-школы и в) изыскать и опредѣлить денежные средства, нужныя для найма и приспособленія дома.—Тогда заявило о себѣ другое важное затрудненіе къ осуществленію задуманнаго предпріятія: попечительство Старо-Никитской церкви было въ то время всецѣло занято устройеніемъ ограды вокругъ названной церкви, такъ что изысканіе новыхъ средствъ для найма и приспособленія дома Просиной подъ церковь-школу признало для себя дѣломъ невозможнымъ, о чемъ и довело до свѣдѣнія Дух. Консисто́ріи чрезъ того же прот. Панова. Считаюсь съ заявленнымъ затрудненіемъ, Консисто́рія рѣшила прибѣгнуть къ слѣдующему способу изысканія средствъ: указомъ отъ 11 Юня 1898 г. она поручила прот. Панову совершать въ Старо-Никитской церкви въ воскресные и праздничные дни торжественныя вечера съ внѣбогослужебными собесѣдованіями, съ тѣмъ, чтобы имѣющей поступить отъ свѣчей и огарковъ и собираемый во время совершенія сихъ вечерець въ нарочито устроенную кружку доходъ былъ обращенъ на предположенное устройство церкви-школы. Въ то же время прот. Пановъ съ своей стороны напалъ на одинъ источникъ, болѣе надежный рекомендуемаго Консисто́рію, потому что имъ обезпечивалась возможность полученія заразъ нѣсколькихъ вѣрныхъ сотенъ рублей. 11-го же Юня о. Пановъ подалъ въ Консисто́рію просьбу о разрѣшеніи причту и церковному старостѣ Старо-Никитской церкви продать старый церковный деревянный домъ, находящійся на церковной усадебной землѣ, приходскому псаломщику П. Георгіевскому за 300 р., и деньги употребить или на наемъ дома Просиной или на постройку новаго деревяннаго зданія для церкви-школы на Конной площади, если Городская Дума отведетъ для сего мѣсто. Кромѣ того въ виду ограниченности и сего источника средствъ, прот. Пановъ, по указанію Его Преосвященства,

обратился съ подписнымъ листомъ къ купцамъ, торгующимъ лѣсомъ на Воронежской улицѣ, приглашая ихъ сдѣлать по- сильныя пожертвованія матеріаловъ на постройку школы- церкви. По подписному листу лѣсопромышленники: Аникѣевъ, Бѣльковъ, Матвѣевъ, Коротковъ, Мионовъ и Грибановъ— пожертвовали 85 бревень, каковыхъ оказалось вполне доста- точно на цѣлый срубъ для новаго зданія церкви-школы. Послѣ того можно было приступить къ самой постройкѣ, если бы послѣдовало благопріятное рѣшеніе Епархіальнаго Началь- ства на просьбу о дозволеніи продать домъ, принадлежащій Старо-Никитской церкви, и употребить полученныя отъ про- дажи деньги 300 р. на строительное дѣло. О такомъ поло- женіи дѣла прот. Пановымъ доложено было Его Преосвя- щенству въ рапортѣ отъ 22 Іюня 1898 г. Резолюціею Его Преосвященства отъ того же 22 Іюня поручено было Духов- ной Консисторіи, въ видахъ осуществленія проекта прот. Панова, снова снестись съ Тульской Городскою Думою по дѣлу объ отводѣ мѣста подъ новый храмъ на Конной площади.

Во время послѣдовавшей затѣмъ переписки съ Думою, во- просъ о средствахъ для постройки временнаго храма-школы пѣлучилъ благопріятное теченіе. Отвѣтъ изъ Думы полученъ былъ Консисторіей 4 Августа. Къ этому времени, во пер- выхъ, разрѣшено было въ желательномъ смыслѣ дѣло о продажѣ церковнаго дома Старо-Никитской церкви и упо- требленіи вырученныхъ отъ продажи 300 р. Во-вторыхъ, на тотъ же предметъ поступили слѣдующія пожертвованія: 1) отъ Его Преосвященства—50 р.; 2) чрезъ Его Преосвященство: отъ купца Ванькина—200 р.; отъ купца Шарфенова 200 р., — отъ Баташева—300 р. отъ казначея Тульской Николочасо- венской церкви 5 р. и 3), чрезъ купца Чистикова отъ не- извѣстнаго 25 р., а всего 1080 р. Городская Дума въ отно- шеніи на имя Консисторіи отъ 3 Августа сообщила, что она признала возможнымъ удовлетворить ходатайство Духов- наго Вѣдомства объ отводѣ въ концѣ Воронежской и Оо- минской улицъ подъ устройство новаго храма мѣста мѣ- рою въ длину и ширину по 50 саженой.—Чрезъ нѣсколько дней послѣ того, именно къ 8 Авг., Строительное Отдѣленіе Тульскаго Губернскаго Правленія рассмотрѣло и утвердило представленный прот. Пановымъ проектъ постройки церкви- школы на отведенномъ Городскою Думою участкѣ земли.

Итакъ, въ виду всего происшедшаго скоро можно было при- ступить къ началу постройки церкви-школы. Но тутъ случи-

лось обстоятельство, давшее возможность скоро и окончить постройку. Прот. Пановымъ встрѣченъ былъ знакомый ему церковный староста с. Никольскаго на Упѣ, Одоевского уѣзда—Тульскій купецъ И. И. Чистиковъ, который изъявилъ желаніе пожертвовать для церкви-школы на Конной площади, упраздненной, за устройствомъ новаго каменнаго, старый деревянный дубоваго лѣса храмъ села Никольскаго на Упѣ, предназначенный къ сломкѣ и сожженію. Заручившись согласіемъ священника и прихожанъ с. Никольскаго на Упѣ, И. И. въ началѣ Августа изготавилъ письменное заявленіе о своемъ желаніи. Случилось, что въ первыхъ числахъ Августа (9 числа) Его Преосвященство, во время поѣздки по епархіи, посѣтилъ с. Никольское на Упѣ и тамъ еще до получения оффиціального доклада, узнавъ радостную для него вѣсть относительно пожертвованія, сдѣлалъ лично распоряженіе о разборкѣ стараго Николѣскоупскаго храма, а по прибытіи въ Тулу и полученіи при рапортѣ прот. Панова письменнаго заявленія Чистикова, 11 Августа положилъ такую резолюцію на рапортѣ „Богъ да благословитъ жертвователей. На мѣстѣ мною уже сдѣлано распоряженіе о разборѣ храма на предметъ перевозки его въ г. Тулу. Надлежитъ теперь образовать Строительный Комитетъ для сооруженія церкви-школы во имя святыхъ, славныхъ и богоглаголивыхъ 12 Апостоловъ Христовыхъ и изготавить храмозданную грамоту“. Резолюція Его Преосвященства о составѣ Строительнаго Комитета исполнена Консисторіею 25 того же Августа, а храмозданная грамота подписана Его Преосвященствомъ 27 Авг.

Въ первой половинѣ Сентября разобранный деревянный храмъ с. Никольскаго на Упѣ перевезенъ былъ въ Тулу и къ 20 Сентября снова собранъ на отведенномъ Городскою Думою мѣстѣ въ концѣ Воронежской и Оминской улицъ. 20 Сентября Его Преосвященствомъ здѣсь былъ совершенъ молебень по чину основанія храма и окропленіе стѣнъ возводимой постройки святою водою. Ко дню перваго священнослуженія въ сооружаемомъ храмѣ не dokonчены были куполь и новая колокольня ¹⁾. Непрерывныя жертвы благотворителей, съ Преосвященнымъ во главѣ, съ небольшимъ въ мѣсяцъ послѣ того дали возможность закончить эти работы и внутреннюю отдѣлку храма. 12 Ноября 1898 г. Благочинный Пановъ до-

¹⁾ Колокольни при перевезенномъ Николоупскомъ храмѣ не было.

нестъ Его Преосвященству, что вновь сооруженная на Конной площади церковь во имя Св. Двѣнадцати Апостоловъ достаточно снабжена печами, церковною утварью, иконами, богослужебными книгами и священными облаченіями, а устроенное при ней отдѣленіе для школы достаточно снабжено классными столами и учебными пособіями. Школа была открыта 30 Ноября, а 17 Декабря Его Преосвященствомъ совершено освященіе новоосвоенной церкви, какъ и предполагалось, въ честь Св. Двѣнадцати Апостоловъ.

Такимъ образомъ, жителямъ южной окраины г. Тулы, бывшей дотолѣ удаленною отъ храмовъ, дано было встрѣтить радостный праздникъ Рождества Христова (1898 г.) и новый (1899) годъ въ новомъ, доступнѣйшемъ для нихъ по мѣстополюженію храмѣ, который они стали считать своимъ. Желаніе домовладѣльцевъ, живущихъ близъ новоустроеннаго храма во имя Св. Двѣнадцати Апостоловъ и числящихся въ приходахъ храмовъ, отъ нихъ удаленныхъ, составить изъ себя новое единое стадо скоро стало извѣстнымъ Его Преосвященству, и онъ, идя на встрѣчу такому желанію, 3 Марта 1899 г. далъ предложеніе Духовной Консисторіи войти въ разсмотрѣніе вопроса объ образованіи самостоятельнаго прихода при храмѣ 12 Апостоловъ. Однако и сами домовладѣльцы—окрайники не вытерпѣли и 5 того же Марта подали Его Преосвященству прошеніе о соединеніи ихъ въ одинъ приходъ при новой церкви. Консисторія 9 Марта 1899 г. предписала благочиннымъ гор. Тулы протоіереямъ: Г. Панову и Ѳ. Тихвинскому совмѣстно и при участіи помощника Благочиннаго прот. Н. Моригеровскаго и священниковъ церковей г. Тулы: Никитской, Николо-Завальской, Троицкой и другихъ, приходы которыхъ близко подходятъ ко вновь устроенной церкви во имя Св. Двѣнадцати Апостоловъ, обсудить, какіе именно кварталы и съ какимъ количествомъ жителей могутъ быть отчислены отъ каждой изъ означенныхъ церковей для образованія новаго самостоятельнаго прихода. 20 Марта за общимъ подписомъ назначенныхъ Духовной Консисторіею лицъ представленъ былъ ей проектъ образованія самостоятельнаго прихода при церкви Св. Двѣнадцати Апостоловъ. По проекту предложено: 1) отчислить въ новый приходъ: а) отъ прихода Никитскаго, состоящаго изъ 618 д. м. п. и 716 ж. п. домовладѣльцевъ, кварталы: 120, 122, 132 и 133 съ 206 душами м. п. и 229 ж. п. и б) отъ прихода Николозавальскаго, состоящаго изъ 800 д. м. п. и 819 д. ж. п., кварта-

лы: 119, 141 и 148 съ 102 д. м. п. и 115 д. ж. п., а всего отчислить въ новый приходъ 308 д. м. п. и 344 д. ж. п. и 2) въ виду бѣдности Николозавальскаго прихода,—въ возмѣщеніе отчисленнаго отъ сего прихода 119 кварталъ съ количествомъ 67 д. домовладѣльцевъ м. п. и 76 д. ж. п. причислить къ Николозавальскому приходу 18 кварталъ, состоящій въ приходѣ Троицкой церкви, съ количествомъ 25 д. м. п. и 25 ж. п. Признавъ изложенный проектъ соотвѣтствующимъ топографическому положенію церкви Св. Двѣнадцати Апостоловъ по отношенію къ жителямъ 119, 120, 122, 132, 133, 141 и 148 кварталовъ, Консисторія постановила оный проектъ утвердить, и свое мнѣніе 7 Мая представила на благоусмотрѣніе Его Преосвященства. При чемъ въ виду того обстоятельства, что во вновь образованный приходъ отходили по большей части прихожане Никитской церкви, при которой положено быть тремъ священникамъ, діакону и тремъ псаломщикамъ, Консисторія постановила для образованія особаго самостоятельнаго причта при церкви Св. Двѣнадцати Апостоловъ, перемѣстить къ ней на основаніи 92 ст. Уст. Дух. Кон. одного изъ священниковъ и одного изъ псаломщиковъ Никитской церкви. То и другое постановленія Консисторіи резолюціею Его Преосвященства отъ 14 Мая повелѣно исполнить.

Окончаніе въ слѣдующемъ №.

В ъ н ц ы.

Вѣнцы—краса людей особыхъ,—
Знакъ власти, силы, совершенства,
Награда высшая для добрыхъ,
Достойныхъ вѣчнаго блаженства.
Вѣнцы небесные у Бога,
И будутъ Имъ тому даны,
Кто возлюбилъ Христа премного,
Кто отрицался сатаны,
И кто, любя Христа всеильно,
Всю прелесть міра почиталъ
За смрадный прахъ земной, могильный,
Христа за злато не продалъ.
О, тотъ вѣнецъ нетлѣненъ, вѣченъ,
Какъ вѣчна правда, вѣченъ Богъ:

Никто не долженъ быть безпечень,
Что-бъ получить его не могъ.
Но и въ вѣнцахъ во всей вселенной
Есть выше всѣхъ одинъ вѣнецъ:
Вѣнецъ изъ тернія сплетенный,
Его носилъ, Христось Творецъ.
И Кровью „Новаго Завѣта“
Вѣнецъ тотъ землю оросилъ,
И Свѣтъ Святой отъ Бога-Свѣта
Той Кровью мертвыхъ воскресилъ.
Но міръ вѣнецъ Христовъ терновый
Оставилъ только для святыхъ;
И это благо Церкви новой
Отдалъ въ наслѣдіе для нихъ.
Вѣнецъ тотъ—символь искупленья,
Имъ былъ увѣнчанъ Самъ Христось;
Вѣнецъ любви, вѣнецъ терпѣнья,—
Онъ—символь муки, скорби, слезъ!—
Тяжелъ и страшень, святъ и дивень
Вѣнецъ отъ тернія Христовъ.
И кто такъ мужественъ и силенъ,
Кто скажетъ: „я къ нему готовъ!“
Святые Божіи страшились
Себѣ вѣнецъ тотъ принимать:
Въ горахъ, пустыняхъ тайно крылись,
Но ихъ спасала благодать.
Врачуя немощи плотскія,
Собой всесила воспользять
И оскудѣнія людскія
Божественная благодать.
При ней, и съ ней, и отъ нея же,
Какъ Божій даръ, Христовъ вѣнецъ.
Онъ достоянье церкви нашей,
Онъ—радость любящихъ сердецъ.

Священникъ Павелъ Покровскій.

Дѣло достойное подражанія.

Вечернія занятія со взрослыми по изученію истинъ христіанской вѣры въ Смольчинской церковно-приходской школѣ (Кіевской губ.).

Прочитавши въ „Миссіонерскомъ обзорѣніи“ (Декабрь 1900 г.) статью „школа для взрослыхъ, какъ оплотъ противъ распространенія сектантства“, я воспользовался приглашеніемъ о. В. Соломоновскаго и началъ въ селѣ Смольчинцахъ вечернія собесѣдованія со взрослыми.

Во вторую недѣлю великаго поста, въ день св. Тарасія Архіепископа Константинопольскаго, съ благословенія настоятеля прихода, начались въ церковно-приходской школѣ села Смольчинецъ собесѣдованія со взрослыми. На первой бесѣдѣ было около 200 человѣкъ; на второй (въ будни вечеромъ) болѣе 100 человѣкъ, на третьей опять около 200. Въ этихъ бесѣдахъ интересны методы, коими руководятся устроители бесѣдъ. Эти методы могутъ сослужить великую пользу всѣмъ пастырямъ тѣхъ епархій Европейской и Азіатской Россіи, гдѣ есть сектантство и гдѣ желательно возможно скорѣе устроить народныя собесѣдованія. Св. Ап. Павелъ про себя говоритъ, что онъ училъ пути Божію три года *день и ночь* (Дѣян. 20 г. 31 с.), „Три лѣта ночь и день непрестаяхъ уча со слезами единаго кождо васъ“. Если современные пастыри не въ силахъ учить людей Божіихъ и *по ночамъ*; то могутъ и должны учить по вечерамъ и днемъ. Апостольскій девизъ: „горе мнѣ, аще не благовѣствую“ остается во всей своей силѣ до скончанія вѣка. А горе это состоитъ въ вѣчномъ мученіи, уготованномъ всѣмъ нерадивымъ, лѣнивымъ и лукавымъ рабамъ. Поэтому по истинѣ того надо именовать другомъ пастырей, кто ихъ старается пробудить къ самоотверженнымъ трудамъ благовѣстія, чрезъ коихъ духъ пастырей *дивно и пресладко* оживляется и просвѣщается благодатію Духа Святаго. Народъ русскій ни отъ кого иного праваго ученія вѣры усвоить не можетъ, какъ только отъ пастырей и учителей. Отсюда ясно, что на страшномъ судѣ Христовомъ отвѣтственность за весь русскій народъ распределится между пастырями и учителями. Вѣдь ясно, что если бы народъ былъ крѣпко утвержденъ на камени Христова ученія и заповѣдей Евангелія, то онъ не такъ бы легко поддавался пропагандѣ

лжеученій. Правда, „подобаетъ придти соблазнамъ“, но горе тѣмъ, черезъ кого и по нерадѣнію кого соблазны умножаются и укореняются. Поэтому пастырь совѣстливый не перестанетъ возвѣщать путь Господень, „*путь узкій и прискорбный*, ведущій въ Царство небесное“. Многие говорятъ, что проповѣдывать объ узкомъ пути не позволяетъ пастырямъ совѣсть, ибо сами пастыри живутъ не по заповѣдямъ Евангелія:—самолюбиво, своекорыстно, въ любви къ міру и его скоро преходящимъ благамъ. Но это только отговорка, ибо, чрезъ проповѣдь самъ пастырь становится *лучше* и вслѣдствіе лучшаго сознанія строгости суда Божія, и вслѣдствіе упрековъ совѣсти, требующей отстать отъ пороковъ и грѣховъ. Поэтому нельзя не радоваться, что однимъ Епископомъ объявлено его непремѣнное желаніе добиться неопустительнаго проповѣданія слова Божія *во остьхъ* церквахъ Епархіи. „До тѣхъ поръ не успокоюсь, объявилъ этотъ ревностный архипастырь,—пока всѣ *до единого* пастыри не навькнутъ проповѣдывать ежедневно въ храмѣ и ежедневно по домамъ, и въ школахъ“. Намъ извѣстно, что сей Епископъ пользуется многими способами провѣрить, исполняютъ ли на дѣлѣ пастыри его желаніе: странники, которыхъ Епископъ любитъ принимать, и пасомые, которымъ широкій доступъ къ Архіерею, доставляютъ Епископу эти свѣдѣнія.

Въ с. Смольчинцахъ чтенія начаты съ упованіемъ на помощь Господа, сказавшаго, что гдѣ двое или трое собраны во имя Его, тамъ и¹ Онъ между ними присутствуетъ таинственно Духомъ Своимъ Святымъ, особенно, когда все совершается „*благообразно и по чину*“. Это и есть *главный основной* методъ, чтобы уповать на Бога, представлять Его живо предъ собою, внутренно къ Нему молиться и искать отъ Него *мысленно и сердечно* помощи. Безъ этого никакое дѣло не будетъ успѣшно по слову: „безъ Меня не можете творити ничеже“.

Гдѣ Богъ, тамъ все доброе и святое (молитвы, постъ, милостыня, трудъ, чтеніе слова Божія) идетъ успѣшно, горячо, усердно. Оттого-то чтенія въ с. Смольчинцахъ начинаются и оканчиваются молитвою и пѣніемъ, а перемежаются тоже пѣніемъ для отогнанія *духа скуки*, который есть *демонъ* приражающійся таинственно (невидимо) къ думамъ нашимъ, что мы и ощущаемъ подъ именемъ скуки. Второй методъ состоитъ въ томъ, чтобы чтеніе было непродолжительно не

долѣе 2-хъ часовъ:—пока духовныя силы народа не пробудились и не развились, народъ скоро утомляется. Поэтому надо постепенно его вводить въ жизнь по духу, а не по плоти. Третій способъ (методъ) состоитъ въ томъ, чтобы добиться исполненія словъ и заповѣдей Господнихъ, ибо только исполненіе ихъ дастъ ощущать сладость благословенія Божія, прикосновеніе Святаго Духа къ душѣ. А кто испыталъ опытомъ сладость ощущеній благодатныхъ, у того умалается охота къ ощущеніямъ грубымъ, плотскимъ, и грѣховнымъ (пьянства, мщенія, своеволія). Но должно помнить, что на современныхъ людей болѣе чѣмъ на современниковъ Господа не должно накладывать „бременъ неудобноносимыхъ“, т. е. чрезмѣрныхъ постовъ (совершеннаго неяденія по 2, по 3 дня), трудныхъ эпитимій, цѣлонощныхъ бдѣній. Надо достичь того, чтобы народъ былъ вѣренъ Христу „въ маломъ“, т. е. чтобы зналъ и помнилъ *смыслъ* его ученія, *цѣль* Его заповѣдей, исполненіемъ коихъ душа очищается отъ *сребролюбія, самолюбія и сластолюбія*, сихъ трехъ язвъ тлетворныхъ. Поэтому въ с. Смольчинцахъ положено на каждомъ чтеніи заучить по три глагола Божія въ томъ самомъ изложеніи, какое дошло до насъ въ Евангеліи. Руководитель чтенія *громко и на распѣвъ* возглашаетъ какую нибудь заповѣдь Божию (напр. „любите враговъ вашихъ“ или; „*претерпѣвшій до конца, тотъ спасенъ будетъ*“) и всѣ *на распѣвъ* повторяютъ хоромъ слово Божіе, пока не затвердятъ. На другой день слово это выспрашивается у сошедшихся для чтенія, обсуждается, и каждый имѣетъ право высказать свои сомнѣнія, мысль, тревоги. Конечно, руководитель долженъ блюсти себя во всеоружіи знанія свято-отеческихъ писаній, часто пріобщаться св. Таинъ, упражняться въ постѣ и укрѣплять себя молитвою.

На первомъ чтеніи было предложено запомнить слова Господа: „любите враговъ вашихъ и молитесь за обидчиковъ“. На второмъ чтеніи были эти слова обсуждены, и заповѣдано было всѣмъ на ночь при молитвѣ помянуть каждому своихъ обидчиковъ и враговъ. На второмъ собраніи было прочитано Мтѣ. 25 гл. 31—46 ст., т. е. о страшномъ судѣ Божіемъ. Предложено было всѣмъ запомнить, что въ вѣчную муку будутъ осуждены не только дѣлавшіе зло, но и не дѣлавшіе дѣлъ добрыхъ, особенно дѣлъ милосердія и челоуѣколюбія. На второмъ же чтеніи одинъ слѣпецъ исповѣдалъ предъ

всѣми, что Богъ лишилъ его зрѣнія за то, что онъ загонялъ въ чужой хлѣбъ скотину, „пакостилъ и шкоду робилъ“. На третьемъ чтеніи было объяснено, что Господь не желаетъ, чтобы мы собирали себѣ сокровища на земли—гдѣ все тлѣнно („тля тлить“), и гдѣ воры крадутъ; но собирали бы сокровище на небеси, т. е. умножали не имѣнія, а добрыя дѣла, святыя чувствованія, святыя мысли. Съ четвертаго чтенія начато было подробное объясненіе Символа вѣры по-членно. 9 Марта въ день 40 севастійскихъ мучениковъ объясненіе Символа вѣры было окончено. Число слушателей со дня на день увеличивается, такъ что школа становится тѣсной.

Михаилъ С—ко.

(Изъ журн. „Церк.-Прих. школа“).

Описанное въ этой статьѣ „дѣло“ Миссіонера—добровольца справедливо было бы назвать не только „достойнымъ подражанія“, но и обязательнымъ для каждаго приходскаго пастыря, который по самому существу своего пастырскаго служенія долженъ быть миссіонеромъ, не добровольцемъ только, а прямо—миссіонеромъ по призванію. *Ред.*

Погребальная пѣнь.

„Зряще мя безгласна.... Непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу“.

Когда языкъ мой онѣмѣеть,
И бездыханенъ буду я,
Когда и сердце охладѣеть,
Вы помолитесь за меня!

Вчера бесѣдовалъ я съ вами;
Внезапно смерть пришла моя
И разлучила со друзьями....
О, помолитесь за меня!

Теперь межъ вами я не стану
Сидѣть, бесѣдовать, друзья.
Иду къ Судьѣ,—на судъ предстану:
О, помолитесь за меня!

Въ судѣ томъ нѣтъ лицепріятыя,
О, Богъ—всевѣдущій Судья...
Прошу васъ слезно, други—братья,
Чтобъ помолились за меня!

Тамъ всѣ—и рабъ, и царь, и воинъ
Равно стоятъ, страшась, стена.
Приметь всякъ, чего достоинъ!..
О, помолитесь за меня!

Своими каждый тамъ дѣлами
Иль оправдастъ самъ себя,
Или низвергнется во пламя...
Молитесь, други, за меня!

Послѣдній разъ всѣхъ умоляю,
Прося молитвы за себя;
Изъ гроба, други, къ вамъ взываю:
Молитесь „выну“ за меня,—

Чтобъ не извѣдать мнѣ мученья
Въ пучинѣ „вѣчнаго огня“,
Чтобъ не лишиться мнѣ спасенья.
Молитесь, други, за меня!

Священникъ Павелъ Покровскій.

О графѣ Львѣ Толетомъ.

Недавно всѣ мы слышали скорбный, материнскій любящій голось нашей Православной Церкви.

Посланіе Святѣйшаго Синода вѣрнымъ чадамъ Православной Каѳолической Грекороссійской Церкви о графѣ Львѣ Толетомъ, что это, въ самомъ дѣлѣ, какъ на скорбный и любящій голось матери о погибающемъ сынѣ? Посланіе заканчивается молитвою: „Милосердый Господи! услыши и помилуй и обрати его ко святой Твоей Церкви“. Что это? Развѣ это проклятiе безсердечное, какъ говорятъ нѣкоторые? Развѣ это отлученіе безнадежное, рѣшающее судьбу его окончательно, безвозвратно? Въ большинствѣ русскихъ православныхъ христіанъ „Посланіе“ возбудило именно скорбь о погибающемъ заблудшемъ сынѣ Православной Церкви, ушедшемъ отъ нея „на страну далече“. Всѣхъ русскихъ людей православныхъ

зоветь оно къ молитвѣ о спасеніи и вразумленіи талантливаго и нѣкогда благонамѣреннаго русскаго писателя, а нынѣ ставшаго безумнымъ хулителемъ Бога и Его Святой Церкви.

Но не тѣмъ, насколько это извѣстно и какъ уже можно было ожидать, отозвалось оно со стороны его учениковъ, сторонниковъ и родныхъ. Поднимается обычный крикъ противъ „анаемы“, понимаемой невѣжественно, не смотря на многократныя разъясненія, въ смыслѣ проклятія. Анаема, если когда и произносится противъ человѣка при его жизни, въ церковномъ пониманіи есть только отлученіе отъ Церкви, а не проклятіе. Въ данномъ случаѣ довольно сказать, что въ посланіи Св. Синода не употреблено ни слова „анаема“, ни тѣмъ болѣе „проклятія“. „Левъ Толстой явно и сознательно отторгъ самъ себя отъ общенія съ Церковью Православною, фанатически проповѣдуетъ ниспроверженіе всѣхъ догматовъ Православной Церкви, хулить ея таинства. Посему Церковь не можетъ считать его своимъ членомъ, доколѣ онъ съ раскаженіемъ не возвратится въ общеніе съ нею.“ Вотъ и все, что сказано объ отлученіи Толстого отъ Церкви. Читая „Посланіе“, скорѣе можно подумать, что не Церковь отлучила его, а онъ самъ себя отлучилъ отъ Церкви,—и это было-бы очень близко къ правдѣ. Церковь только объявляетъ, что нѣтъ возможности считать его своимъ членомъ, когда онъ самъ не желаетъ быть таковымъ. Объявляетъ же она объ этомъ для предостереженія православныхъ чадъ своихъ отъ великаго соблазна, для вразумленія уже соблазненныхъ имъ и заблуждающихся, для вразумленія, наконецъ, и самого гр. Толстого. Развѣ это не то же, что заповѣдано святымъ Павломъ: *да измется отъ среды васъ содѣлавый дѣло сіе и да предастся сатанѣ* (1 Кор. 5, 2. 5),—да предастся и онъ во внѣцерковную область и власть сатаны, которую онъ самъ предпочелъ для себя вмѣсто Церкви. Но для чего такъ заповѣдано св. Павломъ?—*Да духъ спасется*. Не тоже-ли дѣлаетъ теперь и Церковь и не для той же-ли спасительной цѣли? „Православные христіане! (какъ бы говоритъ она) отстранитесь отъ лжеучителя, измите его изъ своей среды. Скорбите о немъ, но не сочувствуйте его озлобленію противъ Церкви, не защищайте его; пусть онъ почувствуетъ свое одиночество, свое гибельное отчужденіе отъ Церкви. Вы этимъ сдѣлаете то, чего желаетъ Апостоль, о чемъ молить и Церковь: *да духъ его спасется*“. Графиня Толстая въ своемъ отвѣтѣ на посланіе Св. Синода пишетъ, что къ нему со всѣхъ сторонъ, даже изъ-за границы, шлются теперь сочувственныя письма

отъ его многочисленныхъ приверженцевъ. Все это возможно и вѣроятно. Но если эти письма поддерживаютъ въ немъ его злобу противъ Господа Иисуса Христа и Св. Церкви, то плохую услугу оказываютъ ему его друзья. Хотѣлось-бы сказать графинѣ, прочитавши ея письмо: „Вы негодуете противъ членовъ Св. Синода и глубоко огорчены, повидимому, не столько отлученіемъ графа отъ Церкви, сколько „секретнымъ предписаніемъ“ всему православному духовенству не удостоивать графа, въ случаѣ его смерти, христіанскаго церковнаго погребенія, если онъ не раскается. Но при чемъ тутъ секретное предписаніе? Разъ онъ отлучилъ самъ себя отъ Церкви, и Церковь какъ-бы уже по необходимости должна признать его не принадлежащимъ къ числу ея членовъ, какое-же можетъ быть ему церковное погребеніе? Вы, по-видимому, увѣрены, что за деньги можете найти такого священника, который вопреки строгому запрещенію Церкви, похоронитъ его по церковному, но только Вамъ это теперь не нужно. Да и въ самомъ дѣлѣ, для чего это было-бы нужно? Для чести умершему, для утѣшенія роднымъ? Не велика была-бы честь, еслибы какой-нибудь недостойный своего званія и, можетъ-быть, даже запрещенный іерей сталъ совершать молитвы отъ лица Церкви надъ нераскаяннымъ хулителемъ Церкви. Никакого утѣшенія не получить и его семья отъ такого, такъ сказать, воровскаго погребенія. Если бы Вы, какъ-бы поправляя себя, не сказали о своихъ странныхъ предположеніяхъ: „но мнѣ этого и не нужно,“ то трудно было-бы повѣрить, чтобы разумная женщина могла все это сказать или написать,—всѣ эти болѣе чѣмъ странныя (не будетъ-ли вѣрнѣе—дикія) предположенія. Жена, любящая своего мужа, сама еще не отшатнувшаяся отъ Православной Церкви, не о томъ должна была-бы думать, пока онъ живъ, можно-ли будетъ найти такого недостойнаго своего званія іерея, который согласился-бы внести скончавшагося богоотступника въ Церковь, а о томъ, какъ-бы вразумить его, какъ бы спасти погибающаго, со слезами умолять его, чтобы искренно и открыто предъ всѣми раскаялся. Къ мольбамъ любящей жены, несомнѣнно, присоединились-бы и тѣ „многіе изъ ближнихъ его хранящихъ вѣру“, о которыхъ говоритъ „Посланіе“, которые „со скорбію помышляютъ о томъ, что онъ на концѣ дней своихъ остается безъ вѣры въ Бога и Господа Спасителя нашего, отвергшись отъ благословенія и молитвъ Церкви и отъ всякаго общенія съ нею.“ Это было-бы лучше, чѣмъ

несправедливо упрекать Церковь въ недостатокъ любви христіанской, всепрощающей. Развѣ Вы не слышите голоса этой любви всепрощающей, идущаго отъ Церкви Православной? Присоединитесь къ этому голосу,—молитесь Господу Спасителю, умоляйте заблуждающагося вашего мужа. Доколѣ еще Господь продолжаетъ его земные дни, до тѣхъ поръ онъ еще не лишенъ надежды. Графиня! Молитесь предъ Господомъ слезно, неотступно, какъ молилась мать блаженнаго Августина, которая, еще раньше обращенія своего сына отъ языческаго невѣрія, услышала отъ одного благочестиваго пастыря ободряющее и потомъ вскорѣ сбывшееся обѣтованіе: „сынъ столькихъ слезъ и молитвъ развѣ можетъ погибнуть“?

Хотѣлось-бы все это сказать графинѣ. Но не потеряна-ли уже всякая надежда на благотворное дѣйствіе молитвы и искреннихъ доброжелательныхъ внушеній даже любящей жены? Графъ, повидимому, такъ крѣпко закалилъ себя въ „противленіи“ Церкви, такъ долго (едва-ли не въ продолженіе всей своей жизни) воспитывалъ себя въ духѣ этого противленія, такъ много думалъ объ этомъ, даже философствовалъ, богословствовалъ, боролся съ самимъ собою, такъ дружно поддержанъ былъ одобреніями громадной „интеллигентной“ толпы, большею частію имъ же самимъ зараженной и развращенной, такъ широко, чуть не на весь свѣтъ, прославленъ и превознесенъ, что у него закружилась голова отъ той высоты, на которую поставила его всесвѣтная интеллигентная толпа, что естественное въ „геніальномъ“ человѣкѣ самоувѣреніе выросло въ колоссальную сатанинскую гордость, не доступную и непреодолимую ни для какихъ внушеній или воздѣйствій, повидимому не одолимую даже для всемогущей благодати Духа Святаго, ибо это есть одинъ изъ тѣхъ самыхъ ужасныхъ грѣховъ противъ Духа Святаго, для которыхъ нѣтъ прощенья, потому что невозможно раскаяніе; о которыхъ самъ Спаситель сказалъ, что не отпустятся *во вѣки* (Евангеліе Марка 9, 29). Не въ такомъ-ли ужасномъ положеніи онъ теперь? Неужели—да? О, нѣтъ, для человѣка, пока душа его въ тѣлѣ, ни колоссальная сатанинская гордость (духа безтѣлеснаго), ни геніальное, повидимому научно обоснованное, заблужденіе, ни застарѣлое озлобленіе не представляютъ роковаго, безусловно—непреодолимаго препятствія къ раскаянію, образумленію, просвѣтлѣнію. Да, трудно ему теперь, смотря на икону, возноситься умомъ къ Неизобразимому и Неизреченному, читая простые слова Символа вѣры, думать о не-

постижимыхъ тайнахъ вѣры, слушая богослуженіе, присутствуя при совершеніи таинствъ, проникаться благоговѣніемъ, думая о неизбѣжной и близкой смерти, ободряютъ себя мыслью: „вѣтъ, весь я не умру,“—мыслью въ одно и то же время и отрадною и страшною. Для этого нужно спуститься съ высотъ философскихъ къ простой вѣрѣ, вѣрнѣе—возвыситься до простоты вѣры. Да, простота вѣры, вотъ та высокая мудрость, до которой нужно и возможно возвыситься всякому смертному, до которой не стыдились возвышаться великіе мудрецы, на примѣръ геніальный Ньютонъ подъ старость, наши русскіе писатели, несомнѣнно геніальные, Достоевскій, Гоголь, Пушкинъ; ничего не было-бы удивительнаго, еслибы и Л. Н. возвысился или, если хотите (въ сущности это будетъ все равно), спустился до простой вѣры, опростился въ своихъ убѣжденіяхъ, именно „опростился“: какъ хорошо идетъ сюда это прекрасное слово, придуманное самимъ Львомъ Н—чемъ.

Возможно-ли все это, имѣются-ли хотя какіе-нибудь признаки того, что есть надежда на возможность обращенія графа? Трудно что-нибудь сказать, но у Бога все возможно. Всесильная благодать Св. Духа можетъ воздѣйствовать на его сердце, если хотя на одну минуту дрогнетъ оно въ сторону раскаянія; можетъ быть и непостижимый въ путяхъ своихъ Промыслъ Божій дастъ Себя почувствовать тяжелыми обстоятельствами жизни, подъ которыми, какъ подъ тяжелыми ударами молота, ожесточенное сердце должно или смягчиться въ спасительномъ покаяніи, или разбиться въ безнадежномъ воплѣ отчаянія. Но страшно подумать, что послѣднія слова древняго богоотступника: „Ты побѣдилъ меня, Галилеянинъ!“ будутъ послѣдними же словами и современнаго намъ богоотступника...

Протоіерей А. Ивановъ.

Херувимская пѣнь.

„Иже херувимы тайно образующе“....

Ликъ херувимовъ представляя,
И мы таинственно въ сей часъ,
Пѣнь трисвятую припѣвая,
Возносимъ къ Троицѣ свой гласъ.

Все попеченіе отложимъ
И мысль житейской суеты,
Чтобъ Царь Небесныхъ силъ, Сынъ Божій
Подъять былъ духомъ чистоты.
Возвысимъ такъ же, какъ незримо
Его торжественно несутъ
На крилахъ сонмы херувимовъ
И „аллилуія“ поютъ.

Священникъ Павелъ Покровскій.

Замѣтки на письмо гр. Л. Н. Толстого отъ 4 Апр. 1901 г. *).

Ты самъ напоминаешь, что Христосъ никому не велѣлъ называться учителемъ. Какъ же ты, называя себя Его послѣдователемъ, признаешь своею обязанностію обличать непонятныя для тебя установленія церковныя? Если ты признаешь, что не долженъ оскорблять вѣровавша чуваша, потому что они для тебя чужды; то ты долженъ признать, что не долженъ оскорблять и вѣровавша христіанина, такъ-какъ послѣднія ничего не имѣютъ общаго съ твоими вѣрованіями.—Желая опровергнуть истину христіанскую, ты прибѣгаешь къ такому приему, какъ если бы кто-нибудь, желая очертить твой характеръ, ограничился описаніемъ набалдашника той палки, съ которой ты выходишь на прогулку.

Ужасаешься надъ тѣмъ, что учать, будто въ нарѣзанные извѣстнымъ способомъ при произнесеніи извѣстныхъ словъ кусочки хлѣба, положенные въ вино, входитъ Богъ, и будто и живымъ и умершимъ приноситъ пользу вынутіе воимя ихъ священникомъ кусочковъ хлѣба, и что такимъ ученіемъ соблазняютъ простодушный народъ и дѣтей. Надъ этимъ дѣйствительно можно было бы ужасаться; но подобной глупости никто никогда въ православной Церкви и не учить, и не нашлось бы изъ одаренныхъ здравымъ смысломъ ни простодушнаго, ни дитяти, кто бы ей повѣрилъ. Евхаристія есть

*) Замѣтки эти важны въ томъ отношеніи, что онѣ написаны свѣтскимъ интеллигентнымъ лицомъ, принадлежащимъ къ высшему классу общества.

таинство, Богомъ установленное, и не священникъ претворяетъ хлѣбъ и вино въ Тѣло и Кровь Господню, а самъ Богъ всемогущій, Котораго всемогущество не находится въ зависимости отъ нашихъ немощей человѣческихъ. Величіе таинства требуетъ лишь Богомъ поставленнаго служителя, совершителя таинства въ лицѣ архіерея или отъ него поставленнаго дѣйствіемъ Св. Духа, ниспосланнаго на апостоловъ и черезъ нихъ дѣйствующаго въ ихъ преемникахъ, священника. Видящій работающаго за типографскимъ станкомъ, думаю, не ужаснулся бы, еслибы узналъ, что плодомъ его работы вышло напечатанное святое Евангеліе.

Тотъ не Дарвинистъ, кто выбралъ нѣчто изъ ученія Дарвина, а остальное отвергъ. Также и тотъ не христіанинъ, кто принимаетъ нѣчто изъ ученія Христа и отвергаетъ остальное. Ты признаешь изъ ученія Христа то самое, что совершенно непонятно внѣ связи съ остальнымъ ученіемъ Его, какое ты отвергаешь. Невѣрующій въ Бога, явившагося во Христѣ, и въ личнаго Бога, Который есть Любовь, дѣйствующая вся во всѣхъ и въ каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ, о всѣхъ и о каждомъ промышляющая, не можетъ усвоить себѣ понятіе о Богѣ—Духѣ, о Богѣ Любви и Началѣ всего существующаго. Ученіе Христа заключается не въ одномъ Евангеліи, но и въ глаголахъ Его, сказанныхъ Имъ „во уши“ апостоловъ, которые Онъ велѣлъ имъ проповѣдывать „на кровляхъ“, и въ наставленіяхъ, данныхъ Имъ тѣмъ-же апостоламъ по воскресеніи Его изъ мертвыхъ; оно вошло въ церковныя установленія, изъ рода въ родъ переходило и живетъ въ церковномъ преданіи и частью помѣщено въ писаніяхъ апостольскихъ.

Вѣруя, что по благодати крещенія въ Христа, благоволившаго назвать Себя Хлѣбомъ, составляемъ съ Нимъ одно тѣло, принося память о живыхъ и умершихъ передъ хлѣбомъ, въ который Господь Своею обоженною Плотію благоволилъ преображаться, ставлю изъ такого-же хлѣба вынутую часть руками Духомъ Святымъ поставленнаго іерея, чтобы она, представляя собою лицо, во имя котораго приносится, вопіяла за себя предъ Хлѣбомъ изображающимъ Божественнаго Агнца-Искупителя, во все время литургіи, и въ концѣ ея освятилась смѣшеніемъ съ божественными Тѣломъ и Кровью; такъ какъ на литургіи, гдѣ невидимо священнодѣйствуетъ Самъ священнодѣйствуемый, возобновляется вѣчная жертва, единожды навсегда за спасеніе людей принесенная Самимъ

Богомъ, явившимся во образъ Человѣка, по образу Своему Имъ въ началѣ сотвореннаго, но утратившаго подобіе съ Нимъ за грѣхопаденіе Адамово.

Какъ сознаешься въ концѣ твоего письма, ты шель путемъ отрицанія и, если будешь продолжать идти этимъ путемъ, то, снизойдя еще на одну степень, несомнѣнно, разлюбишь и свою самосозданную истину; но промѣняешь ее къ несчастію не на дѣйствительную истину во Христѣ, а на то, къ чему она уже теперь близко подходитъ,—на ложь діавольскую. Ты говоришь, что твоя вѣра дала тебѣ счастье,—развѣ въ томъ, что, не вѣря въ существованіе діавола, равнодушно переносишь то, что тебя обзываютъ діаволомъ на площади?

Какъ! Запретилъ Христосъ общественную молитву? когда мы знаемъ, что ученики-самовидцы Его пребывали постоянно вкупѣ въ единокупной молитвѣ и когда Христосъ общалъ Свое всеосвящающее присутствіе собраннымъ во имя Его!

Всѣ дѣйствія болѣе или менѣе важныя въ простомъ обществѣ приурочены къ извѣстному порядку. Какъ же не быть въ церковномъ употребленіи закономъ освященнымъ обрядамъ, которые намъ необходимы, такъ какъ мы не безтѣлесны, а состоимъ изъ души и тѣла, изъ которыхъ послѣднее тоже требуетъ освященія; освященіе-же это не иначе можетъ производиться, какъ свойственнымъ тѣлу обрядовымъ путемъ.

Ты не понимаешь тайну Пресв. Троицы и потому отвергаешь ее. Отверженіемъ непонятнаго для себя еще никто не достигалъ истины. Человѣку не свойственно совершенное вѣдѣніе, и благодаримъ за это Бога, потому что обѣщана награда „невидѣвшимъ и вѣровавшимъ“. Человѣчскій разумъ ограниченъ. По мудрованію Григорія Богослова, первый человѣкъ былъ изгнанъ изъ рая за дерзновенное желаніе проникнуть въ сущность Пресв. Троицы.

Какое такое наше безсмысленное время, что для него потеряло смыслъ вкорененное въ сознаніе всѣхъ народовъ, не исключая и языческихъ, преданіе о паденіи перваго человѣка? Внутреннее сознаніе подсказываетъ каждому человѣку, что онъ не есть то, чѣмъ бы долженъ быть, и не есть-ли это лучшее доказательство истины этого преданія.

Не вѣрить въ безсѣменное рожденіе Христа—безсмыслица для вѣрующаго въ неограниченное всемогущество Божіе, тѣмъ болѣе, что ты не можешь объяснить и зародышъ человѣка одухотвореннаго въ утробѣ матерней, хотя это рож-

деніе и называется нами естественнымъ. Ты не понимаешь искупленія; но сыны Божіи во Христѣ составляютъ съ Нимъ единое тѣло, приражаются Его воскресенію и являются искупленными отъ смерти, которую заражены неувѣровавшіе во Христа и продолжающіе быть сынами перваго Адама, какимъ онъ былъ до своего искупленія; потомъ и онъ былъ искупленъ Христомъ за вѣру его въ обѣтованнаго Богочеловѣка, имѣвшаго родиться безъ сѣмени, чтобы духовно породить новое поколѣніе людей, чистыхъ отъ первороднаго грѣха. Понятія о личномъ для каждаго возмездіи и личной для каждаго вѣчной жизни необходимо вызываютъ понятія о будущемъ судѣ, раѣ и адѣ; то же, что чувствуешь удовлетвореніе въ совѣсти по совершеніи добраго дѣла, еще не указываетъ на то, что ты имѣешь правую вѣру. *„И языцы, не имѣющіе закона, естественномъ законная творятъ“.*

Ты говоришь, что православная Церковь скрываетъ ученіе Христа о непротивленіи злу. Очевидно, разумъ твой не просвѣщенъ для уразумѣнія Писанія, изъ котораго нельзя выбирать слова и строить на нихъ свои теоріи внѣ связи со всѣмъ спасительнымъ ученіемъ, въ богодухновенномъ Писаніи заключенномъ. Не могъ Спаситель учить не противиться злу, такъ какъ такое ученіе было бы въ противорѣчій со всею Его дѣятельностію на землѣ. Онъ и сошелъ на землю для того, чтобы искоренить зло и одержать побѣду надъ начальникомъ зла—дьяволомъ. Что Спасителемъ запрещено лишь противленіе зломъ злу, это такъ ясно, что переводчики Евангелія съ греческаго языка, при переводѣ 39-го ст V гл. Маттея, даже не озаботились поставить въ переводѣ слова τὸ πονηρὸν творительный падежъ вмѣсто дательнаго, какъ это принято при переводѣ съ греческаго, не имѣющаго творительнаго падежа и замѣняющаго его дательнымъ.

Хотя хвалишься, что изучалъ богословіе, однако такъ мало понимаешь ученіе о таинствахъ, что, желая привести доказательства для отверженія таинствъ, нападаешь на то, что въ таинствахъ не составляетъ существеннаго, а разбираешь частные случаи, вызванные материнскимъ снисхожденіемъ Церкви къ немощамъ человѣческимъ. Всякое благо можно обратить въ зло: на то намъ данъ даръ свободы, который неотъемлемъ отъ насъ, такъ какъ нераскаянны дарованія Господни; но понимающій по церковному таинство покаянія не скажетъ, какъ ты, что оно располагаетъ къ безнравственности, зная, что, по слову Апостола, лишь покаяніе нерас-

каянное бываетъ во спасеніе, т. е. такое, послѣ котораго мы сознательно не возвращаемъ болѣе къ тѣмъ грѣхамъ, въ которыхъ покаялись.

Установленіе таинства Евхаристіи есть сильнѣйшее доказательство спасительной любви Сына Божія, научившаго насъ и даровавшаго намъ право нарицать Бога и нашимъ Отцомъ, и Кровью Своею очищающаго совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ. И мы, приступая къ таинству Причащенія, знаменуемъ нашу любовь къ нашему Спасителю по примѣру друзей Іова, говорившихъ объ Іовѣ по любви своей къ Нему: „кто бы далъ намъ отъ плотей его насытитися“. Пожренное за насъ на крестѣ, чтобы могло быть ѣдомымъ, Тѣло Богочеловѣка, преподается намъ съ алтарей Господнихъ подъ видомъ хлѣба и вина, дабы было нами удобопріемлемо, и раздробляется оно іереемъ или архіереемъ по примѣру Великаго Установителя таинства, повелѣвшаго совершать его въ „Его воспоминаніе“, какъ въ память страданій Іерусалимскихъ, Елеонскихъ и Голгоѣскихъ, такъ и примѣнительно къ тѣлесной нашей организаціи ради удобства приѣмлющихъ таинство.

Ты обвиняешь Церковь въ томъ, будто она вопреки ученію Христа разрѣшаетъ клясться и убивать. Это неправда. Церковь строго запрещаетъ и то и другое, когда оно дѣлается по собственному произволу, а не по долгу послушанія властямъ, завѣщаннаго Господомъ, велѣвшимъ воздавать Кесарево Кесареви.

Апостолы самимъ Христомъ наставлены учить и проповѣдовать Евангеліе; осуждаются же только произвольные, не призванные, прелазящіе инудѣ учителя, каковъ ты. Названіе учителей сами себѣ не давали и не даютъ церковные учителя по своему смиренію, которому научены Христомъ, и считаютъ для себя достаточною честью называться учениками своего Господа; мы же, повинувшись слову Господню, должны повиноваться ихъ наставленіямъ въ вѣрѣ.

Чѣмъ несчастливы дѣти, что ихъ научаютъ истинному Богослуженію? Были-бы они счастливѣе, еслибъ ихъ научали молиться по твоему, т. е. „укрѣплять въ своемъ сознаніи“ твою бессмыслицу?—Если ты воздаешь почтеніе тѣламъ и изображеніямъ тѣлъ твоихъ близкихъ,—что же удивляешься, что воздается почтеніе тѣламъ св. угодниковъ Господнихъ, и святымъ изображеніямъ, чрезъ которыя почивающій въ нихъ Духъ Святой творитъ чудеса приближающимся къ нимъ съ вѣрою и съ любовью къ изображаемымъ ими. Какъ лучи

участвуютъ въ освященіи солнца, такъ живущіе во свѣтѣ Божества почерпаютъ въ семь свѣтѣ способность видѣть насъ и слышать наше обращеніе къ ихъ благодѣтельному посредничеству за насъ предъ Богомъ; мы же, воздавая поклоненіе изображенію, мыслью и сердцемъ возносимся къ изображаемому. Ты предлагаешь еще увеличить нашу роскошь подѣ условіемъ, чтобы мы прекратили Богослуженіе, отнимающее будто отъ насъ счастье. Лично, проживъ 46 лѣтъ, могу свидѣтельствовать, что только въ одномъ богослуженіи церковномъ—православномъ находилъ я истинное счастье, ничѣмъ не воспящаемое. Но на что-же намъ нужна была бы тогда роскошь, которую мы теперь вводимъ въ церквахъ исключительно по силѣ нашего благоговѣнія къ святынь храмовъ Божіихъ и къ священному характеру ихъ служителей! Христіанская истина существуетъ 19 вѣковъ и существуетъ, обладая могущественною силою развитія и производя великія благотворныя дѣйствія въ мірѣ. Христіанство, это—мать, носившая въ себѣ народы и питавшая ихъ своею грудью. Народы появлялись и исчезали: христіанство стояло у колыбели и у гроба ихъ... Ты же повторяешь старую выдумку о томъ, будто христіанское ученіе есть произведеніе обмана жрецовъ. Не можетъ быть обмана, который все съ большимъ успѣхомъ завлекалъ бы людей, не смотря ни на какія противоборства, въ теченіе почти двухъ тысячелѣтій,—если не считать эпоху до-христіанскую, темный мракъ которой, когда просвѣтлялся, просвѣтлялся все тѣмъ же свѣтомъ, который намъ сіяетъ такъ близко во Христѣ. Ты, видишь, открылъ для себя двери будущей жизни. Правда, мы не достигли этого и стоимъ при заключенныхъ дверяхъ будущаго, въ ожиданіи, пока отверзетъ ихъ имѣющій ключъ Давидовъ; однако, по вѣрѣ во Христа, чаемъ найти открытый входъ въ царство славы, послѣ того, какъ Спаситель нашъ воскресеніемъ Своимъ разрушилъ веревъ ада и вознесеніемъ Своимъ въ прославленномъ тѣлеси отверзъ для насъ двери неба.—Что же ты увидалъ? Ничего, и ничто это призналъ за истину и теперь, по словамъ твоимъ, спокойно и радостно приближаешься къ смерти. Такъ-ли? Развѣ по подобію звѣрей, для которыхъ нѣтъ вѣчной жизни. Тусклымъ взоромъ своимъ хочешь проникнуть въ невидимое, забывая, что отъ насъ сокрыта даже вся внутренняя сила видимаго земнаго міра, закрываемаго отъ насъ мутнымъ стекломъ нашего ограниченнаго разума. Вѣруй въ ученіе Христа, оправдавшаго его Своимъ

воскресеніемъ, положившимъ начало нашему воскресенію. Онъ есть Сама Премудрость и отъ лица Его исходятъ познаніе и разумъ. Если не вѣруешь въ воскресеніе Христа, то суетна вѣра твоя, и напрасно упрекаешь Синодъ, что въ постановленіи своемъ отнимаетъ отъ тебя достоинство вѣрующаго. Какой-же Богъ тебѣ вѣдомъ? По свидѣтельству Христа, истиннаго Бога знаетъ Онъ Одинъ и *ему же еще волитъ Онъ открыти. Бога никтоже видѣти нигдѣже.* Онъ явленъ лишь во Христѣ, Котораго ты не признаешь Богомъ. Какой же Богъ тебѣ открытъ, котораго, по твоему, отъ насъ скрываютъ? Если это не личный Богъ, то скажи прямо, что не имѣешь никакой вѣры и не смѣй называть себя послѣдователемъ Христовымъ.

Ты говоришь, что бичемъ отъ вервий Изгнавшій торгующихъ изъ храма Иерусалимскаго, еслибъ заглянулъ въ наши храмы, возгорѣлся бы гнѣвомъ и не на достоинство наше, а на наши учрежденія церковныя; но Христосъ имѣетъ Свое постоянное присутствіе въ храмахъ христіанскихъ и явленъ бываетъ вѣрующимъ въ Него, и для очей вѣры видимо простерто Его благословеніе на учрежденіяхъ церковныхъ. Врата адава не одолѣютъ Церкви; но священноначаліе призвано охранять насъ отъ расколовъ и лжеучителей. Въ чемъ несправедливо поступилъ въ отношеніи тебя Св. Синодъ? Назови мнѣ тѣ церковныя правила, которымъ не удовлетворяетъ, по твоему, постановленіе Синода. Говоришь, что если постановленіе это есть заявленіе о томъ, что тотъ, кто не вѣритъ въ Церковь и ея догматы, не принадлежитъ къ ней, то, какъ это разумѣется само по себѣ, оно является безцѣльнымъ. Неправда. Цѣль есть: чтобы предохранить неутвердившихся въ вѣрѣ и колеблющихся отъ духовнаго общенія съ тобою, чтобы чрезъ это не лишились права на вѣчную жизнь, которымъ могутъ воспользоваться, поколику принадлежатъ къ Православной Церкви. Если, говоришь, многіе колеблются, тѣмъ паче было необходимо такое заявленіе. Если, какъ говоришь, мало раздѣляющихъ собственно твои убѣжденія, то и это не причина для того, чтобы не назвать тебя отлученнымъ со стороны Синода, по тѣмъ же основаніямъ, какія только-что мною приведены, такъ какъ Спаситель училъ насъ и отъ 99 заблудшихъ овецъ идти искать хотя бы одну заблудшую. Что ты не оклеветанъ, какъ увѣряешь, въ постановленіи, тому доказательствомъ служить собственное твое письмо, которое прямо обнаруживаетъ твое невѣріе. Что

не было употреблено въ отношеніи тебя средствъ для твоего увѣщанія, это неправда. Принимались мѣры по порученію Синодальному Тульскими пастырями, насколько мнѣ извѣстно, и, кромѣ того, ты обязанъ былъ читать издававшіяся Св. Синодомъ книги, которыя обличали тебя въ неправомыслии и отступничествѣ. (М. Ц. В.)

Епархіальная хроника.

1. „По вѣрѣ вашей да будетъ вамъ“ Мат. 9, 29.

Въ селѣ Новгородскомъ, Богородицкаго уѣзда, находится чтимая икона Божіей Матери, именуемая „Владимірской“, почитаемая всюду за чудотворную.

Въ народѣ сложилось твердое вѣрованіе и убѣжденіе, что когда обращаются съ молитвою предъ иконою Божіей Матери „Владимірской“, Она, милостивая заступница рода христіанскаго, по молитвамъ и неотступной просьбѣ обращающихся къ ней вѣрующихъ людей, избавляетъ ихъ отъ бездождія, града, глада и всякихъ бѣдъ и напастей.

Въ нынѣшнемъ 1901 году весною и въ началѣ лѣта у насъ въ селѣ Кадномъ и его окрестностяхъ было очень мало дождей: рожь преждевременно стала бѣлѣть и подсыхать, овесъ отъ жары осадилъ и онъ пересталъ рости, жара была до того велика, что, напримѣръ, на богомольи о бездождіи у Кадновской помѣщицы Вѣры Николаевны Соболевской, мальчикъ лѣтъ 12 упалъ отъ жары и лежалъ нѣкоторое время безъ чувствъ.

Вотъ прихожане и надумали попросить чрезъ своихъ священниковъ Преосвященнѣйшаго Владыку нашего о томъ, чтобы онъ разрѣшилъ и благословилъ принести въ село Кадное изъ села Новгородскаго икону Божіей Матери и помолиться предъ Нею Царицѣ Небесной въ той несомнѣнной надеждѣ, что съ принесеніемъ иконы нестерпимые жары уменьшатся, будетъ благораствореніе воздуховъ, прольютъ благотворные дожди, необходимые для изобилія плодовъ земныхъ. Надежда Кадновцевъ оказалась не тщетна. По благословенію Владыки Архипастыря, 12 Іюня сего 1901 года Владимірская икона Божіей Матери торжественно перенесена была съ крестнымъ ходомъ изъ села Новгородскаго. Въ са-

мый день принесенія иконы въ село Кадное былъ отслуженъ молебень, совершенно торжественно всеобщное бдѣніе и чудо милости Божіей отъ пречестныя иконы Божіей Матери Владимірской не замедлило проявиться въ тотъ же день. У полицейскаго сотскаго Василя Кириллова Сапронова, живущаго въ деревнѣ Сапроновкѣ, прихода Георгіевской церкви села Каднаго, до принесенія иконы въ Кадное, дочь десятилѣтняя дѣвица Целагія отъ болѣзни ногъ не могла ходить съ Февраля до Юня. На мой вопросъ отцу дѣвочки: отчего заболѣла его дочь? онъ объяснилъ слѣдующее:

Дочь моя Целагея, какъ вамъ извѣстно, батюшка, обучалась въ Сапроновскомъ училищѣ, гдѣ вы, о. Димитрій, обучаете дѣтей закону Божію, ходила она въ Январѣ сего года въ школу и нечаянно провалилась на тонкомъ льду въ холодную воду, отчего у нея отнялись ноги, такъ что она не могла ходить и часто стонала отъ боли.

Съ принесеніемъ же иконы Божіей Матери Владимірской въ село Кадное, когда былъ отслуженъ молебень предъ честною ея иконою и надъ больною пронесли образъ Матери Божіей и дали приложиться, больной стало лучше, и когда больную каждый разъ при ежедневныхъ богослуженіяхъ стали прикладывать къ иконѣ Божіей Матери, она до того времени не могла подняться съ постели, теперь стала ходить свободно тогда какъ съ Февраля не смотря на лѣченіе городскихъ и уѣздныхъ докторовъ, не могла совсѣмъ ходить.

Вскорѣ и другое чудо и знаменіе милости Божіей отъ честныя иконы Божіей Матери Владимірской посѣтило Кадновскую землю и жителей ея. Когда икона находилась въ домѣ помѣщика дворянина Константина Петровича Яскловскаго, инспектора народныхъ училищъ, священникъ послѣ молебна сказалъ: въ другихъ мѣстахъ моленіе о ниспосланіи дождя предъ иконою Божіей Матери сопровождалось дождемъ, такъ и теперь икона Божіей Матери Владимірской, предъ которою совершаются моленія о ниспосланіи дождя и всякаго благополучія по вѣрѣ молящихся, по всей вѣроятности, не уйдетъ изъ Каднаго безъ дождя“. Въ субботу 16 Юня въ деревнѣ Родіоновкѣ прихода села Каднаго крестьяне молились предъ почитаемою иконою Божіей Матери Владимірской. Бывшее дотолѣ безоблачнымъ небо стало покрываться тучами, загремѣлъ громъ, засверкала молнія, и полилъ продолжительный благодѣтельный дождь, который благотворно подѣйствовалъ на растительность полей, садовъ и луговъ и оживилъ истом-

ленныхъ людей и животныхъ. Дождь во все это время не переставалъ идти почти ежедневно, и когда понесли изъ Каднаго почитаемый образъ Богоматери, дождь прошелъ той полосою, гдѣ несли ея святую икону.

Замѣчательно, что когда икона Божіей Матери находилась въ сосѣднемъ селѣ Остропятахъ, тамъ былъ дождь, а въ Кадномъ его не было. Когда икона была въ деревнѣ Сапроновой, прихода села Каднаго, пришедшіе туда помолиться крестьяне изъ сосѣдняго села Богословскаго сообщали, что у нихъ въ селѣ, хотя и въ недалекомъ разстояніи отъ деревни Сапроновой, дожди не было.

Священникъ **Димитрій Ремизовъ.**

2. Положеніе дѣла построенія новаго каменнаго храма во имя „Знаменія“ Богоматери въ 3-й части гор. Тулы.

1901 года Апрѣля 20 дня, члены Строительнаго Комитета выслушали отъ храмостроителя, личнаго почетнаго гражданина Михаила Петровича Владимірова, что имъ истрачено на построеніе новаго каменнаго храма во имя Знаменія Божіей Матери въ прошломъ 1900 году 15791 р. 60 к., на каковую сумму имѣются надлежащіе счета. При сужденіи объ уплатѣ означенной суммы, члены Комитета ознакомились съ приходомъ суммъ на построеніе храма за время отъ 1 Января 1900 и по настоящее число. Согласно книгѣ Комитета за означенное время поступили пожертвованія: 1) отъ нашего Архипастыря 145 руб.; 2) чрезъ Тульскую Духовную Консисторію 3012 руб., въ томъ числѣ по завѣщанію Т. купца Дм. Яков. Ванькина 3000 руб.; 3) по подписнымъ листамъ, даннымъ: Александрю Петр. Воробьеву—75 р., Илию Семенову Рыбину за № 17—104 руб. 50 коп., Павлу Алекс. Салищеву за № 18—30 руб. 5 коп., Василию Васил. Пастухову № 16—166 руб. 50 к., Алексію Иванову Медвѣдеву № 20—200 р., Сергію Стеф. Муравлеву № 21—90 р., свящ. о. Николаю Уралову за № 23—13 р. и Ник. Михаил. Владимірову за № 15—35 р.,—всего по листамъ 714 р. 5 к.; 4) изъ остаточныхъ суммъ Знаменской церкви отчислено 710 р. 75 к. и 669 р. 10 к., итого, 1379 р. 85 к.; 5) кружечнаго сбора: по церквамъ: Свято-Духовской—919 р. 26 к., Богородицерождественской—493 р. 8 к., Христорождественской—281 р. 70 к., Вознесенской—155 р. 21 к., Казанской—683 р.

80 к., Петро-Павловской—181 р. 48 к., Николо-Часов.—158 р. 44 к. и Спасо-Преображенской—348 р. 59 к., у Ив. Никиф. Филиппова—16 р. и на базарѣ Хопра—384 р. 50 к.—всего 3622 р. 6 к.; 6) $\frac{1}{100}$ по книжкѣ Сберегательной Кассы 88 р. 68 к.; 7) пожертвованій отъ разныхъ лицъ—439 р.; кромѣ того, 8) возвращено Комитету отъ строителя 225 р., ошибочно уплаченные за выниманіе бута прежняго основанія храма, каковую работу строитель М. П. Владиміровъ пожелалъ исполнить на свой счетъ. Итого всѣхъ поступившихъ за означенное время пожертвованій по книжкѣ Комитета значитъ 9625 р. 64 к., при томъ въ остаткѣ отъ Декаб. 1899 г. къ 1 Январ. 1900 г. было 170 р. 27 к., и такимъ образомъ всей суммы имѣется 9795 р. 81 к. Изъ этой суммы удовлетворенъ одинъ счетъ за работу 1899 г. въ количествѣ 2253 р. 75 к., за вычетомъ которыхъ, къ уплатѣ вышеозначенныхъ счетовъ на сумму 15791 р. 60 к., Комитетъ имѣетъ всего 7542 р. 16 к., изъ коихъ уплачено храмостроителю по счетамъ 6359 р. 35 к. Остается у Комитета сумма въ 1182 р. 81 к. Уплативъ эту сумму храмостроителю, Комитетъ будетъ имѣть непоплаченные счета на сумму 8249 р. 44 к. Не имѣя возможности уплатить означенную сумму въ настоящее время, члены Комитета, воодушевленные надеждою на Бога, помощію Котораго и держится всякое созиданіе, обращаются къ христороливымъ благотворителямъ съ новымъ воззваніемъ, составленнымъ недавно предсѣдателемъ Комитета, свящ. о. Уаромъ Благовѣщенскимъ. При всемъ томъ, Комитетъ исполненъ чувствомъ живѣйшей признательности и глубочайшей благодарности, которыя и выражаетъ своему доброму храмостроителю, Михаилу Петровичу Владимірову за то, что онъ, не смущаясь стѣсненнымъ положеніемъ Комитета въ денежныхъ средствахъ, продолжаетъ сіе святое дѣло построенія храма Богоматери, за каковую ревность Комитетъ считаетъ своимъ священнымъ долгомъ молить Господа Бога, да сохранитъ Онъ здоровье и силы храмостроителя и да поможетъ ему по доброму изволенію сердца его, при сочувствіи и дѣятельномъ участіи членовъ Строительнаго Комитета, довести построеніе храма до благополучнаго окончанія.

Подписано предсѣдателемъ Комитета: свящ. *Уаромъ Благовѣщенскимъ* и членами.

3. Закладка храма въ селѣ Першинѣ.

Юня 3 числа въ селѣ Першинѣ, Алексинскаго уѣзда, Благочиннымъ священникомъ Василюемъ Никольскимъ торжественно, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Николая Николаевича, по благословенію Его Преосвященства, совершена закладка трапезной церкви, въ которой предположено устройство двухъ придѣловъ: одинъ—во имя Святителей Московскихъ и всея Россіи чудотворцевъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, другой—во имя Великомученика Георгія Побѣдоносца. Во время закладки, Его Высочество, собственноручно положилъ нѣсколько серебряныхъ рублей въ углубленіе камня, покрылъ оное мѣдною доскою съ вырѣзанною на ней подписью о времени закладки храма (въ Епископство Преосвященнѣйшаго Питирима), и о присутствіи при закладкѣ Его Императорскаго Высочества, и все это заложить камнемъ на извести. Въ постройкѣ этого храма Великій Князь принимаетъ большое участіе своими пожертваніями и указаніями.

4. Годичное собраніе членовъ Тульскаго городского попечительства о бѣдныхъ.

23 Апрѣля сего года, въ залѣ Тульской городской управы состоялось годичное собраніе членовъ городского попечительства для призрѣнія бѣдныхъ жителей г. Тулы. Къ часу дня собралось множество членовъ центральнаго и участковыхъ попечительствъ, члены благотворители и члены сотрудники. Причтомъ Александро-Невской церкви, при пѣніи хора пѣвчихъ того же храма, былъ совершенъ благодарственный молебенъ, закончившійся многолѣтіями, а также вѣчною памятью почившимъ благотворителямъ.

Затѣмъ предсѣдатель попечительства А. А. Любомудровъ прочелъ отчетъ о дѣятельности попечительства за 1900 годъ. Вотъ краткія изъ него извлеченія.

Тульское городское попечительство открыто 23 Апрѣля 1900 г., оно составляетъ органъ Тульской городской думы, дающей на его нужды ежегодно по 4000 рублей. Оно состоитъ изъ центральнаго попечительства, вѣдающаго дѣла всего города и направляющаго дѣятельность попечительства и пяти участковыхъ попечительствъ, занимающихся собственно благотворительностью. Какъ центральное, такъ и участковыя попечительства состоятъ изъ предсѣдателя, товарища предсѣ-

дателя, членовъ совѣта, членовъ сотрудниковъ и благотворителей. Желающіе быть членами вносятъ отъ рубля и выше въ годъ. Каждое участковое попечительство имѣетъ свой опредѣленный районъ, границы коего оно переступать не должно и имѣетъ право помогать только въ своемъ участкѣ. Помощь оказывается всякому нуждающемуся, но для этого нужно, чтобы членъ попечительства на мѣстѣ убѣдился въ нуждѣ,—тогда онъ опредѣлитъ видъ и форму, въ какой помощь должна быть оказана. Но и по оказаніи помощи членъ наблюдаетъ за результатами и обо всемъ доноситъ совѣту, отъ котораго зависитъ измѣнить форму пособія, увеличить или уменьшить оное, или даже совсѣмъ прекратить.

Въ истекшемъ году попечительствомъ оказано пособій 600 семействамъ, при чемъ въ частности нѣкоторымъ семьямъ выдавалось ежемѣсячно по 10 руб.

Всего въ истекшемъ году израсходовано 8867 р. 96 к. и въ остаткѣ на 1 Января 1901 г. было 13783 р. 36 к. Кромѣ пособія отъ города, все остальное поступило отъ частныхъ благотворителей. Отчетомъ констатированъ фактъ усерднаго рвенія всѣхъ членовъ послужить общему благу, но въ то же время ощущался сильный недостатокъ въ членахъ сотрудниковъ, особенно въ 3 и 4 частяхъ города.

Окончивъ отчетъ предсѣдатель обратился къ собранію съ слѣдующею рѣчью.

„Итакъ, господа, мы можемъ поздравить себя съ блестящимъ успѣхомъ. Самое главное, что должно насъ радовать, это—что наша дѣятельность нашла себѣ сочувствіе въ обществѣ, что мы заслужили довѣріе общества. Это есть великое ручательство за дальнѣйшее преуспѣваніе нашего попечительства. Слава Богу! Но достигнутый успѣхъ не долженъ усыплять насъ, наоборотъ онъ долженъ возбуждать насъ на новые и новые подвиги. Не забывайте, что война съ порокомъ, болѣзнию и нищетою такъ же долговѣчна, какъ и родъ людской.

Что же намъ дѣлать?

Вся настоящая недѣля по церковному именуется недѣлею „о Разслабленномъ“. Вчера въ храмахъ вниманію молящихся предложены были повѣствованія о томъ, какъ ап. Петръ именемъ Господа исцѣлилъ разслабленнаго, страдавшаго восемь лѣтъ, и какъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ исцѣлилъ тоже разслабленнаго, лежавшаго на своемъ одрѣ 38 лѣтъ. Какою болѣзнию страдали эти несчастные—Писаніе умалчиваетъ. Но это и не существенно. Важно то, что люди эти

были беспомощны. Медицина несомнѣнно и тогда существовала, но очевидно она отказалась отъ сихъ больныхъ, и они ожидали себѣ исцѣленія только отъ чуда.

Медицина нашего времени несомнѣнно ушла далеко впередъ отъ временъ Евангельскихъ, однако и мы знаемъ случаи, когда наука въ безсиліи опускаетъ руки, и несчастные страдальцы бывають обречены на медленное и томительное угасаніе. Страдальцы эти именуются „неизлѣчимо больными“. Положеніе ихъ въ обществѣ и семьѣ поистинѣ ужасное и требуетъ остановить на немъ наше серьезное вниманіе.

Такого рода болѣзни очень часто и по внѣшнему своему виду возбуждаютъ въ другихъ естественное, а потому извинительное, чувство брезгливости, вслѣдствіе чего такіе больные не только въ больницы, но и въ богадѣльни не принимаются. Мало того, если они бѣдны и въ состояніи занять только уголь, то ихъ не пускають даже и на квартиру, вслѣдствіе чего даже и ближніе родные ихъ смотрять на нихъ, если можно такъ выразиться, „съ озлобленнымъ“ состраданіемъ. Они готовы, подобно женѣ Іова, сказать имъ: „Рцы глаголь нѣкій ко Господу и умри“.

Ужасъ можетъ объять душу, если мы постараемся хоть на минуту представить себѣ душевное состояніе челоуѣка больного, вѣчно и отовсюду гонимаго. Тяжесть сихъ страданій увеличивается еще тѣмъ, что страдальцы эти, будучи немощны физически, сохраняють полную ясность духа, а слѣдовательно могутъ сознавать свое положеніе. Картина страданій такихъ несчастныхъ яркими красками нарисована въ книгѣ много-страдальнаго Іова. И если такой великій духомъ и праведный мужъ дошелъ до того, что проклялъ день своего рожденія, то что же требовать отъ большинства такихъ заурядныхъ страдальцевъ? Что должны они испытывать? Гдѣ они почерпнуть силы для перенесенія своихъ страданій и своихъ скорбей?

Апостоль сказалъ, что должны сильные носить немощи немощныхъ. И такъ, долгъ и обязанность здоровыхъ духомъ и тѣломъ, по мѣрѣ силъ своихъ, облегчить положеніе сихъ горькихъ. Если отказалъ имъ въ помощи умъ, то обратимся къ нашему сердцу, можетъ быть оно своею теплотою уничтожитъ окружающій ихъ леденящій хладъ могилы, и умрутъ они, благословляя Бога, вложившаго въ людей добрыя чувства. А можетъ быть и ихъ жизнь послужитъ на пользу другихъ. Извѣстенъ разсказъ о старцѣ, лежавшемъ десятки лѣтъ на одрѣ и привлекавшемъ къ себѣ тысячи людей, учившихся у него

терпѣливо переносить страданія, славя Бога. Но для этого нужно окружить страдальца уходомъ и любовью. Давши ему это, вы облегчите не только его жизнь, но возьмете непосильное иногда бремя, и съ близкихъ его. Они воспрянуть духомъ и освободятъ васъ отъ заботъ объ ихъ семьяхъ. Таково, какъ вы слышали, мнѣніе всѣхъ участковыхъ попечительствъ, выведенное уже изъ опыта.

Всѣ эти соображенія и привели насъ къ убѣжденію въ неотложности устройства теперь же дома призрѣнія неизлѣчимо больныхъ.

Не думаю, чтобы кто либо изъ васъ спросилъ меня: „гдѣ же на это средства? Вамъ памятно, что когда мы начинали все наше многосложное дѣло, то мы имѣли въ рукахъ только святую икону, коею благословилъ насъ Владыка нашъ. А теперь отъ нашихъ трудовъ насытилось 600 семействъ, и къ началу новаго года мы имѣли солидный остатокъ. Не есть ли это повтореніе великаго чуда: насыщеніе 5000 людей пятью хлѣбами. Итакъ о средствахъ мы не беспокоимся. Гораздо важнѣе вопросъ о лицѣ, которое мы поставимъ во главѣ этого новаго отдѣла. Насколько это важно — намъ показалъ опытъ. Вы всѣ знаете, что достигнутыми блестящими результатами дѣтскій отдѣлъ обязанъ всецѣло лицу, ставшему во главѣ его и отдавшемуся этому дѣлу всѣмъ своимъ сердцемъ. Поэтому-то мы и хотимъ прежде всего остановить ваше вниманіе на лицѣ, которое мы намѣтили для этой цѣли. Думы наши остановились на лицѣ, продолжительная и самоотверженная дѣятельность коего на семъ поприщѣ давно и хорошо всѣмъ вамъ извѣстна. Если нашъ выборъ будетъ всѣмъ вамъ по сердцу, то благоволите присоединить ваши голоса къ нашимъ и будемъ просить добрѣйшую Вѣру Александровну (Борисову) стать во главѣ этого новаго отдѣла нашего попечительства“.

Собраніе къ этой просьбѣ присоединилось, и г-жа Борисова изъявила свое согласіе, принявъ на себя трудъ собрать совѣтъ новаго отдѣла, выработать для него инструкцію и все это представить на утвержденіе центрального попечительства. Тутъ же по предложенію одного изъ членовъ (г. Слонима) была открыта подписка на новое дѣло, давая 500 рублей. Позволительно надѣяться, что этотъ отдѣлъ попечительства привлечетъ къ себѣ вниманіе членовъ сотрудниковъ и благотворителей. Несомнѣнно и городская дума не откажетъ въ своемъ содѣйствіи хотя бы напр. уступкою бесплатно мѣста подъ устройство дома для неизлѣчимыхъ.

Такъ, по милости Божіей, отрадно завершился первый и начался второй годъ существованія такого прекраснаго и общепользнаго учрежденія. (Т. Г. Вѣд.).

5. Іеромонахъ Иларіонъ († 12 Марта).

12 Марта, въ 8 часовъ вечера, скончался послѣ непродолжительной болѣзни на 75 году своей жизни духовникъ Холмской духовной семинаріи іеромонахъ Иларіонъ. Покойный заболѣлъ на второй недѣлѣ великаго поста. Несмотря на тщательный медицинскій уходъ за больнымъ, болѣзнь (инфлюэнца) развивалась медленно и постепенно; вскорѣ врачи объявили, что надежды на выздоровленіе нѣтъ. Видимо зная это и больной, однако, несмотря на близость смерти, почившаго до послѣдняго вздоха не покидала ясность и спокойствіе духа: посѣщавшихъ его членовъ семинарской корпораціи и воспитанниковъ семинаріи онъ принималъ неизмѣнно ласково и каждаго уходящаго отъ него напутствовалъ обычными словами: „Спаси васъ Господи!“. Оставаясь одинъ, онъ читалъ молитвы. Незадолго до смерти, онъ причастился Св. Таинъ, а въ самый день смерти, вечеромъ, онъ пожелалъ, чтобы надъ нимъ совершили св. таинство елеосвященія. Св. елеосвященіе совершили о. ректоръ семинаріи, архимандритъ Евлогій, о. инспекторъ игумень Сергій, о. духовникъ почившаго соборный іеромонахъ Тихонъ. Маленькая келья умирающаго наполнилась молящимися—воспитанниками семинаріи. Предъ смертію слабѣющимъ языкомъ почившій сказалъ: „я всю жизнь свою служилъ св. Христовымъ Тайнамъ! Поддержите углубленіе моей вѣры!“ и изнемогающей рукою совершилъ крестное знаменіе. Вскорѣ послѣ елеосвященія больной видимо сталъ слабѣть и тихо, покойно испустилъ послѣднее дыханіе. Больной скончался на рукахъ о. ректора семинаріи и о. инспектора.

Немного, годъ съ небольшимъ, прослужилъ въ семинаріи почившій старецъ, но и за это короткое время, благодаря своимъ исключительнымъ духовнымъ дарованіямъ, своему громадному жизненному опыту, своей мудрости, почившій много принесъ добра семинаріи, особенно ея юнымъ питомцамъ, любившимъ его, какъ своего отца.

О. Иларіонъ (въ мѣрѣ Иванъ Можаровъ) происходилъ изъ Рязанской губ. и былъ сынъ священника. Въ 1848 г. онъ окончилъ со званіемъ студента семинаріи Рязанскую духов-

ную семинарію и по окончаніи вскорѣ поступилъ въ Сапожковское духовное училище учителемъ. Вскорѣ лишившись жены, онъ рѣшилъ принять монашество, и вотъ въ 1855 г. онъ поступаетъ въ число братій архіерейскаго Рязанскаго дома и два года готовился къ принятію великаго и труднаго подвига монашескаго, каковой онъ возложилъ на себя въ 1857 г. Съ этого времени начинается скромное служеніе св. церкви іеромонаха Иларіона. Онъ несъ разнообразныя послушанія: былъ, съ переходомъ въ Тульскую епархію, при лазаретѣ Краснаго Креста въ турецкую войну 1877—1878 г., былъ строителемъ Макаріевской Жабынской пустыни, духовникомъ ставленниковъ и монашествующихъ при Тульскомъ Архіерейскомъ домѣ, наконецъ духовникомъ Холмской семинаріи съ 1 Декабря 1899 года. Въ семинарскую семью онъ принесъ съ собою духъ простыхъ, но великихъ своимъ благочестіемъ, русскихъ монастырей, духъ любви старыхъ семинарій къ духовной наукѣ и знанію. Его начитанность, особенно въ области святоотеческихъ писаній, была удивительная. Его знаніе классическихъ языковъ вполне оправдывало славу старыхъ семинарій въ этомъ отношеніи. До конца дней своихъ почившій дѣлалъ выписки изъ прочитаннаго и велъ свой дневникъ. Почившій любилъ бесѣдовать и наставлять: отрадно было видѣть его окруженнаго юными питомцами, со вниманіемъ и интересомъ слушающихъ старца—своего духовнаго отца. И они платили ему любовью за эти бесѣды. Семинарія скорбитъ, что недолго продолжалось это благотворное общеніе питомцевъ со своимъ духовнымъ отцомъ... Господь отозвалъ его въ свои селенія.

Вскорѣ послѣ смерти больного, начались надъ почившимъ панихиды въ присутствіи учениковъ и корпораціи учителей. Всю первую ночь надъ почившимъ читали св. Евангеліе о ректорѣ и о инспекторѣ семинаріи. Вторую ночь добровольно читали по очереди воспитанники всѣхъ классовъ Дѣянія св. Апостоловъ. 13 Марта въ 1 ч. дня прибылъ въ семинарію Преосвященный Германъ и совершилъ надъ почившимъ панихиду. 14 Марта въ семинарской церкви происходило отпѣваніе почившаго по чину монашескому. Литургію преждеосвященныхъ св. Даровъ и отпѣваніе совершилъ Епископъ Германъ въ сослуженіи всего городского духовенства, которое такъ сердечно и искренно отозвалось на горе семинарской семьи, явилось почтить память уважаемаго старца

и тѣмъ доставило утѣшеніе скорбящимъ. Много было и постороннихъ молящихся, духовныхъ чадъ почившаго. Предъ самымъ отпѣваніемъ о. ректоръ семинаріи Архимандритъ Евлогій сказалъ слово, въ которомъ живыми и яркими чертами нарисовалъ нравственный обликъ почившаго. Было трогательно слышать это слово духовнаго сына надъ духовнымъ отцомъ, который 6 лѣтъ тому назадъ воспріялъ своего сына въ монашескій чинъ.

Объявленіе.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу новая книга
„Свыше наказанные нарушители 10-ти заповѣдей
Закона Божія“.

Часть 2-я.

Книга эта составляетъ сборникъ назидательныхъ статей отличающихся живостію разсказа и полнотою. Олицетвореніе бѣдствій постигающихъ за нарушеніе той или другой заповѣди, самое ясное и полное. Составитель сего сборника руководился тою же цѣлію, какую имѣлъ при изданіи первой части. Насколько первая часть отвѣчала своей цѣли, видно изъ того, что она выдержала семь изданій и одобрена Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для приобрѣтенія въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ для внѣкласснаго чтенія (Журн. Учебн. Ком. 20 Февраля 1891 г.) и Особымъ Отдѣломъ Ученаго Комитета одобрена для народнаго чтенія и допущена въ народныя бібліотеки и читальни. (Отношеніе Департ. отъ 14 Января 1897 г. за № 1416).

Цѣна книги 1 руб. 10 к., съ пересылкою 1 р. 35 коп.

Кромѣ того, поступили въ продажу книги подѣ заглавіемъ:

„Духовная Нива“

въ шести выпускахъ.

Сборники разсказовъ для народнаго чтенія. Первый и второй Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ допущены къ приобрѣтенію въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ для внѣкласснаго чтенія. (Церк. Вѣд. № 45, 1900 г.).

Цѣна каждому выпуску 50 к., съ пересылкою 65 коп.

Требованія адресовать: Г. г. Владиміръ, *Павлу Федоровичу Новгородскому*.

Подробный каталогъ книгъ высылается бесплатно.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Св. Пророкъ Исаія и книга его пророчествъ.— Село Лаптево-Ростиславо и его храмы (Гульскаго уѣзда).— Замѣчанія Ѳомы Ник. Земцова на присягу якобы патріарха Іоакима, изданную безповцемъ Денисомъ В. Батовымъ въ Тулѣ въ 1901 году.— Письма къ духовному пастырю.— Митрополитъ Автоній о графѣ Толстомъ.— Новыя вѣянія.— Волкъ въ ошейникѣ.— Новые храмы и приходы на окраинахъ г. Тулы.— Вѣнды.— Дѣло достойное подражанія.— Погребальная пѣснь.— О графѣ Львѣ Толстомъ.— Херувимская пѣснь.— Замѣтки на письмо гр. Л. Н. Толстого отъ 4 Апр. 1901 г.— По вѣрѣ вашей да будетъ вамъ.— Положеніе дѣла построенія новаго каменнаго храма во имя „Знаменія“ Богоматери въ 3-й части гор. Тулы.— Закладка храма въ селѣ Першинѣ.— Годичное собраніе членовъ Тульскаго городского попечительства о бѣдныхъ.— Іеромонахъ Иларіонъ († 12 Марта).

Редакторъ неофициал. части Протоіерей **А. Ивановъ**.

Тула. Печатать позволяется 1901* г. Іюля 19 дня.

Цензоръ Протоіерей *Георгій Пановъ*.

Типографія И. Д. Фортунатова, въ Тулѣ.